

Неповторимая

Анна
Самохина

Роковая
женщина
советского
кино

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Анна Самохина – российская актриса, певица и телеведущая, женщина удивительной красоты и непростой судьбы. Ее звезда возшла в кинематографе в тот сложный период, когда в индустрии рушились старые шаблоны, и казалось, уже нет ничего невозможного или недозволенного, чего нельзя было бы показать на экране.

Графиня Мерседес из фильма «Узник замка Иф», одна из главных ролей в легендарном «Бандитском Петербурге», первая эротическая сцена в отечественном кинематографе в «Царской охоте», знаменитый «Китайский сервиз»... Звездные роли этой актрисы можно перечислять бесконечно.

Запоминающаяся внешность и обаяние сделали артистку секс-символом. Биография Анны Самохиной была насыщена разноплановыми и яркими ролями, а ее недолгая жизнь была своеобразным отражением всех сыгранных персонажей. Образ Самохиной навсегда останется образом русской *femme fatale* – дерзкой, недоступной, загадочной и ослепительно прекрасной.

- **Юлия Андреева**

- ☐
- ☐
- ☐ История одного портрета
- ☐ Анна. Начало
- ☐ Время дерзать
- ☐ История портрета
- ☐ О том, как Анна победила депрессию и избавилась от старого халата
- ☐ Взлет
- ☐ Дуэт, или Машина времени
- ☐ «Царская охота» и «Волчья стая»
- ☐ Страсти по Анне
- ☐ Террористы и шпионы
- ☐ Неоткрытые миры Анны Самохиной
- ☐ Актеры и роли
- ☐ Роль ресторатора
- ☐ Как белка в колесе
- ☐ Актриса и судьба
- ☐ Сама себе косметолог
- ☐ Анна
- ☐ За ускользающей тенью
- ☐ Третий брак

- ☐ Депрессия
- ☐ Жозефина для императора
- ☐ Разговор на «Ленфильме»
- ☐ Болезнь
- ☐ Причины возникновения болезни
- ☐ Болезнь и смерть
- ☐ Дочь
- ☐ Знак судьбы

- notes

- ☐ 1
- ☐ 2
- ☐ 3
- ☐ 4
- ☐ 5
- ☐ 6
- ☐ 7
- ☐ 8
- ☐ 9
- ☐ 10
- ☐ 11
- ☐ 12
- ☐ 13
- ☐ 14
- ☐ 15
- ☐ 16
- ☐ 17
- ☐ 18
- ☐ 19
- ☐ 20
- ☐ 21
- ☐ 22
- ☐ 23
- ☐ 24
- ☐ 25
- ☐ 26
- ☐ 27
- ☐ 28
- ☐ 29
- ☐ 30
- ☐ 31
- ☐ 32
- ☐ 33
- ☐ 34
- ☐ 35

- ☐ 36
- ☐ 37
- ☐ 38
- ☐ 39
- ☐ 40
- ☐ 41
- ☐ 42
- ☐ 43
- ☐ 44
- ☐ 45
- ☐ 46
- ☐ 47
- ☐ 48
- ☐ 49
- ☐ 50
- ☐ 51
- ☐ 52
- ☐ 53

Юлия Андреева

Анна Самохина

Роковая женщина советского кино

© Андреева Ю., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

*В час рассвета холодно и
странно,*

*В час рассвета – ночь мутна.
Дева Света! Где ты, донна Анна?
Анна! Анна! – Тишина.*

Александр Блок,

*из стихотворения «Шаги
Командора»*

История одного портрета

*Показалось мне вначале,
Что друг друга мы встречали.
В чьей-то жизни, в чьем-то
доме...
Я узнал Вас по печали.
По улыбке я Вас вспомнил.
Вы такая же, как были,
Словно годы не промчались.
Может, вправду мы
встречались?
Только Вы о том забыли...*

Андрей Дементьев

Это был странный день. Вдруг, ни с того ни с сего, начал разговор старик, ожидающий рядом со мной самолета на Берлин.

– Что? – не сразу нашлась я, правда, вовсе не уверенная, что сосед не разговаривает сам с собой, как некоторые в его возрасте. – Вы что-то сказали?

На самом деле я не люблю разговаривать с первым встречным, но это был особенный случай. Я, простуженная и несчастная, уже часов пять сидела в аэропорту (рейс задерживали из-за погоды), мучаясь бездельем и буквально мечтая чем-нибудь отвлечься от бездарного времяпрепровождения.

Юлия Игоревна Андреева – писатель, поэт, победитель множества литературных премий

– Извините, если помешал. – Старичок приподнял шляпу. – Просто всегда, когда я смотрю на эту картину, меня одолевает

странное чувство...

– Какую картину? – Я быстро окинула взглядом типовое, ничем не примечательное помещение зала ожидания и только теперь заметила в руках собеседника портрет темноволосой красивой дамы в шляпе со страусовыми перьями, часть которых, должно быть, не вписалась в раму и оттого не перешла вместе с незнакомкой из века девятнадцатого в наше время.

– В дьюти-фри купили? – задала я вопрос, запоздало соображая, что картина явно старинная и приобрел он ее, скорее всего, на аукционе или хотя бы в лавке старьевщика. М-да, вот что значит путешествовать больной. Мозги ни черта не соображают.

– Нет, – незнакомец, словно не заметил моей оплошности. – Я всегда ношу ее с собой! – последнюю фразу он произнес с непонятной гордостью и, чуть отстранив картину, смахнул несуществующие пылинки.

– Наверное, она дорога вам. – Я хотела уже отвернуться и еще раз попытаться начать купленный накануне отъезда детектив, но старичок быстро перехватил мой взгляд и затараторил:

– Возможно, я отвлекаю вас. Вы думаете, что старый дурак выжил из ума, таскает с собой ничего не стоящие картинки и пристаёт ко всем и каждому, но, видите ли... – он извлек из кармана клетчатый платок и отер им лицо и шею. – Конечно, я признаю, что эта картина перевернула всю мою жизнь с самого начала. – На висках его вдруг вздулись вены, и лицо сделалось пунцовым, как это случается у гипертоников. – Хотя, если вы заняты, если я досаждаю вам, если...

Нет ничего более вдохновляющего, чем кофе в аэропорту

Положение выглядело, мягко говоря, опасным. Сейчас с ним случится приступ, и виной тому буду конкретно я. Быстро вытащив из кармана чемоданчика влажные салфетки, я протянула их собеседнику.

– Да нет же. Я совершенно свободна и с удовольствием... – Удовольствие, конечно, сомнительное, но только припадка мне здесь не хватало. – Можно посмотреть еще раз?

Он протянул мне портрет, одновременно извлекая благоухающие лавандой салфетки и утираясь ими по новой. Странное дело, женщина на портрете была мне смутно знакома. Должно быть, это репродукция какой-то известной работы. Кто у нас в конце XIX – начале XX века хорошо рисовал таких таинственных дам? Иван Крамской? Константин Маковский? Да мало ли кто? Плохо я знаю живопись. Вот сейчас бы пригодилось блеснуть эрудицией.

– Обещайте, что, если вам будет скучно, вы просто скажете

мне, и я ни в коей мере...

Мы обменялись еще рядом любезностей, перечислять которые нет никакого смысла, после чего я устроилась поудобнее в жестком кресле, и старик начал свой рассказ.

Через час я уже знала мельчайшие подробности его жизни. Мой знакомый с литературным именем Карл Иванович родился в Берлине в семье русских эмигрантов, учился в гимназии Фридриха Энгельса, в старинной библиотеке которой он еще ребенком в первый раз увидел портрет таинственной дамы. Портрет висел в небольшой, плохо освещенной нише, окруженной книжными стеллажами. Должно быть, благодаря скудному освещению никто не обращал внимание на картину, и позже библиотекари не заметили, когда маленький Карл с замиранием сердца снял со стены полюбившийся ему портрет и, аккуратно запихнув его в кожаный ранец, вышел из библиотеки. Наверное, не заметили до сих пор. Во всяком случае, в тот год семья переехала в Советский Союз, и портрет забрали с собой.

«Всякий портрет, написанный с душой, – это портрет художника, а не модели».

(Оскар Уайлд)

На мой вопрос, как отнеслись дома к появлению дорогой вещи, Карл Иванович простовато развел руками, поведав только, что, несмотря на то, что он подготовил целую легенду о том, как картина попала к нему, родители вели себя так, словно никакого портрета не было. Сначала он прятал ее за своим письменным столом, но после, когда заметил, как, убираясь в его комнате, мама извлекла картину за краешек рамы, спокойно протерла ее тряпкой и поставила на место, окончательно расхрабрился и повесил портрет над своей кроватью, где она и висела вплоть до самого их отъезда.

В это время рассказ прервался: в зал ожидания втекла толпа

иранцев с детьми, из-за шума и возни разговаривать стало невозможно, и Карл Иванович предложил перебраться в кафе, что мы и сделали.

Устроившись за столиком и пообещав проследить за нашим багажом, я спросила у бармена пароль от вайфая и занялась скачиванием почты. Первым в папке входящих обнаружилось письмо из издательства: моя постоянная в последние два года редактор Елизавета Олеговна предлагала написать биографию актрисы Анны Самохиной.

Почему бы и нет? Если удастся найти точки соприкосновения, что-то общее, идеально – болевую точку или нерв, тогда, очень может быть... Я полезла во всемирную сеть в поисках необходимой информации. Как это частенько случается с халаяным интернетом, на экране возник текст, в то время как все картинки и видео отказались открываться, повернувшись к офлайну белыми рубашками с крошечными красными крестиками.

«Во вчерашний день нельзя вернуться, но можно превратиться».

(О'Санчес о писателях)

Я посмотрела на внимательно изучающего витрину с

пирожными Карла Ивановича. Портрет он положил в матерчатую сумку на ремне, которую теперь бережно прижимал к груди. Воспользовавшись свободной минутой, я погрузилась в чтение.

«Авантюризм – либо для шизофреников, либо для

*очень сильных натур, а я – где-то в подозрительной
серединке...»*

(Анна Самохина)

Анна. Начало

*Когда бы встретил я в раю
На третьем небе образ твой,
Он душу бы пленил мою
Своей небесной красотой;
И я б в тот миг (не утаю)
Забыл о радости земной.*

Михаил Лермонтов

«Анна Самохина (в девичестве Подгорная) – советская и российская актриса театра и кино, телеведущая и певица, родилась 14 января 1963 года в городе Гурьевске Кемеровской области, – прочла я первый открывшийся текст. – Вскоре после ее рождения семья переехала в Череповец».

Начало было самым обыкновенным. Скорее всего, передо мной история очередной русской Золушки. Рабочая семья, отец – сталелитейщик с говорящим именем Владлен, мама служила в конструкторском бюро на комсомольской стройке; собственно, они возводили Череповецкий металлургический комбинат и позже остались работать на нем.

Однажды Аню и ее одноклассников повели с экскурсией, посмотреть, как их родители и старшие братья – металлурги трудятся на благо нашей необъятной Родины. Перед глазами девочки развернулась картина ада, в котором, подобно самым настоящим чертям, в жаре, среди расплавленного металла и летящих искр трудились безликие тени, в которых невозможно было различить черт близких людей и знакомых. Жуткое впечатление. Ни за что на свете Аня не хотела бы для себя такой жизни. Лучше уж... а все что угодно лучше! Впрочем, не нравилось ей и конструкторское бюро, и грязные советские магазины, в которых можно было устроиться продавщицей. Не нравился город, в котором, по странной прихоти судьбы, она родилась и где теперь почему-то должна была жить. Впрочем, почему должна? Неужели только потому, что родилась? Как говорится, «где родишься, там и пригодишься». Но это ведь несправедливо. Мир – он вот какой огромный, и в нем полно прекрасных, удивительных мест, где она тоже может пригодиться.

Актриса в детстве. 1964 г.

– Кто тебя там ждет? – ворчала соседка, подслушав разговор Ани с подружкой.

– Никого не слушай. Учись. Только так можно выбраться отсюда, выбиться в люди, – не уставала твердить мама.

От тяжелой работы и беспросветной жизни отец сначала начал выпивать с друзьями, потом втянулся и в результате

превратился в законченного алкоголика. Семья жила – наверное, правильнее было бы сказать, выживала – в мужском общежитии. Быт не был налажен. Сестры Аня и Маргарита спали, обнявшись на матрасах на холодном полу. «Наша семья жила в семейном общежитии, места было мало, поэтому мы с сестрой, как щенята, спали на матрасах в углу... общей кухни. Отец пил так, что годам к тридцати стал законченным алкоголиком. Пьяные драки, крики, женский визг, мат и звон разбитого стекла – все это было привычным для нас, не пугало и не удивляло. Люди спивались, а то и вешались, как, например, наша соседка...»^[1].

Забавно, как же вовремя подвернулась под руки эта статья, точно Анна сама мне ответила. Ладно, посмотрим, как пойдет дальше. Что-то Карл Иванович задерживается. Ага, поняла. Ждет, когда намят свежий кофе. Разумно. Продолжаю изучать предмет.

Семья Подгорных (справа налево): старшая дочка Рита, Анна Григорьевна, Владлен Дмитриевич, Анюте (будущей актрисе) несколько месяцев, она в коляске. 1963 г.

...Родителям приходилось работать днем и ночью, чтобы

скопить на кооперативную квартиру, так что девочки были предоставлены самим себе. Когда Ане исполнилось семь лет, отец умер.

Однажды мама решила отправить письмо в ЦК КПСС с просьбой улучшить их жилищные условия. И... неожиданно их услышали, семье выделили комнату в коммуналке. «Я только сейчас, с позиции своего теперешнего возраста, могу понять, как тяжело приходилось маме. – Я открыла новую статью и сразу же напоролась взглядом на эти строки. Мистика какая-то. Что же, Анна Владленовна, продолжайте, пожалуйста. – Она была такой нервной, часто срывалась, плакала... Другого жилья нам очень долго не давали, но в конце концов ей удалось „выбить“ комнату – видимо, благодаря забавному совпадению. Фамилия наша – Подгорные. Однажды мама решила отправить письмо в ЦК своему однофамильцу. Как ни странно, это подействовало, и нам выделили комнату в коммуналке»^[2].

Конечно, это было не намного лучше, вечно пьяные соседи то и дело устраивали драки с поножовщиной, так что было непонятно, получится ли дожить в таких условиях хотя бы до выпускного, не то что выбиться в люди.

«...Лет эдак с пяти обожала наряжаться в принцессу. Надевала на голову вуаль из шторы, из тюля мастерила юбочку. Смотрела на себя в зеркало и думала: эх, красotka! А красоткам куда прямая дорога? Правильно – в артистки»^[3].

Так и запишем, «мечтала стать актрисой с самого детства». Люблю целеустремленных людей.

Анна Самохина с мамой Анной Григорьевной. 1972 г.

*«Я только сейчас, с позиции своего теперешнего
возраста, могу понять, как тяжело приходилось маме.
Она была такой нервной, часто срывалась, плакала...»*

(Анна Самохина)

Когда Ане исполнилось семь лет, ей купили самое настоящее фортепиано, девочка занималась музыкой сначала дома, а потом поступила в музыкальную школу. Амбициозная и прекрасно понимающая, что в жизни никто ничего за просто так ей не даст, Аня усвоила урок, данный ей мамой: учиться нужно не просто хорошо, а отлично. Быть самой лучшей. Закончить музыкальную школу с отличием, поступить в музыкальное училище, а дальше... Даже если она не сделается профессиональным музыкантом, сможет преподавать музыку в школе, давать частные уроки. А если еще и исполнит мамину мечту, выйдет замуж за военного, то, во-первых, у нее, куда бы мужа ни направили, везде будет отдельное жилье, и, во-вторых, она сможет и обучать музыке детей военнослужащих, и участвовать в концертах местной самодеятельности. Это вам не в сталелитейном цехе жизнью рисковать, не на овощебазе живот надрывать. Это жизнь!

При этом не стоит забывать, что, когда муж уйдет в отставку, ему дадут квартиру бесплатно!

Все, наверное, сложилось бы именно так, но в четырнадцать лет, по примеру Джульетты Капулетти, Анна влюбилась в своего Ромео. Им оказался Гера Волгин, ровесник Ани. Но если Ромео и Джульетта тайно обвенчались, Анна и Герман даже не целовались, а только гуляли вместе, возбуждая всеобщую зависть, плодя слухи и кривотолки.

Когда влюбленным исполнилось по пятнадцать, суровые родители избранника – коварный клан Монтеки – разлучили влюбленных, посчитав Аню слишком легкомысленной особой. А действительно, мальчик – спортсмен, тренер не нахвалится. Такому в Москву нужно, пока время не упущено. А свяжется с девчонкой, та, не дай бог, понесет. И что тогда? Прощай, спорт. Придется жениться, бросать учебу, а без образования куда устроишься? Грузчиком в местный лабаз? Не такого будущего хотели родители для любимого сыночка. А ведь бывает и хуже. Напишут заявление о совершении малолетки, и тогда только колония.

Анна Самохина в музыкальной школе. 1972 г.

В общем, от греха подальше Геру отправили в Москву, где он

вскоре стал хоккеистом. Удар был тяжелым. Аня целыми днями рыдала от обиды и бессилия, то и дело поминая Катерину из «Грозы», и в конце концов поразила родителей свалившимся на нее неведомо откуда откровением: решено, она станет актрисой!

Какой актрисой? Да разве в Москве и Ленинграде мало своих красавиц? Сколько девиц, ноги от ушей, каждый год едут в обе столицы, в театральный поступать. И что? Многих взяли? Да девяносто процентов на первом же туре отбраковывают. Кто-то возвращается домой, а кто-то... Но нельзя же так выражаться при молоденькой и глупенькой девочке, впрочем, чего она только не слышала в общежитии да в коммунальной квартире.

Как уже было сказано выше, вскоре после разрыва с Джульеттой Ромео отправился в Москву, где стал хоккеистом. «И больше я его никогда не видела, – словно над ухом прошептал женский голос. – Жуткие были страдания, слезы... Вот тогда-то я и решила стать актрисой. Мне хотелось, чтобы он понял, чего лишился, расставшись со мной!»

Хоккеист Герман Волгин играл в московском «Спартаке», затем в Германии. В общем, встретиться еще хоть раз им было не суждено.

Анна Самохина и ее первая любовь – хоккеист Герман.

«И больше я его никогда не видела. Жуткие были страдания, слезы... Вот тогда-то я и решила стать актрисой. Мне хотелось, чтобы он понял, чего лишился, расставшись со мной!»

(Анна Самохина)

Время дерзать

*Влюбленные, чья грусть как
облака,*

*И нежные, задумчивые леди,
Какой дорогой вас ведет тоска,
К какой еще неслыханной победе
Над чарой вам назначенных
наследий?*

*Где вашей вечной грусти и слезам
Целительный предложится
бальзам?*

*Где сердце запылает, не сгорая?
В какой пустыне явится глазам,
Блеснет сиянье розового рая?*

Николай Гумилев

Итак, она хотела доказать, сделать так, чтобы он вдруг увидел ее, такую прекрасную и замечательную, знаменитую и, может быть, даже богатую, и понял, какое чудо он потерял. «Я так хочу богатой стать, и в роскоши купаться. Как много счастья может дать богатство». Чтобы почувствовал ту же боль, чтобы спать не мог, места себе не находил. Да уж, невольно хочется ответить катреном из того же дуэта Маританы и королевы: «Наивное дитя считает не шутя, / Что счастье в громком титуле и злате. / И знать ей не дано, как пусто и темно / В высокой белокаменной палате».

После восьмого класса Анна отправилась в Ярославль в театральное училище (там брали с пятнадцати лет, ждать она не могла!). «Анна в школе была заводилой, активисткой, комсоргом класса, очень интересной, яркой личностью. Я бы даже сказал так: ее все время перло! – рассказывал вологодский журналист Виктор Анухин, который учился с Аней Подгорной в школе № 25 города Череповца. – Она была на два года младше меня, училась тогда в восьмом классе, а я в десятом. Я в школе тоже был активистом, поэтому мы довольно много общались. Жили в соседних домах и частенько сидели в подъезде в одной компании, болтали о том о сем. Анне всегда хотелось выделиться. Рамки Череповца для нее были слишком тесны. Ей требовалось больше простора! У нее была такая не очень благополучная семья, отец сталелитейщик сильно выпивал».

Анна Самохина с сестрой Маргаритой. 1973 г.

«Наша семья жила в семейном общежитии, места было мало, поэтому мы с сестрой, как щенята, спали на матрасах в углу... общей кухни. Отец пил так, что годам к 30-ти стал законченным алкоголиком. Пьяные драки, крики, женский визг, мат и звон разбитого стекла – все это было привычным для нас, не пугало и не удивляло. Люди спивались, а то и вешались, как, например, наша соседка...»

(Анна Самохина)

Понятно, что с таким характером сидеть и ждать у моря погоды невозможно. Ко всему прочему, скорее всего, решили, что туда конкурс априори меньше.

Аня поразила жюри сразу, окончательно и бесповоротно. Буквально вошла, махнула ресницами, сверкнула дивными, почти цыганскими глазками с колдовской поволокой, прочитала пару строк, и... «Спасибо, девушка. Следующий», – с годами отработанным равнодушием произнесла свою любимую реплику председатель жюри. «Неужели все так плохо?» – метнулось в голове Анны, но она не стала спорить и настаивать на

нормальном прослушивании. А просто ушла в подавленном состоянии, с нерадостными мыслями.

Удивительное рядом. В результате она увидела свою фамилию в списках зачисленных студентов. Это была ее первая настоящая победа.

«– К спискам поступивших я сначала даже боялась подходить: не возьмут, думала. Потом гляжу – моя фамилия красуется в первой десятке!

– Счастье вас, наверное, просто переполняло?

– Потом однокурсники говорили, что я даже какой-то танец странный прямо перед стендом отчебучила. Ничего не помню! Только радость. Бездонное море радости!»^[4]

Анна Самохина с однокурсниками. Ярославль. 1978 г.

На самом деле в то время Анечка Подгорная понятия не имела о своей красоте. Одевалась она бедненько, была худенькая и маленькая, так что на фоне расцветших красавиц, поражающих воображение формами и одетых по последней моде из журнала «Работница», она видела себя дурнушкой. «Красоткой я себя никогда не считала. Мне казалось, у меня все не так, но я никогда на этом не заикливалась. Я много училась, была постоянно чем-то занята. Конечно, старалась как-то поинтереснее выглядеть. Например, в классе восьмом начала завивать и осветлять волосы.

Красок тогда не было, поэтому я осветлялась перекисью водорода. И усердствовала до тех пор, пока не стала рыже-желтого цвета. Помню, учительница сказала в мой адрес: „Вот до чего дошло! Комсомолки красят волосы!“»^[5].

Странно представить теперь всем известную актрису и красавицу Анну Самохину в образе эдакой серенькой мышки: «Анна – очень страстная, эффектная, грациозная и сексуальная женщина. Перед ней невозможно было устоять. Все ее партнеры по сцене и киносьемочной площадке влюблялись в нее по-настоящему»^[6]. И тут новое наваждение. Аня увидела его – нет, не сбежавшего Ромео, образ последнего моментально поблек и со свистом покинул девичье сердечко, – Анна смотрела на первого красавца курса, 24-летнего Александра Самохина, восторгаясь и понимая, что рядом с таким парнем ей ничего не светит.

«Приехала, помню, девочка четырнадцати лет из Череповца, – рассказывала преподаватель актерского мастерства Ярославского театрального училища Ирина Савинова. – Простенькая такая. По наивности, по-девчачьи сильно накрашенная. Худенькая как сосулька. Она была скромна, и ее талант мы раскрыли лишь на втором курсе»^[7].

Анна Самохина в 1973 г.

«Мне всегда надо двигаться вперед, я не приемлю застой в любом деле».

(Анна Самохина)

Девушка не знала, и никто не мог ей подсказать, как следует раскрыть свою красоту. Как краситься, причесываться, ухаживать за лицом и фигурой. Во что одеваться? Впрочем, даже если бы она

и знала, во что, хорошим вопросом оставалось бы «на какие шиши». Так что «не учите меня жить, а лучше помогите материально».

«Первый раз Александр меня заметил, когда сестра привезла мне зеленую бархатную юбку и босоножки на каблуках. Однокурсники за мной сразу стали ухаживать, и Саша в том числе»^[8].

Первое признание маме оборвалось категоричным: «С ребенком я тебя в дом не пущу». А действительно страшно: ей пятнадцать, ему двадцать четыре – можно сказать, взрослый человек. Задурит девчонке голову, а дальше что? Ей ведь еще учиться нужно, а не по свиданиям бегать, упаси боже, не с пеленками возиться.

Но, вопреки прогнозам, Саша оказался настоящим джентльменом. Он дождался, когда Анечке исполнится шестнадцать, и только после этого они поженились.

«Анна стала интересней: именно тогда у нее началась любовь с будущим мужем Сашей Самохиным, – вспоминает Ирина Борисовна Савинова. – У них было все так пристойно – без ссор и сцен ревности. Саша провожал ее до общежития, а потом шел к себе на съемную квартиру. У них была дружба, которая переросла в любовь. <...> Помню, – продолжала Ирина Борисовна, – как-то зашла в общежитие к мальчикам, а в комнатах у каждого на стенах – большие портреты Ани. Так они ее боготворили. Саше, конечно, было непросто с ней. Потому что она в отношениях лидировала. Но она чувствовала его мягкость. Чувствовала, что он к ней очень бережно относится. И ценила это в нем. Расписались они летом, между третьим и четвертым курсом училища, когда Ане исполнилось шестнадцать лет. Саша не был честолюбив. С Аней в спектаклях в училище они ни разу не сыграли в паре. Они не были парой в актерстве. По крайней мере, мы этого не увидели. Мы видели их только парой в жизни. Они очень подходили друг другу».

Анна Самохина с будущим мужем Александром. 1979 г.

«Саша Самохин был самым красивым молодым человеком на нашем курсе, никому и в голову не приходило, что он может обратить на меня внимание...»

(Анна Самохина)

Да, женщина расцветает от любви и особенно от осознания, что ее любят и ценят. Почему-то вспомнилась притча о красавице и ста верблюдах. Два друга купца приехали в городок и остановились в доме, где жили отец и две дочери. Старшая была красавица, а младшая дурнушка. За красавицу отец просил сто верблюдов, а дурнушку был рад сбыть с рук, да еще и сверху бы приплатил. Целый месяц один из молодых купцов наблюдал за девушками и в конце концов решил жениться.

– Я хочу взять в жены твою дочь, – обратился он к старику. – Твою младшую дочь. И готов отдать тебе за нее сто верблюдов.

– Ты, должно быть, ошибся, чужеземец, и сватаешься к моей старшей дочери, – поспешил исправить ошибку отец. – Моя старшая дочь красива и, безусловно, достойна ста верблюдов.

– Нет. Я желаю жениться на младшей, – гнул свое гость.

– Так забирай ее даром.

– Нет, я хочу жениться на твоей младшей дочери и готов дать тебе за нее сто верблюдов.

На том и порешили.

Вскоре сыграли свадьбу, жених остался со своей новой семьей, а его друг уехал с товаром и вернулся через несколько лет.

На пороге дома его встречала удивительно красивая молодая женщина с ребенком на руках.

– Добрый день, – поздоровался гость. – А где твоя младшая сестра, на которой женился мой друг? – спросил он, думая, что разговаривает со старшей.

В кругу друзей. 1979 г.

– Я и есть младшая сестра, на которой женился твой друг, – спокойно ответила женщина и проводила гостя в дом.

– Но как же так? Что с тобой произошло?

– Я стала красавицей, после того как узнала, что за меня готовы заплатить сто верблюдов, – ответила женщина.

Итак, с точки зрения преподавательницы, Анна стала интересна где-то на втором курсе, тем не менее сама Самохина с этой датировкой не согласна. Вот выдержка из статьи Людмилы Грабенко «Анна Самохина» («Бульвар Гордона», № 39 (231) 2009, сентябрь):

«– Когда вы поняли, что красивы?

– Наверное, когда вышли мои первые картины – „Воры в законе“ и „Узник замка Иф“. Все вокруг рассыпались в

комплиментах, я и поверила, подумала: „Может, правда?“. В школе мальчики особого внимания на меня не обращали, а мама вообще говорила: „Ты у меня косая, как заяц“. А потом вдруг в один момент все решили, что я красива. Будто кто-то на высоком уровне подписал об этом указ.

Вообще, на мой взгляд, красота – понятие относительное. Если у женщины не уродливые черты лица, умелый макияж сделает ее неотразимой. Особенно если речь идет о нас, славянках.

Вот в Западной Европе с этим действительно большие проблемы: они всех своих хорошеньких соотечественниц неосмотрительно сожгли еще в средние века. Только в Швеции я видела действительно красивых женщин: то ли инквизиция туда просто не добралась, то ли она там не так сильно свирепствовала. Пусть меня простят за такие слова, но женщины в Европе просто страшненькие. Смотришь и недоумеваешь: откуда такие черты лица?! А славянкам грех жаловаться».

На съемочной площадке фильма «Царская охота».

Фото – Ленфильм

М-да, опять она мне словно ответила. Никогда с такой скоростью не удавалось собирать материал, тут же, как будто бы кто-то моей мышкой водит, открывая нужные сайты и указывая, что, читать.

«Думаю, процентов на семьдесят – это гены, – продолжила Анна. – Иногда люди стареют в двадцать пять, и ничего с этим не поделаешь. Ну а оставшимися тридцатью процентами я распоряжаюсь по-умному. Я не считаю, что в стремлении заработать все деньги нужно тратить все свое здоровье и силы. Если чувствую, что начинаю переутомляться, либо попадаю в ситуацию, которая вытягивает из меня все силы и нервы, без колебаний отказываюсь от этой истории. Потом на лечение

больше потратишься! В общем, надо уметь отказываться от непосильных для себя соблазнов»^[9].

В холодный дождливый день Анна шла по коридору общежития с какими-то кастрюльками – ее нашел ассистент режиссера с Одесской киностудии. Она была неприбранная, в халате, с хвостиком (а как еще может выглядеть женщина, сидящая с маленьким ребенком?). Увидев, как вытянулось у него лицо, и, боясь упустить свой шанс, она завопила:

«Вы не смотрите на меня, я не такая! У меня есть фотографии, я вам их сейчас покажу!..»

История портрета

Продолжение квеста

*Среди зеленых волн, лобзающих
Тавриду,*

*На утренней заре я видел
нереиду.*

*Сокрытый меж дерев, едва я
смелдохнуть:*

*Над ясной влагою полубогиня
грудь*

*Младую, белую как лебедь,
воздымала*

*И пену из власов струею
выжимала.*

*Александр
«Нереида»*

Пушкин,

– Вы еще не соскучились? – Карл Иванович бережно водрузил на стол поднос с двумя чашками кофе и кремовыми корзиночками, похожими на балетные пачки. – Между прочим, они до сих пор носят название «Анна Павлова». – Интересно, что Карл Иванович представил сладкое, точно это были не пирожные, а приглашенные к столу гости. Я отодвинула планшет и приняла большую кружку «американо». Сласти – ладно, а кофе мне представлять не нужно. Впрочем, как и ему меня.

Неудобно вышло. Зачиталась и о своем новом знакомом позабыла. Даже на оставленные им вещи ни разу не взглянула, растяпа.

Впрочем, Карл Иванович не казался расстроенным моим невниманием. Аккуратно пристроив матерчатую сумку на соседний стул, он продолжил.

– Когда отец сообщил, что ему предложили место главного инженера на одном из заводов, построенных нашей семьей еще до революции, мы сразу же начали собираться в дорогу. Родители давно хотели вернуться, но одно дело – вернуться, потому что жизнь за границей не удалась, и совсем другое – вернуться туда победителями! Нет, разумеется, мы не могли уже претендовать на потерянное в результате эмиграции наследство, но зато теперь отец бы мог посвятить свою жизнь любимому делу, да еще и занимал бы одну из ведущих в этом деле ролей.

Десерт «Анна Павлова» – пирожные бёзе со свежими фруктами, особенно популярный десерт в Новой Зеландии и Австралии. Изготавливается из бёзе, взбитых сливок, верхний слой – из ягод или кусочков тропических фруктов (в Новой Зеландии и Австралии предпочитают клубнику в сочетании с мякотью маракуйи, в Великобритании – малину)

При слове «ролей» я с тоской подумала о Самохиной, от

изучения материалов о которой меня отвлекли. Впрочем, почитаю в гостинице. Сейчас же даже хорошо попить горяченького.

– Отец сказал, что с собой мы можем взять только самое необходимое. Вы представляете – переезд в другую страну? Да еще и в страну, где, насколько нам это было известно, ничего нет. Это значит, что можно просто распродать по дешевке нажитое, а потом остаться на новом месте ни с чем. Я был готов ехать, взяв с собой только смену белья, при условии, что мне позволят забрать в Советский Союз портрет. Но именно за него я больше всего и опасался. Как объяснить на границе происхождение этой вещи? Самое простое было бы сказать, что на портрете изображена какая-нибудь родственница, например бабушка, но как заставить ничего не знавших о краже родителей подтвердить эту информацию?

Наконец был назначен день отъезда. Понимая, что может произойти все что угодно, я ходил в фотомастерскую, и они пересняли для меня изображение незнакомки, на случай, если картину не позволят вывезти за рубеж. И что бы вы думали? Опасаясь, как бы картину не похитили, я забрал ее сразу же после съемки, и на следующий день, собиравшись зайти за фотографией. Как вы понимаете, проявка в то время делалась весьма неспешно. – Он подкупающе улыбнулся.

Анна Самохина с подругой Еленой в аэропорту

– Но... на следующий день ателье было закрыто. Думая, что это всего лишь досадная случайность, я зашел через день, и через два, через три дня... дверь оставалась заперта. Я злился, потому что уже заплатил наглому фотографу, отдав за работу все свои карманные деньги, и не получил результата. Накануне отъезда договорившись с моим приятелем Шмитом, мы забрались ночью в проклятую контору, где при лунном свете – было полнолуние и достаточно светло – мы принялись обшаривать папки с заказами. Вдруг неожиданно загорелась кладовка, где фотограф держал негативы. Готов поклясться, что мы не заходили туда и, следовательно, не могли совершить непреднамеренного поджога. Мало этого, заметив пламя, мы попытались затушить его, но все было напрасно, и мы сбежали, так и не получив фотографий.

Кстати, позже я много раз пытался переснять заветный портрет, но ничего не получалось. Он упорно не выходит на

фотографиях, словно желает оставаться в единственном числе. Впрочем, красивые дамы ненавидят конкуренцию, а моя дама даже очень красива. – Он погладил сумку. – Много раз пытался и дома на свою камеру, и в хороших ателье. Засветка или черный квадрат.

– Что за ерунда? – Я достала из кармана мобильник, поискала в меню фотокамеру.

– Либо черный экран, либо засветка, либо сам фотоаппарат ломается, – поспешил предупредить Карл Иванович.

– Можете вынуть портрет из сумки и поставить его на стул? – Я наконец нашла камеру и теперь выключила вспышку. – За качество не отвечаю, чистый эксперимент.

Послушный моей воле Карл Иванович поставил картину на стул рядом с собой. Мобильник щелкнул, мигнул и показал пустую батарею. Допрыгалась! Пять лишних часов в аэропорту, и зарядка тью-тью. И как я теперь должна буду связаться со своими, чтобы они не дергались? Планшет? Я посмотрела на зарядку и только что не застонала: воистину, чем техника более навороченная, тем отвратительнее у нее аккумулятор.

«Аэропорт, конечно, великий источник радости, но есть радость еще больше: та, что охватывает вас в самолете. Она достигает апогея, когда вы сидите у окна, а самолет отрывается от земли».

(Амели Нотомб)

– Я же предупреждал, – приняв мое недовольство на свой

счет, оправдывался Карл Иванович.

– Вы тут не при чем. – Я извлекла из сумки зарядное устройство и, безуспешно поискав розетку, в конце концов была вынуждена попросить официанта пристроить гаджет за барной стойкой.

Фотографировать заколдованный портрет резко расхотелось. Не потому, что планшет волшебный образом разрядится, столкнувшись с магией эгоистичного портрета, – он в любом случае разрядится минут через десять, максимум пятнадцать. А этого ни в коем случае нельзя допустить, потому как рейс могут объявить в любой момент, мобильник может еще не успеть подзарядиться, а связь будет нужна срочно.

– Самое странное, что на границе досматривающие нас таможенники вообще не обратили внимания на портрет, словно это была не картина в золоченой раме, а заурядный рисунок дошкольника. Позже я заметил эту особенность: где бы мы ни находились, пограничники и таможенники упорно не замечали ценность картины, и даже когда я демонстративно выставлял ее перед ними, вежливо откладывали портрет в сторону.

– Возможно, это как раз потому, что портрет не представляет ценности, – зло буркнула я.

– Я так привык к этому портрету, что действительно возил его с собой повсюду, желая только одного: засыпать и просыпаться, глядя в эти невероятные глаза, – не обращая внимания на мое невежливое заявление, продолжал Карл Иванович.

Юлия Андреева во время работы над книгой об Анне Самохиной

– Вы влюбились в незнакомку? – Я глотнула кофе и попробовала кремовую пачку. Рот тут же заполнился волнующей сладостью. Теперь главное не заснуть тут в тепле, а то и вылет пропущу, и деньги за билеты не верну, и жертва будет излишней.

– Влюбился. Честно говоря, я много лет искал женщину, похожую на мою Анну. Не знаю, почему я стал так называть женщину на портрете, наверное, в ту пору впервые прочитал «Анну Каренину» и подумал, что моя дама... вы видите, она тоже темноволоса.

– Но Каренина полновата, а эта... а ваша Анна, по всей видимости, стройна как лань.

– Вы правы, не знаю, почему я так подумал, – смутился Карл Иванович. – Действительно. Впрочем, наверное, как и большинство читателей, я создал свой образ Анны, женщины, которую я мечтал найти. Я мечтал спасти мою Анну. – Он погладил сумку, в которую снова был возвращен портрет. – Знаете, в двадцать пять лет я даже женился на женщине, чем-то напоминающей незнакомку на портрете. Я мечтал, что сумею сделать так, что моя супруга со временем сделается точной копией Анны. Не судьба... После я искал Анну в Испании и Португалии, я решил, что такая южная красавица могла быть дочерью испанского гранда или...

– Или танцевать на площади тарантеллу.

– Пожалуй, вы правы. – Он задумался. – Признаю, до сих пор меня сбивал ее светский облик, но теперь, когда вы сказали про тарантеллу, я подумал, что если нарядить мою Анну в платье испанской танцовщицы, распустить волосы и дать в руки бубен!.. Конечно, она должна быть прекрасной актрисой. Как много, оказывается, можно узнать, просто пообщавшись с новым человеком.

В этот момент объявили рейс на Берлин, и Карл Иванович заторопился на выход. На прощание он поцеловал мне руку, и мы расстались.

Кадр из кинофильма «Воры в законе». 1990 г.

Мобильник заряжался, и я, рискуя остаться без связи, снова включила планшет.

Забавное все-таки знакомство. Я видела, что Карл Иванович несколько не обиделся на то, что я развенчала идею испанской

грандессы и придумала уличную плясунью. И вдруг из планшета полилась песня:

Я Маритана, я Маритана,
В моей крови не зря огонь любви горит.
Я Маритана, я Маритана,
Зажечь готова я весельем весь Мадрид.
Я Маритана, я Маритана,
Я Маритана, я Маритана...

Должно быть, пока я искала информацию об Анне Самохиной, сам собой включился рекламный ролик или фрагмент из фильма «Дон Сезар де Базан». Как зачарованная я смотрела на танцующую цыганку. Нужно было срочно догнать Карла Ивановича и еще раз посмотреть на заветный портрет. Возможно, подсознание сыграло со мной злую шутку, когда я предложила переодеть светскую даму в платье уличной плясуньи. И вот теперь передо мной танцевала сошедшая с портрета красавица – она же прекрасная Маритана, она же Анна Самохина, моя новая героиня!

Но это невозможно! Карл Иванович уверял, что раздобыл портрет, учась в гимназии, а Анна родилась в 1963-м. Что же это? Родственница? Типаж? Реинкарнация? Какое-то необъяснимое сходство?

Теперь я уже жалела, что не сделала второй попытки сфотографировать портрет на планшет. Но что поделаешь, мой новый знакомый уже прошел контроль и, возможно, как раз в этот момент ждет посадки в самолет. Да и если бы я могла его догнать, что бы сказала? Женщина, в которую вы влюбились в детстве, на самом деле родилась, когда вам было лет тридцать. Бред. Проще уж поверить, что зрительная память и усталость сыграли со мной злую шутку, и я признала в темноволосой красавице начала XX века недавно умершую актрису.

Кадр из кинофильма «Дон Сезар де Базан». 1989 г.

Я хотела уже закрыть планшет, экономя батарею, но неожиданно он мигнул и показал – вот ведь день чудес! – полный заряд. Я сделала глоток остывшего кофе и – что еще оставалось делать? – продолжила знакомство с персонажем.

IV открытый российский кинофорум «Амурская осень».15–28 сентября 2006. Прибытие в Благовещенск

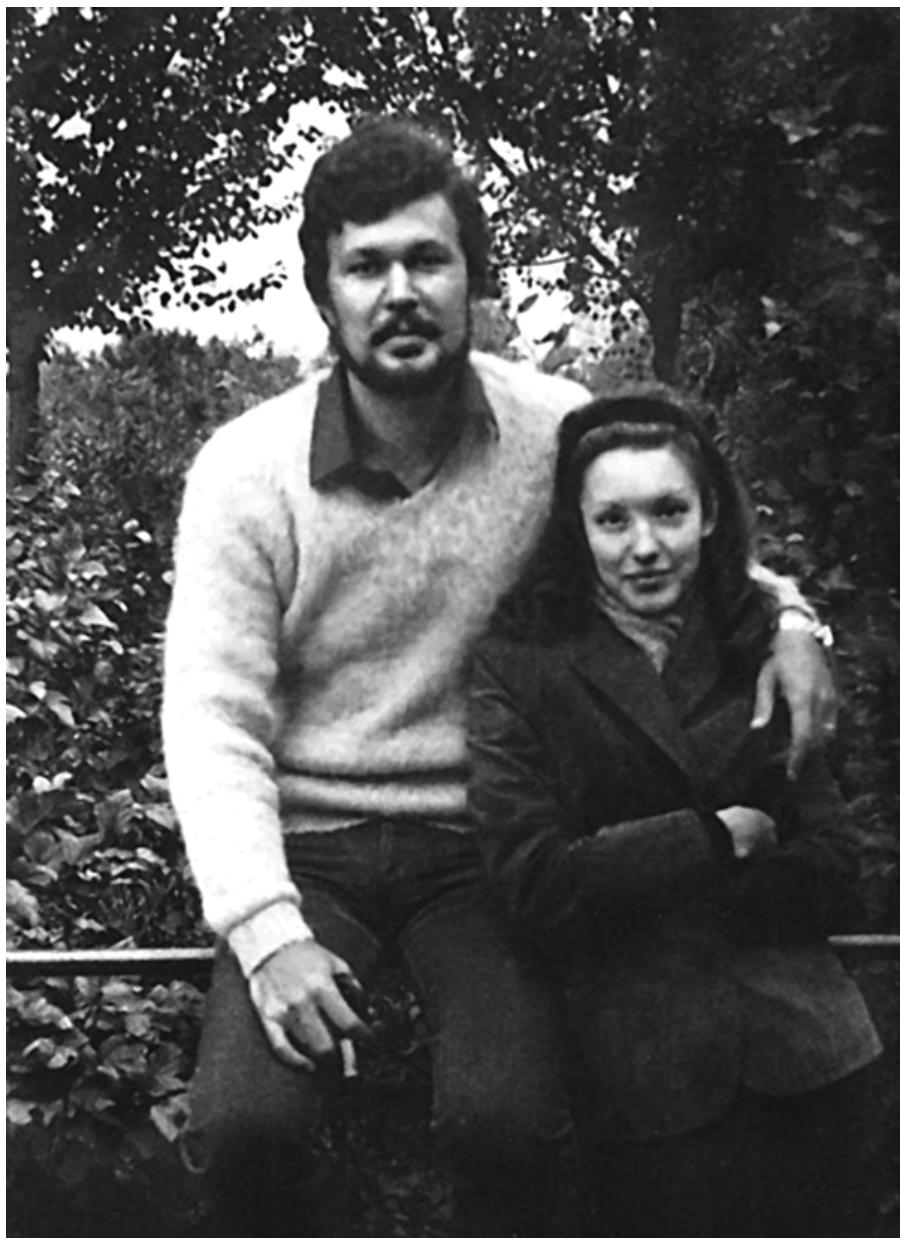
О том, как Анна победила депрессию и избавилась от старого халата

*Из палатки вышла дева
В васильковой нежной тоге,
Подошла к воде, как кошка,
Омочила томно ноги
И медлительным движеньем
Тогу сбросила на гравий, —
Я не видел в мире жеста
Грациозней и лукавей!*

Саша Черный, «Пластика»

Анна Самохина окончила театральное училище в 1982 году, после чего попала по распределению в Ростовский ТЮЗ. Через год она дебютировала в эпизодической роли в фильме «Признать виновным» режиссера Игоря Вознесенского. В том же году у нее родилась дочка Саша.

Что значит рождение дочери, да еще и от любимого мужчины? Огромное счастье. Но потом мало кто пишет, как нелегко приходится женщине первые полгода-год после рождения ребенка. С грудным младенцем не пойдешь на репетиции в театр. Малышку нужно кормить строго по часам, тут, даже если кто-то взялся подменить дома, все равно далеко не уедешь, потому что все время помнишь, что нужно домой. Что без тебя может произойти все что угодно, а если с тобой что-нибудь, не дай бог, случится, доченька может погибнуть. Потому что она ест только твое молоко, а значит, ты должна быть все время рядом.

Анна Самохина со своим первым мужем Александром

Роли Самохиной в театре отдали другой актрисе. Скоро публика забудет юную и еще так мало проявившую себя Анну, как забывали и более известных и любимых. День за днем Самохина находилась в тяжелейшей депрессии. Казалось, что ее жизнь теперь так и будет проходить в старом поношенном халате, что теперь днем и ночью всю жизнь она будет вскакивать ночью к

дочери, готовить мужу, постепенно забывая все, чему ее учили в училище, теряя актерские навыки, переставая быть самой собой. Кроме того, добавьте естественные бытовые трудности – жили-то они не в отдельной квартире, где, по крайней мере, можно поваляться в собственной ванной, а в очередном семейном общежитии.

Можно ли разучиться быть актрисой? Кто-то скажет: это как езда на велосипеде, если стал артистом, потом ни за что не забудешь, как держаться на сцене. Но это справедливо далеко не для всех. Многие во время вынужденного простоя теряют контакт с залом, перестают чувствовать публику и партнера. Кроме того, когда то и дело берешься за новые роли и учишь текст целыми страницами, память приучается работать и впитывает как губка. Но попробуй ничего не разучивать год, и потом та же работа будет даваться в два раза сложнее. Кроме того, привычное к тренировкам тело может утратить форму – пополнеть, потерять необходимую гибкость и мышечную силу. В то время не было общедоступных тренажерных залов, в которых можно было заниматься в свое удовольствие. Зарядка дома на коврике или без такового, плюс беготня по магазинам, с нагрузками в виде продуктовых авосек, – вот и весь тебе фитнес.

С другой стороны – что за роли играла в ТЮЗе Самохина? «В любом театре есть интриги, такая специфика: актеров много – главных ролей единицы. Я пришла в театр, когда мне было девятнадцать, – неожиданно снова начала мне помогать Анна Владленовна. – Ведущая актриса, которой было глубоко за сорок, играла Офелию. А мне эту роль не давали. Это было первое потрясение от театра. Потом это чувство стало нарастать: я не понимала, почему жены режиссеров играют центральные роли, а мне – вроде молодой, вроде недурной собой, вроде небесталанной – их не дают. Так возникло глубочайшее разочарование. Я хотела вообще уйти со сцены, хоть в водители троллейбуса. Но, наверное, Господь удержал»^[10].

Анна Самохина с самыми близкими: мамой, дочкой, сестрой и племянником. 1989 г.

Тяжелейшая депрессия не отпускала пять лет! Анна совсем извелась, и еще неизвестно, чем бы все закончилось, если бы в 1987 году в коридоре общежития ее не нашел ассистент режиссера с Одесской киностудии. В то время снимался фильм «Узник замка Иф» по роману Александра Дюма «Граф Монте-Кристо», и съемочная группа по всей необъятной стране искала новое лицо для главной женской роли, для Мерседес.

Мерседес – каталонка, то есть южная красавица. Кроме того «Мерседес – красавица, а у красавиц нет недостатка в поклонниках; у этой – особенно: они дюжинами ходят за ней» (А. Дюма, «Граф Монтекрристо»). Сватаясь к ней, Фернан (Михаил Боярский) произносит: «Мерседес! Бедная и одинокая, ты мне дороже, чем дочь самого гордого арматора или самого богатого банкира в Марселе! Что надобно нам, беднякам? Честную жену и хорошую хозяйку. Где я найду лучше тебя?» И еще: «...за каждую ее слезу он (Фернан. – Ю. А.) отдал бы стакан своей крови. Но эти слезы лились из-за другого!».

Непростое дело – найти девушку, способную вызывать такие чувства. Ассистенты режиссера и ассистенты ассистентов обшаривали все провинциальные театры в поисках той единственной. Да. Все было точь-в-точь как в «Золушке», первый образ был верен, только еще сложнее. На этот раз «королевские гонцы» не имели перед глазами даже хрустальной туфельки, ни единой приметы, лишь пожелание в кратчайшие сроки

перечитать «Графа Монте-Кристо» (которого в Советском союзе можно было разве что выменять исключительно на макулатуру), найти и доставить на киностудию искомую Мерседес.

Анна Самохина с мужем и дочерью. 1988 г.

«Был кошмарный вечер, шел дождь, стекла звенели от ветра – там же степи кругом, в Ростове, – и вот из этой дикой непогоды в нашем общежитии появился ассистент режиссера с Одесской киностудии. Он искал актрису на роль Мерседес в фильме „Узник замка Иф“. Я шла по коридору с какими-то кастрюльками, в халате – представляете, как выглядит женщина, которая сидит с маленьким ребенком? Вдруг около меня останавливается мужчина и спрашивает: „Вы – Аня Самохина?“ Я кивнула. Вижу, у него лицо немножко перекосилось: он, очевидно, не ожидал такое увидеть. Когда же я поняла, что речь идет о съемках у режиссера, который снял „Трех мушкетеров“, от волнения закричала: „Вы не смотрите на меня, я не такая! У меня есть фотографии, я вам их сейчас покажу!“. Это был шанс, и я за него ухватила обеими руками»^[11].

События начали вдруг разворачиваться с неслыханной скоростью. Еще не успевшую опомниться от первого впечатления Анну срочно отправляли на пробы. Так что, буквально выпрыгнув из поношенного халата, она оказалась в руках парикмахеров и стилистов, после чего совсем уже другим человеком, вылетевшей

из давно надевшего кокона бабочкой, она упорхнула в мир, который давно манил ее своими тайнами. К слову, после этого благотворного шока Анна словно переродилась. Она забыла на время про терзавшую ее депрессию и мысли о том, что все потеряно. Все только начиналось!

К слову, после столь неприятного шока, я имею в виду, положения, когда незнакомый человек застал ее неприбранной и ненакрашенной, Анна стала тщательно следить за собой, так как понимала, что просто обязана в любой момент быть на высоте. Как говорили в школе: «Разбуди меня посреди ночи – я встану и отвечу заданный урок». Вот так и с актрисами. В любой день, в любом состоянии нужно быть готовой, причем к чему угодно.

Виктор Авилов, Анна Самохина и Михаил Боярский на съемках фильма «Узник замка Иф».

«Зло нельзя победить, потому что борьба с ним и есть жизнь».

(из к/ф «Узник замка Иф»)

«Как-то, в самом начале своей актерской биографии, русская звезда Анна Самохина поехала на гастроли в Сыктывкар.

Поселили ее в какой-то затрапезной гостинице, контингент которой оставлял желать лучшего. В основном это были командированные мужчины исключительно помятого вида.

Рано утром предстояло ей лететь на концерт в тайгу, в балки к лесорубам. Поднявшись пораньше, Анна Самохина сделала тщательный макияж, уложила волосы, надела ярко-красный, в белую полоску пиджак. Блузку с белыми кружевами. Туфли на высоченной шпильке. Чулки тоже кружевные. В общем, постаралась хорошо выглядеть, чтобы произвести приятное впечатление.

Спускается она на лифте с пятого этажа. На первом этаже двери лифта открываются, и прямо перед ней предстает несвежего вида мужик – в помятом костюме и почему-то с двумя подушками под мышками.

Увидев женщину необыкновенной красоты, мужик ошеломлен, не понимая, где находится. Прямо перед ним, в восемь часов утра, такое видение!

– Извините, это лифт? – заикаясь, но стараясь быть предельно интеллигентным, вежливо поинтересовался он у Ани»^[12].

«Когда ее утвердили на роль Мерседес в приключенческом фильме режиссера Георгия Юнгвальд-Хилькевича „Узник замка Иф“, собралось пол-общезития. По старой актерской традиции, постелили на пол чистое новое полотенце, и Аня вытерла об него ноги. „Новое полотенце – это как бы чистый, светлый путь. С легкой руки моих подруг по общезитию он и начался“»^[13].

В 1987 году Михаил Боярский на съемках фильма «Узник замка Иф» по роману «Граф Монте-Кристо» умолял режиссера Юнгвальд-Хилькевича придумать сцену, в которой ему надо было бы поцеловать актрису Анну Самохину. Но поцелуй не планировался. И все же, отработав то, что полагалось по сценарию, Боярский не сдержался и начал осыпать красавицу Самохину поцелуями. Анна недовольно смотрит в объектив, потому что подбежал фотограф, чтобы успеть запечатлеть неожиданный кадр

В фильме Самохина-Мерседес – яркая красавица, она прекрасно смотрится рядом с Виктором Авиловым и Михаилом

Боярским; ни за что не скажешь, что совсем недавно эта блистательная женщина пропадала в худой общаге и только что не вышла со скуки на луну.

Фильм получился интересный, Анну сразу же заметили, и, как иногда пишут, «она проснулась знаменитой». Поклонники фильма надолго запомнили финальную песню фильма «Прощай» (музыка и слова А. Градского):

Прощай, прощай, навек прощай.
К берегам своих мечтаний отчаль и прости,
Все, что было, забудь,
И – в путь.
Но любовь забыть не обещай, не обещай.
Прощай...

Пусть грусть уйдет, корабль плывет.
Лишь одна ему печаль – что вдали
виден берег родимой земли.
Плыви вдаль,
Но не забудь свою печаль, свою печаль
Прощай...

Кадр из кинофильма «Узник замка Иф».

«Мне нравится, как вы улыбаетесь. Прежде чем заплакать от моих слов, умные люди всегда начинают улыбаться».

(из к/ф «Узник замка Иф»)

*Мне снилась снова ты, в цветах,
на шумной сцене,
Безумная, как страсть,
спокойная, как сон,
А я, повергнутый, склонял свои
колени
И думал: «Счастье там, я снова
покорен!».*

Александр Блок

В Ростовском ТЮЗе Анна проработала до двадцати четырех лет: «Я работала в ТЮЗе, играя все, как положено: сказки, принцесс, чудовищ, жар-птиц, были роли и во „взрослых“ спектаклях. Но вскоре пришлось уйти. Если я снималась, то коллеги возмущались:

– А почему мы должны играть за нее сказку? Пусть прилетит из Москвы и играет свою Анчутку!

Актриса уходила на больничный, а мне приходилось лететь на спектакль. Я понимала тех актрис, и если бы была на их месте, у меня тоже это вызывало бы раздражение. Это сейчас, когда отдельно оплачивается каждый спектакль, было бы у той актрисы Анчуток в десять раз больше, и она получала бы за них, соответственно, больше. Тогда же в свои выходные она должна была играть за меня, которая где-то, видите ли, снимается, за ту же зарплату. Согласитесь, несправедливо...»^[14]

В том же 1988 году Юрий Кара приглашает ее на главную роль Риты в картину «Воры в законе» по рассказу Фазиля Искандера.

Действие происходит в Абхазии в начале 1980-х годов. Рита, дочь крестьянина из дальнего кавказского села, убегает из дома и связывается с преступниками, контролирующими небольшой приморский городок. Она становится любовницей главы местной мафии Артура (Валентин Гафт). Все местные подпольные предприниматели и органы советской власти находятся под его контролем. Но в один прекрасный день деятельность банды попадает под разработку КГБ. Артуру приходится расстаться с Ритой. В это время в городок приезжает молодой археолог Андрей, который влюбляется в девушку. Они женятся, но счастливой жизни молодых не суждено сложиться. В конце ленты героиню убивают.

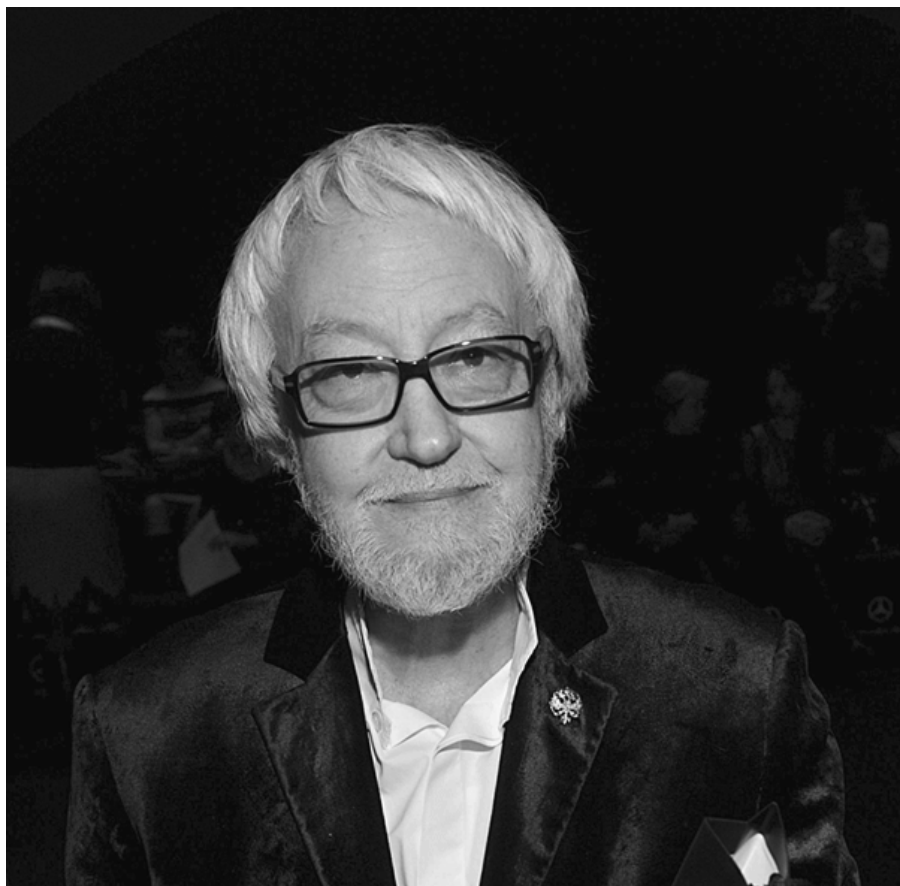
С артистами Ростовского ТЮЗа. 1980-е гг.

«Странный взгляд раскосых глаз. Неясный и опасный. Что-то шальное проскальзывало в нем. Именно такой я хотел видеть свою Мерседес... – вспоминает про Самохину Георгий Эмильевич Юнгвальд-Хилькевич. – Самохина была гиперсексуальна! Передо мной стояла Мерседес, способная прыгнуть со скалы... На пробах я дал ей самую сложную сцену. Самохина, подавленная своими неудачами в кино, начала смущаться, выглядела просто забитой. Я думаю: ведь и раньше ее пробовали, но роли не давали, значит, не случайно. И тут Анна, заметив мой скептицизм, поняв, что сейчас она все потеряет, с такой страстью прочитала монолог, в нем прозвучало столько страдания, что я ахнул».

«...многие уверяли, что из простой девочки из Ростовского ТЮЗа, которую никто не видел на экране, красавицу не сделать, – говорил о Самохиной режиссер Юрий Кара. – Сейчас мне смешно вспоминать этих врагов-недоброжелателей. <...> Она участвовала в пробах и победила многих известных актрис, которые до сих пор мне не дают покоя».

По словам Кары, в работе Самохина была очень требовательной, всегда внимательно следила за тем, чтобы замечательно выглядеть, чтобы костюмы соответствовали образу. «Она очень самоотверженно всем занималась. Во многом это,

конечно, работа стилистов, гримеров, художников, но, в общем-то, она и сама себя потом создала», – сказал режиссер.

Георгий Эмильевич Юнгвальд-Хилькевич (1934–2015) – советский и российский кинорежиссер, сценарист, художник, продюсер, Заслуженный деятель искусств РСФСР (1990), Заслуженный деятель искусств Украины (1995). С 1966 года по 1990 год был штатным режиссером на Одесской киностудии

Долгие годы, по мнению Юрия Викторовича, Самохина была «номером один среди актрис». «Может, поэтому ее не всегда принимали в какие-то кинематографические сообщества, не помню, чтоб она где-то участвовала и получала какие-то призы. Но, к сожалению, это судьба таких женщин. Мэрилин Монро тоже не получила „Оскара“, но тем не менее стала символом американского кино. И в данном случае Аня была таким символом нашего нового кино, перешедшего от рабоче-крестьянской тематики к совершенно иной, современной, может,

и криминальной. Но тем не менее это было лицо новой кинематографии России»^[15].

«Мы снимали спокойно, никто не собирался делать из него „культовое кино“. Но, очевидно, он попал на благодатную почву. И я там оказалась заметной, играла женщину свободную, раскованную, этакую Кармен. Кстати, ничего подобного в моем характере нет, в жизни я совсем другая. А какие там актеры играли! Валентин Гафт, Зиновий Гердт...»^[16]

«...Известной и узнаваемой Анна Самохина стала после того, как ее Кармен, пленяя взглядом миндалевидных глаз из-под прямой челки, продефилировала на высоких каблучках по черноморской набережной в первой советской кич-легенде о бандитах „Воры в законе“. Эта роль сделала Анну Самохину одной из главных героинь авантюрного романа, который наше новое кино закрутило с милицейской хроникой на заре девяностых. С помощью на редкость неагрессивного секс-эпила Анны Самохиной был растиражирован образ симпатичной бандитской музы с принципами, равно лишенной плебейского напора маленьких вер и кроткой душевности интердевочек. Облачаясь в кринолин („Царская охота“) или зябко кутаясь в меха („Китайский сервис“), самохинская барышня остается собой: она неизменно метит в дамки, стремясь выкачать из жизни все полагающиеся красавицам привилегии»^[17].

Зиновий Гердт и Валентин Гафт во время съемок фильма «Воры в законе». 1988 г.

«Однажды мы вместе ужинали в ресторане при гостинице – не помню уже, в каком городе, – сели вдвоем за стол, и Гафт говорит: „Ну что, Зиновий Ефимович, закажем по коньячку?“. Гердт качает головой: „Нет-нет, Валя, подождите. Ну что вы торопитесь? Смотрите меню спокойно“. Ровно через десять минут официант приносит бутылку шампанского и ставит на стол: „Это для вас – с того столика“. Оборачиваемся – там кланяются. „Спасибо. Спасибо“. Потом появляется еще шампанское. Следом – бутылка коньяку, за ней – бутылка вина. И через час полстола уставлено всевозможными бутылками. Зиновий Ефимович: „Ну вот, Валя, а вы собирались заказывать!“»

(Анна Самохина)

«Я благодарна судьбе за то, что попала в этот фильм, он принес мне популярность. Однако с героиней фильма у меня нет ничего общего – ни одного взгляда, шага. Я человек верующий, христианка. Много лет спустя смотрю на себя в этой картине и думаю – Боже, какое чудовище! Но если бы меня снимали, какая я есть, было бы совершенно неинтересно. Я обычный человек, незкальтивированный, неизбалованный, не люблю больших компаний...»^[18] Хорошо, что тогда она не догадалась раскрыть перед Юрием Викторовичем свои сомнения. Фильм понравился публике и не понравился критикам. Впрочем, так бывает.

Пресса, конечно, дело хорошее и даже полезное, но киношников во все времена больше интересовали реальные сборы, которые дает или не дает картина. Актерам же обычно приятнее, когда их узнают на улицах, нежели когда совсем не замечают.

Да и с каждой новой картиной актер приобретает не только опыт, но и налаживает контакты, которые в дальнейшем могут сослужить службу, а то и обзаводится самыми настоящими друзьями.

С Валентином Гафтом и Зиновием Гердтом Самохина познакомилась на картине «Воры в законе». Познакомилась и подружилась. Вот байка, которую рассказывала сама Анна:

«Однажды мы вместе с Зиновием Гердтом и Валентином Гафтом ужинали в ресторане при гостинице – не помню уже, в каком городе, – сели вдвоем за стол, и Гафт говорит: „Ну что, Зиновий Ефимович, закажем по коньячку?“. Гердт качает головой: „Нет-нет, Валя, подождите. Ну что вы торопитесь? Смотрите меню спокойно“. Ровно через десять минут официант приносит бутылку шампанского и ставит на стол: „Это для вас – с того столика“.

Оборачиваемся – там кланяются. „Спасибо. Спасибо“. Потом появляется еще шампанское. Следом – бутылка коньяку, за ней – бутылка вина. И через час полстола уставлено всевозможными бутылками. Зиновий Ефимович: „Ну вот, Валя, а вы собирались заказывать!“».

На съемках фильма «Воры в законе». 1988 г.

«Иди проспись, тебе завтра еще мимозы нюхать».

(Из к/ф «Воры в законе»)

Фильм «Воры в законе» сделал Самохину чудовищно популярной актрисой. Когда же корреспондент «Российской газеты» (29.07.2005) спросил, как она пережила свалившуюся на нее популярность, Самохина ответила: «Некогда было даже задумываться об этом, потому что с поезда – в гостиницу, потом – на съемки, в самолет, снова на съемочную площадку и обратно в дорогу. Там другая проблема была: как выжить. За четыре года я снялась в тридцати картинах. А сколько еще предложений было! В моду резко вошла проституция, которая вдруг обнаружилась в нашей стране. Но я категорически отказывалась от ролей проституток».

Первые два успешных фильма открыли перед актрисой новые перспективы. В 1989 году Анну пригласили работать в Ленком (ныне «Балтийский дом»), так что она получила возможность

перебраться с семьей в культурную столицу. «Я стала работать в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола. У меня была интересная роль в спектакле „Шведский замок“ по пьесе Франсуазы Саган. Спектакль был роскошный. Но в это время разразился жуткий театральный кризис. Даже в Питере стояли полупустые театры. В зале на 800 мест – 25 зрителей, на сцене – два десятка актеров, огромные двухэтажные декорации... Я ушла из театра достаточно скандально. Предупреждала, что мне стыдно играть в пустом зале. Не потому что я сноб или вся из себя такая-разэтакая. Актер не может находиться на сцене с чувством стыда. Я извинилась перед публикой, сказала, что спектакля не будет и что я покидаю этот театр»^[19].

Кадр из кинофильма «Воры в законе». 1988 г.

Вскоре она получила роль цыганки Маританы в фильме Яна Фрида «Дон Сезар де Базан», где партнерами Самохиной были Михаил Боярский и Юрий Богатырев.

Действие происходит в Испании в XVII веке. Вот она,

прекрасная Испания с ее корридой и фламенко, с ее страстными романами и опасными приключениями. Первый министр короля дон Хосе (Игорь Дмитриев) тайно домогается любви королевы Марии (Наталья Лапина), но та не любит льстивого царедворца. Получив отказ, дон Хосе затаил обиду и задумал проучить королеву и заодно короля Карла II (Юрий Богатырев). Помогает случай. Дон Хосе случайно узнает о том, что король положил глаз на цыганку Маритану, и у него возникает план мести. Он решает свести короля с простолюдиной, а затем открыть королеве глаза на вероломную измену.

Меж тем нищий дворянин и поэт дон Сезар де Базан (Михаил Боярский) приговорен к смертной казни за дуэль с представителем власти. Дон Хосе прекрасно знает дона Сезара и, явившись к нему в тюрьму, предлагает заменить позорную казнь через повешение на расстрел. За это перед смертью дон Сезар обязан обвенчаться с незнакомкой и передать ей свой дворянский титул. Еще одно загадочное обстоятельство: лица своей суженой он не увидит.

Дон Хосе приводит Маритану в тюрьму, лицо ее скрыто вуалью. Дон Сезар венчается с ней, после чего идет на свой расстрел. Но ружья оказываются заряжены холостыми патронами – это подстроили друзья дона Сезара.

Меж тем король отправляется на встречу с Маританой, теперь ее все знают как вдову дона Сезара графиню де Гаррофа. Но так как девушка никогда не видела своего мужа, король называется доном Сезаром. Мол, муж вернулся и готов приступить к своим супружеским обязанностям. Случайно свидетелем их свидания становится сам дон Сезар.

Кадр из кинофильма «Дон Сезар де Базан» 1989 г.

Дон Сезар де Базан: – Скажи, Ласарильо, если бы у тебя осталось два часа жизни, на что бы ты их употребил? Ласарильо: – Я бы исповедовался.

Дон Сезар де Базан: – Ха-ха! Невинная душа. Мне бы для этого понадобилось лет десять.

(из к/ф «Дон Сезар де Базан»)

Королева в сопровождении дона Хосе является разоблачить своего супруга и застаёт его в компании дона Сезара и его законной супруги. Обычный светский визит – не повод для ревности. В знак благодарности за то, что его честь спасена, король предлагает дону Сезару должность губернатора Валенсии, но дон Сезар отказывается от славы и богатства, так как нашёл свою любовь.

«Я переехала в Питер, стала сниматься в двухсерийной картине „Дон Сезар де Базан“ у Яна Фрида, это заняло почти год. Потом была „Царская охота“ Виталия Мельникова, опять две серии и ещё два года. За это время „обросла“ знакомыми, связями, появились друзья и желание остаться в Петербурге. Ведь город – это люди. Жили мы в гостинице „Советская“ и у друзей, свою квартиру купили не сразу. Ездила на съёмки в Москву, Минск, Киев, Одессу... Но переезжать в Москву и все начинать

сначала уже было тяжеловато!»^[20]

«Я благодарна судьбе за то, что попала в этот фильм, он принес мне популярность. Однако с героиней фильма у меня нет ничего общего – ни одного взгляда, шага. Я человек верующий, христианка. Много лет спустя смотрю на себя в этой картине и думаю – Боже, какое чудовище! Но если бы меня снимали, какая я есть, было бы

совершенно неинтересно. Я обычный человек, незэкзальтированный, неизбалованный, не люблю больших компаний...»

(Анна Самохина о своей работе в фильме «Воры в законе»)

Дуэт, или Машина времени

*Ах, кто ты, дева-красота?
Твои уста, твои ланиты
Такою прелестью покрыты!
И в ком чудесная мечта
Груди б молодой не взволновала,
Когда б ты на скале крутой,
Одна, над бездною морской,
Как дева Пушкина, стояла
Под белой дымкой покрывала?..
И вокруг тебя одеждой снежной
Зефир приветливо б играл,
По сгибу плеч, по шее нежной
Свитые кудри развивал?..*

Алексей Кольцов

В фильме «Дон Сезар де Базан» зритель впервые увидел дочь актрисы Александру Самохину. Девочка появляется в костюме маленькой цыганки на руках у Михаила Боярского. В дальнейшем Анна и Александра будут появляться на сцене и на экране вместе. С годами Александра делается копией своей матери, и режиссеры будут использовать этот феномен как своеобразную машину времени. «...в спектакле „Мастер и Маргарита“ я играю в первом акте, а Саша – во втором. Я никогда не наблюдаю за ее репетициями. Знаете, как тяжело учителю, у которого в классе сидит собственный ребенок? Для нее я в театре партнер, коллега, мама же – дома. <...> Наш творческий тандем образовался с сериала Дмитрия Светозарова „Три цвета любви“. Саша там играет меня в юности, а дальше фильм продолжаю я. В „Черном вороне“ я – бабушка, Саша – моя внучка»^[21].

С сестрой Маргаритой, дочерью и вторым мужем Дмитрием Коновым

Кстати, о своей работе над Маргаритой, об актерской профессии и вообще о работе с мамой сама Александра Самохина говорит: «Я всегда мечтала стать только актрисой. Я такая мамина поклонница – номер один! Все ее фильмы люблю и смотрела их, наверное, раз по тридцать... Восхищаюсь мамой как женщиной, актрисой. Когда была помладше, подражала ей во всем. До смешного доходило. У мамы светлая кожа, у меня – смуглая. Я покупала крем для лица на тон светлее, чтобы походить на нее!

Наверное, в жизни мне повезло. Хотя я в детстве почти не жила с родителями (меня растила бабушка). У меня всегда было хорошее материальное положение, я выросла нормальным человеком. Помощь от мамы сегодня, естественно, ощущаю в том, что у меня есть ее фамилия. Я учусь у нее. Например, благодаря ей поняла, как надо играть булгаковскую Маргариту. Представляете, в двадцать лет, только окончив театральный институт, сразу получить такую роль?! Но я трезво смотрю на то, что у меня, может быть, не сложится карьера так, как у нее. Найду себя тогда в чем-то другом...»

Спектакль «Мастер и Маргарита»

«Царская охота» и «Волчья стая»

Заветное имя сказать,
начертать

Хочу – и не смею молве
нашептать.

Слеза жжет ланиту – и выдаст
одна,

Что в сердце немая таит
глубина.

Джордж Гордон Байрон

1989 год дарит Самохиной новый фильм режиссера Виктора Дерюгина по сценарию Александра Зайцева «На железной дороге». Среди голода, разрухи, тифа и полного хаоса едут в разбитом вагоне-теплушке молодой, искалеченный гражданской войной солдат Евмен и девушка Мария. Так на страшной дороге жизни у двух одиноких людей зарождаются глубокие и чистые чувства...

В главных ролях: Александр Лабуш, Анна Самохина, Вадим Александров, Александр Ткаченко, Владимир Шакало, Лариса Панченко, Владимир Шелестов, Ольга Лысенко, Андрей Бубашкин, Александр Беспалый. Фильм прошел практически незаметно.

1990 год открывается для Самохиной новым фильмом в жанре притчи, который также будет неудачным во всех смыслах этого слова, – «Волчья стая» (режиссеры Асхат Ашрапов, Тайфур Патаи, сценарист Магди Умед).

В Ираке против курдов применено химическое оружие. Многие погибли, кто-то сумел спастись, целые семьи покидают отравленные земли и прячутся в горах, где царит стая волков; у людей одна цель – пережить ночь и увидеть рассвет.

На съемочной площадке фильма «Царская охота». Фото – Ленфильм. Фильм снят по мотивам пьесы Леонида Зорина «Царская охота» (1974)

В ролях: Анна Самохина, Магди Умед, Александра Самохина, Зврина Флит, Азиз Асатфур.

«Анна – очень страстная, эффектная, грациозная и сексуальная женщина. Перед ней невозможно было устоять. Все ее партнеры по сцене и киносъемочной площадке влюбились в нее по-настоящему»^[22].

И наконец, фильм из разряда «его можно было ждать всю жизнь» – легендарная «Царская охота», снятая Виталием Мельниковым по одноименной пьесе Леонида Зорина, и роль таинственной княжны Таракановой.

Идет 1775 год. Восстание Пугачева подавлено, завершен раздел Польши. На троне Екатерина II (Светлана Крючкова).

Неожиданно из-за границы приходит весть, что появилась авантюристка, называющая себя княжной Таракановой, которая путешествует по Европе, смущая правителей рассказами о том, что она на самом деле дочь Елизаветы Петровны и наследница российского престола. То есть Екатерина – пришедшая немка, которая только была замужем за русским царем, в ней нет ни одной капли русской крови, в то время как Тараканова, если она действительно дочь императрицы Елизаветы, – реальный претендент на трон. Бурная деятельность смутьянки заставляет Екатерину II предпринять меры.

Желая любой ценой обезвредить самозванку, Екатерина посылает к ней Алексея Орлова (Николай Еременко), брата ее бывшего фаворита Григория (Александр Голобородько), участника дворцового переворота 1762 года и убийцы ее мужа, Петра III. Алексей отправляется в Италию. Тараканова увлекается красавцем Орловым и добровольно следует за ним на русский корабль. Орлов обещает привести ее к власти и, желая отвлечь внимание союзников Таракановой, изображает свадьбу на борту корабля, после чего заключает княжну под стражу. Пленницу перевозят в Петропавловскую крепость, где она проводит последние дни жизни, так и не раскрыв своего секрета. Орлов, до конца выполнивший долг верноподданного Екатерины, получает свою награду – ночь с российской императрицей, которая на самом деле ему не нужна.

На съемочной площадке фильма «Царская охота».
Фото – Ленфильм

*«Проклятье злого дела в том, что вновь и вновь оно
рождает зло».*

(из к/ф «Царская охота»)

«Николай был человеком, не открытым для всех, –
рассказывала Анна Самохина о своем партнере в „Царской охоте“

Николае Еременко. – А мне нравятся такие люди. Понимаете, которые не сразу открываются... Профессионал высочайшего класса. Весь сценарий, помню, был испещрен его пометками... Это сейчас тебе в тех же сериалах будут держать текст перед носом, а ты, фактически читая, будешь что-то изображать на камеру! Раньше это, конечно же, было бы нонсенсом!»^[23]

Самолет пошел на посадку, и улыбчивые стюардессы попросили всех отключить свои гаджеты и пристегнуть ремни. Последним словом в фильмографии моей героини, которое я успела прочитать перед тем, как экран погас, было «Дура». Надеюсь, название фильма, а не послание неведомых мне сил. Впрочем, посмотрим.

На съемочной площадке фильма «Царская охота».
Фото – Ленфильм

Страсти по Анне

*Беру твою руку и долго смотрю
на нее,*

*Ты в сладкой истоме глаза
поднимаешь несмело:*

*Вот в этой руке – все твоё
бытие,*

*Я всю тебя чувствую – душу и
тело.*

*Что надо ещё? Возможно ль
блаженнее быть?*

*Но ангел мятежный, весь буря и
пламя,*

*Летящий над миром, чтоб
смертною страстью губить,*

Уж мчится над нами!

Иван Бунин

Как и следовало ожидать с таким опозданием, в гостинице я оказалась глубокой ночью. Быстро приняла душ, выпила чашку чая с печеньем. Заела все это таблеткой аспирина – все-таки не следовало лететь больной – и завалилась спать. Последнее, что читала перед сном, было описание фильма «Дура», поставленного режиссером Алексеем Корневым по мотивам пьесы Марселя Ашара.

Некая Мари Лантане (Валерия Богук) обнаружена в состоянии обморока с револьвером в руках в доме банкира, где она служила горничной. Оказалось, что шофер банкира и по совместительству ее любовник убит. Труп находится в той же комнате. Разумеется, полиция тут же решила, что во всем виновата Мари. Следователь Севинье (Николай Караченцов) может ничего не расследовать, начальство требует обвинить во всем Мари и как можно быстрее передать дело в суд, в противном случае пострадает репутация уважаемого семейства, а Севинье не получит повышения. Но следователь другого мнения.

Кадр из кинофильма «Дура». 1991 г.

Анна Самохина играла жену следователя Антуанетту. Видно, что она проигрывает рядом с эффектной В. Богук, от которой так и исходят сексуальные волны. Но именно это и создает необходимое напряжение, которое возникает между женщинами буквально с первого кадра.

Вспомнив по нескольким кадрам фильм и заметив за окном первые лучи восходящего солнца – явная примета, пора спать, – я завернулась в одеяло. Как вдруг гостиничный телефон на прикроватной тумбочке мерзко затрещал. Неохотно сняла трубку, должно быть, сменился портъе. Ночью нас принимала средних лет дама, которая спросонок не то что по-русски, а по-английски не разговаривала. Сейчас же со мной беседовал обладатель мягчайшего, точно чистый бархат, баритона, причем говорил он на языке великого Пушкина, с еле заметным акцентом.

– Вас ожидает дама. Можете спуститься? – спросил он.

Какая еще дама? Я набросила халат, и, пригладив волосы пятерней – за расческой пришлось бы лезть в сумку, – направилась к двери. Неужели гид в такую рань? Какую рань? Я же не смотрела на часы.

На ресепшене никого не было. Немногочисленные кресла под пальмами тоже пустовали. Должно быть, действительно стояло раннее утро. Настолько раннее, что даже на завтрак еще никто не

соизволил проснуться. В гостиницах завтрак обычно часов с семи.

Н е зная, что делать и с кого спросить за жестокую побудку, я еще раз огляделась, только тут приметив миниатюрную брюнетку, курящую у входа в отель. Ну что ты тут будешь делать, как была в халате, я вышла на свежий воздух, и...

– Добрый день! – на чисто русском поздоровалась она.

– Добрый! А я вас знаю...

На съемочной площадке фильма «Царская охота».

Фото – Ленфильм.

«Что, милая, о былом вспоминать? Тогда мы обе молоды были. А на обстоятельства негодовать есть манера хорошенькой женщины».

(Из к/ф «Царская охота»)

Странное дело, вообще-то моя зрительная память близка к цифре «ноль», что, исходя из логики фантаста Ефремова, соответствует центру оси координат – то есть полному совершенству. Если я правильно поняла.

Я очень плохо запоминаю лица, единственный шанс запечатлеть в памяти человека с первой встречи – в его облике должно быть нечто совершенно необычное, например вытянутые, как на некоторых изображениях Будды, уши. Помешавшая мне спать женщина была по-настоящему красива, темно-каштановые волосы извивались причудливыми змейками, темные с поволокой глаза обрамляли длинные, возможно, наращенные ресницы. Уверена, ее не было среди встречающих у самолета. Да и в самолете я ее не заметила.

– Я вас знаю, – непонятно для чего повторила я, словно в этом был какой-то сокровенный смысл, и тут лицо незнакомки покрылось водной рябью, и она начала расплываться в воздухе.

У уха затренькал будильник, какая-то сила сорвала меня с места и протащила сквозь стеклянные двери, мимо по-прежнему пустого ресепшена по лестнице к моему номеру. Так что последнее, что я успела увидеть, – это небо, похожее на море с самыми настоящими волнами, которое летело в сторону нашей гостиницы, должно быть, с коварным намерением затопить ее перевернутым девятым валом. Когда невидимый вихрь пронес меня через всю комнату и с размаха плюхнул на кровать, я проснулась.

Получается, что во сне мне приснилась моя героиня. Анна пришла познакомиться со мной, и это было лестно. Я еще раз вспомнила ее лицо, выражение глаз. Без сомнений, ничего зловещего, предостерегающего. Ничего такого, после чего следует немедленно бежать в церковь или, по крайней мере, бросать начатое.

На съемочной площадке фильма «Царская охота».
Фото – Ленфильм

Немного смущало, что она ничего не сказала мне, кроме дежурного «добрый день». Впрочем, я решила считать это скорее добрым знаком, нежели тревожным.

После завтрака позвонила Дмитрию Вересову и узнала, что Анна в жизни умела быть как сексапильной красоткой, так и незаметной серенькой мышкой. Она не любила, когда посторонние вдруг узнавали ее на улице и начинали кланяться

автографы или приглашать в кафе. Свободное время для того и свободное, чтобы человек мог подумать о своем, а не о том, как он выглядит и что о нем подумают люди. Вне съемок и театра Анна одевалась удивительно скромно и неброско. Красилась чуть-чуть. В таком виде ее было невозможно заметить в толпе, а ей именно это и было нужно. Превращаясь в невидимку, она могла гулять по улицам города, заходить в магазины и на рынки, делать покупки, – словом, все что угодно, не боясь потерять лицо.

Неудивительно, что и во сне я первым делом подумала, что ожидавшая меня женщина – экскурсовод или кто-нибудь из приехавших вместе со мной туристов, которых до гостиницы доставлял трансфер.

С актером Андреем Носковым. 2000-е гг.

Террористы и шпионы

*Странный гость побывал у меня
в феврале.*

*Снег занес мою крышу еще в
январе,
предоставив мне замкнутость
дум и деяний.*

*Я жила взаперти, как огонь в
фонаре*

*или как насекомое, что в янтаре
уместилось в простор тесноты
идеальной.*

Изабелла Ахмадулина

Девяностые годы были невероятно тяжелы для российского кинематографа. Ничего удивительного, что в это время многим актерам приходилось соглашаться на роли ради того, чтобы прокормить семью. Одной из таких ролей стала Ия-Мими из фильма «Брюнетка за 30 копеек» режиссера Сергея Никоненко (1991 год). Впрочем, я не знаю, как относилась именно к этой роли Самохина. Да и зрители разные. Одним не по нраву, а другим – самое то.

В городке Валуйск экономический кризис. Позарез нужны свежие идеи. Для спасения городского бюджета мэр (Александр Никоненко) открывает публичный дом в помещении местного краеведческого музея. При этом жрицам любви дается канцелярское прозвище ЖБУ – женщина, бывающая в употреблении.

Тогда директор музея, она же председатель местного фонда культуры, искусствовед и жена мэра (Анна Самохина) добровольно поступает на службу в этот самый публичный дом, где сразу становится звездой борделя.

Понимая, что теперь придется как-то выкручиваться из создавшейся ситуации, мэр устраивается туда же по совместительству швейцаром. Цель – любым способом не допустить клиентов к девочкам.

Кадр из фильма «Сделай мне больно». 1993 г.

Фильм «Взбесившийся автобус» начал сниматься в 1990 году и вышел в 1991-м. В основе картины реальный факт – захват автобуса с детьми в Орджоникидзе (теперь Владикавказ), произошедший в 1988 году.

Злоумышленники угоняют пассажирский автобус с городского автовокзала. Их главарь Павел (Игорь Бочкин) берет с собой супругу Тамару (Анна Самохина), не сообщив ей о цели поездки. Они подъезжают к городской типографии, где на экскурсии находится группа детей с учительницей. Вышедших из типографии ребят приглашают пройти в автобус.

В милиции становится известно об угоне автобуса. Сообщение слышат сотрудники КГБ, полковник госбезопасности Орлов (Иварс Калныньш) замечает автобус и преследует его на служебной машине. Начинается перестрелка. В результате автобус попадает в кольцо оцепления на площади. Бандиты получают рацию для переговоров. Из автобуса выпускают Тамару, которая не хочет участвовать в преступлении. Она сообщает Орлову о количестве террористов, захваченных детях и о том, что в автобусе находятся оружие, канистры с бензином и взрывчатка. Если автобус подвергнется стрельбе при атаке, он взорвется.

Террористы требуют два миллиона долларов, миллион

рублей золотыми и самолет в государство без дипломатических отношений с Советским Союзом. При этом с условием – в самолет они въезжают на этом самом автобусе.

Бандиты требуют выпустить из тюрьмы их сообщника, которого они забирают с собой, за это террористы отпускают одного из заложников. Но заключенный отказывается совершить побег. Власти дают добро, автобус и сопровождающие ее машины ГАИ отправляются на ближайший аэродром.

Анна Самохина и Ивар Калныньш в фильме «Взбесившийся автобус». 1990 г.

Страна назначения – Израиль. Самолет готов. Бандиты выдвигают дополнительные требования, им нужны автоматы Калашникова, бронежилеты, наручники, мешки с деньгами. Детей отпускают, теперь заложниками становится экипаж, полковник Орлов, учительница (Анна Тихонова) и Тамара. Бандит Седой (Сергей Максачев) пытается изнасиловать учительницу, Орлов бросается на выручку, бандиты жестоко избивают его и запирают. Учительница спасена, но теперь ей уже не покинуть самолет.

Террористы желают отпраздновать свою победу, они приглашают разделить их веселье Тамару и учительницу, последнюю снова пытаются изнасиловать. Но Тамара освобождает Орлова, и он дает отпор.

Самолет садится в аэропорту Тель-Авива, террористы просят отвезти их в лучший отель, но их отвозят в тюрьму Абу-Кабир. Местные власти принимают решение передать террористов в

СССР. Домой они добираются тем же рейсом Ил-76, но уже под конвоем.

Следом выходит фильм режиссера Степана Пучиняна «Гангстеры в океане» (1991), Самохина играет судового врача Анну Григорьевну.

На пути советского корабля, везущего руду в Сан-Франциско, появляется горящий американский сухогруз. Естественно, наши ребята спасают экипаж, но спасенные ведут себя странно, неожиданно заявляют, будто на них напала советская подводная лодка. И это оказалось только начало: очень скоро корабль захватывают «филиппинские» военные. Оказалось, что в руде были спрятаны снаряды и непонятные баллоны. Русские, и американцы доставлены на военную базу.

На съемочной площадке фильма «Рэкет».
Фото – Ленфильм. 1993 г.

Неоткрытые миры Анны Самохиной

*Сон лился, лиловеет запад дня.
Снова сердце для рассудка
западня.*

*Только вспомню о тебе – к тебе
влечет.*

Знаешь мысли ты мои наперечет.

*И хочу иль не хочу – к тебе без
слов*

Я иду... А запад грустен и лилов.

Игорь Северянин

Целый день я гуляла по городу, наслаждаясь его великолепием. Обедала в малюсеньком кафе буквально на два столика, но с вайфаем; все-таки от интернет-зависимости никуда не денешься.

В ожидании своего заказа вошла в почту, но вместо папки входящих на экране возникло лицо Анны Самохиной в русском костюме с кокошником из фильма «Китайский сервис», под портретом оказалась надпись: «Анна Самохина видела волшебные сны».

Подумаешь, новость. И я вижу. Многие видят. Я хотела уже закрыть статью, но вместо этого пролистнула страницу.

«И что это все означает?» – задала вопрос страница. Или это журналист задал вопрос Анне^[24]:

«О, про это можно написать десяти томник! – весело вступила в разговор Анна, словно отвечая мне. – Я свою жизнь помню хуже, чем сны. Может, к старости, когда у меня начнется болезнь Альцгеймера, всплывут детские воспоминания, но пока такого нет. (Смеется.) Однажды мне приснился такой сон. Маленькая сцена, рядом со мной – человек сорок (лиц я не вижу). Лежим в позе римских патрициев и смотрим на сцену, которая на самом деле – водоем. Освещение искусственное, и я понимаю, что мы смотрим спектакль, но не на Земле. Вдруг по озеру пробежала рыба – и я почувствовала что-то такое, что словами не описать. Экстаз! Потом из глубины поднялась красная рыба. На воду упали осенние листья. И от каждой картины захватывало дух. А потом нам представили создателей этого действия – восемь маленьких человечков, похожих на детей. Одна девочка пионерским голосом

сказала: „Мы рады вас приветствовать у нас в гостях!“. И я ей таким же бодрым голосом ответила: „Нам у вас понравилось! Мы хотим здесь остаться!“. Девочка растерялась, а сзади раздался голос: „Это – шутка, у нас на Земле так шутят“...».

«Я обожаю своих собак. У меня живут два американских пит-бультерьера. В этих красавцев я просто влюбилась на съемках сериала „Улицы разбитых фонарей“, где играла в серии „Дама с собакой“. Увидела эту собачку – и все. Захотела такую же, хотя до этого собак никогда не держала. Моих любимцев, детей Кокоса

(пса, игравшего в фильме), зовут Ирокез и Эвита. Они брат и сестра».

(Анна Самохина)

«Думаю, это был нормальный полет душ. Слетали, посмотрели, все понравилось. После таких снов становится понятно, откуда родом картины Сальвадора Дали. Где-то действительно есть небо цвета моря... У нас нет на Земле таких красок! Если во сне удастся попутешествовать по другим мирам, остается огромный запас энергии».

«Маме часто снились ирреальные сны. Иногда она мне их пересказывала и всегда записывала в блокноты. Незадолго до ухода, уже в хосписе, ей приснился волшебный мир, где живут одни дети. „Это происходит на какой-то далекой неизвестной планете, в космосе, – рассказывала она. – Там хорошо, красиво и никого, кроме детей, нет. Целыми днями они заняты тем, что ставят и играют спектакли. И вот они пригласили меня на премьеру в качестве делегата с планеты Земля“. Вдруг она замолчала. Посмотрела на меня так пронзительно, как умела, и спросила: „Саша, а может, мне пора сыграть в космическом спектакле?“».

С дочерью Александрой. 2000-к гг.

Небо цвета моря! Официант как раз поставил на стол бутылку с минералкой, я тут же налила себе полный стакан и, не отрываясь, осушила его. Так бы и сказали: море вместо неба!

Кто же такая эта Анна Самохина, в которую еще в детстве был влюблен Карл Иванович? Кстати, понимаю, что это полный бред, но сколько на самом деле было моему вчерашнему собеседнику? На вид лет восемьдесят, но отчего-то, когда он рассказывал о своем детстве, в голове упорно рисовались картины начала XX века, что-то вроде двадцатых годов... Вот тоже вопрос. «Слетали,

посмотрели, все понравилось». Ага, «Элвис не умер, Элвис улетел» – вспомнилось из фильма «Люди в черном». Так, может быть, сейчас я столкнулась с чем-нибудь подобным?

Вообще, я верю в потусторонние силы, и в вещие сны, и в гипноз, телепортацию и прочее... но что, мне придется сталкиваться с подобным полтергейстом во время сбора материала о современной актрисе? Надо будет по приезде домой расспросить Татьяну Сырченко из газеты «Аномалия». Интересно, что она скажет? А что скажет сама Анна? Если бы в этот момент я была дома или если бы кафе оказалось русским, таким, чтобы на стенах были полки с книгами, я бы могла открыть первую попавшуюся на случайной странице и... Я наугад пролистнула несколько страниц на планшете вперед, потом назад, потом снова вперед, и прочитала: «...мне приходилось проводить любопытные опыты с полетами. Не во сне, а наяву. Была у меня знакомая врач-экстрасенс. Эксперимент проводился так: сидишь на табуретке с закрытыми глазами и вдруг понимаешь, что какая-то часть тебя на огромной скорости вылетает в черное пространство. Экстрасенс спрашивает: „Что ты видишь?“ – „Лампочку желтую...“ При этом я понимаю, что одновременно сижу в кухне на табуретке около плиты. „Ну, полетели к этой лампочке“, – говорит она, и на бешеной скорости на меня надвигается планета. „Тут вода! – восклицаю я. – Сесть некуда, мне страшно!“ – „Ладно, полетели обратно“. Вот такая телепортация. Я, например, не верю, что физическое тело может преодолеть стену. А в то, что происходило тогда на кухне, – верю. Потом мы полетели дальше, и я увидела крошечную планету, как будто покрытую рыбьей чешуей. Стало ясно, что она искусственного происхождения. И на ней стоял черноволосый мужчина в холщовой рубаше, очень похожий на Христа. Я заметила, что он проводил меня взглядом...».

VI открытый российский кинофорум «Амурская осень». 2008 г.

Ага, это я ту же самую статью читаю. Я пролистнула еще немного, и вдруг: «Она умерла 8 февраля в возрасте 47 лет. Три месяца назад врачи поставили Анне Самохиной страшный диагноз – рак желудка. О болезни артистки публике стало известно лишь неделю назад. Родные Самохиной до последнего надеялись на выздоровление». Неожиданно вокруг потемнело, должно быть, тучи опять закрыли небо, я почувствовала сильный озноб и выключила планшет. Мне сейчас 47 лет. Неприятное совпадение. Впрочем, мало ли кто умирает в 47. Но зачем тогда явилась Анна? На первый взгляд, ответ очевиден: чтобы

поздороваться. Должно быть, там у них чувствуют, что кто-то заинтересовался, и они тоже смотрят, изучают. Дают «добро» или отказывают в допуске. А Анна Владленовна, судя по всему, женщина вежливая, вот и заглянула поздороваться со своим новым биографом. Так что, если бы меня обратно в отель не затащило, если бы не это небо-море или море-небо, мы бы, возможно, еще и подружиться успели.

Похороны Анны Самохиной. 2010 г.

Остаток дня я провела сама не своя, все время думала о своей героине: не пыталась ли она предупредить меня о чем-то? Вечером снова засела за материал, предварительно позвонив Александру Позднякову на «Ленфильм». К моему восторгу, он лично знал Самохину и согласился пообщаться, когда я приеду. Так что, немного поболтав по скайпу с мамой, я с новыми силами принялась за материал.

Киностудия «Ленфильм» – старейшая кинокомпания России.

Создана на основе Военно-кинематографического отдела Скобелевского комитета (1914 г.)

Актеры и роли

*В собрание песен, верных юной
страсти,
Щемящий отзвук вздохов не угас
С тех пор, как я ошибся в первый
раз,
Не ведая своей грядущей части.
У тщетных грез и тщетных мук
во власти,
Мой голос прерывается подчас,
За что прошу не о прощенье вас,
Влюбленные, а только об
участье.*

Франческо Петрарка

В 1991 году выходит исторический фильм «Исчадье ада» режиссера Василия Панина по повести известного террориста-эсера Бориса Савинкова «Конь бледный». В центре повествования – группа террористов, работающих на подпольную организацию и выполняющих заказные убийства. Что подвигло этих людей на террор? Один убивает, не поверите, «во имя любви к ближнему», другой мстит за убитую жену, Эрна (Анна Самохина) – потому, что ей «стыдно жить» в мире, который она считает миром несправедливости и рабства. Они выбрали свою страшную дорогу. Кто-то будет осуждать их, кто-то – оправдывать, доходчиво объясняя, что другого пути не было. Им смешны любые судьи, любые приговоры.

В том же году, должно быть, желая немного отдохнуть и развеяться, Анна снимается в фильме «Семьянин».

Дальнобойщик Василий Колыванов (Сергей Никоненко) проводит жизнь в дороге. Казалось бы, человек все время меняет неудобные гостиницы, питается в системе общепита, но на самом деле он каждую ночь спит дома. Как такое возможно? А просто у него повсюду дом. И в доме том жена и даже дети. Разумеется, жены Колыванова друг о друге не подозревают, но это и не важно: главное, что все они для Васи – любимые и «единственные». В такой ситуации главное – ничего не перепутать.

Сергей Петрович Никоненко – советский и российский актер театра и кино, кинорежиссер.
Народный артист РСФСР (1991)

Анна Самохина играет одну из жен дальнобойщика.
В 1992 году выходит фильм «Детонатор» («Великое

замыкание, или Детонатор») – российская абсурдистская кинокомедия-боевик.

1980 год. На тундру падает странный предмет – черная пирамида, которая висит над землей. «Чукча» (Георгий Милляр) привозит ее на оленях на Красную площадь. Несчастного чукчу арестовывают, расследование ведет сотрудник КГБ Рэм Борисович Безымянный (Евгений Батов) – обладатель совершенной телесной и универсальной психической природы, который начинает исследовать этот странный предмет внеземного происхождения. Но внезапно пирамидка взрывается, и Рэм переносится в параллельный мир. В этом новом месте Рэм наблюдает смешение времен: Древний Рим спокойно соседствует с рокерами, байкерами и фанатами «Спартака». Героя пытаются пленить амазонки на военном корабле, потом он попадает в руки к «партканнибалам» (руководитель – Семен Фарада), его преследует американский шериф (Станислав Садальский), он встречает «японца-философа» (Леонида Куравлева), там же он находит женщину своей мечты (Анна Самохина).

Герой преодолевает все выпавшие на его долю испытания, ликвидирует причину неправильного течения времени и оказывается дома уже в девяностых годах.

В том же 1992 году выходит комедия Александра Плынникова «Идеальная пара» по мотивам рассказов Роальда Даля. После конкурса на «лучшую пару года» победители отправляются на курорт. «Идеальные» мужья решают поменяться женами, не подозревая о том, что те уже подстроили им «сюрприз».

Владимир Бортко, Олег Янковский, Анна Самохина.
1990-е гг.

Следом выходит российский пятисерийный телевизионный фильм «Рэкет» («...путем угроз, насилия и шантажа»), снятый в 1992 году Эрнестом Ясаном по сценарию, написанному в соавторстве с Виктором Мережко. Работа над картиной началась в 1989 году, изначально планировалось снять 15-серийный фильм. Прототипом для главного героя стала личность петербургского тележурналиста Александра Невзорова.

Программа «Радар» заработала популярность за счет своих скандальных репортажей, посвященных криминальной стороне жизни города. Ведущий программы Алексей Корнилов (Владимир Еремин) вызывает стойкое недовольство местной мафии, особенно это становится заметным после того, как он берет интервью у одного из авторитетов преступного мира Гридасова (Иварс Калныньш). На следующий день Гридасова находят мертвым. Корнилов тайно снимает на видео его похороны, на которые собрались сливки преступного мира.

После чего за кассетой с записью и заодно за самим журналистом начинается откровенная охота.

Самохина играет Настю, дочь Сабура.

И наконец, снова костюмный фильм, мольеровский «Тартюф», снятый режиссером Яном Фридом. В фильме используется перевод пьесы Михаила Донского, с некоторыми стилизованными под исходный стихотворный текст добавлениями и с большим количеством песен композитора Геннадия Гладкова.

Тартюф (Михаил Боярский), наглый обманщик маскирующийся под святошу, втирается в доверие к богачу Органу (Владислав Стржельчик), после чего вносит раздор в его большое семейство. Цель плута – соблазнить жену своего благодетеля, очаровательную Эльмиру (Лариса Удовиченко), но простодушный Орган остается слеп даже после того, как близкие сообщают ему о проделках его любимца. Он даже готов выгнать из дома собственного наследника (Игорь Скляр) и выдать дочь Мариану (Анна Самохина) за Тартюфа.

На съемочной площадке фильма «Рэкет».
Фото – Ленфильм. 1993 г.

1993 год открывается фильмом «Волчица» режиссера Леонида Кулагина по одноименному роману П. Буало и Т. Нарсежака. Самохина играет Жюлию.

Вторая мировая война, Франция. Главный герой музыкант (Андрей Ильин) бежит из концентрационного лагеря с другим заключенным, которого на воле ждет женщина, вступившая с ним в переписку. Они пытаются уехать на поезде, но приятель погибает, сорвавшись с товарного вагона.

Понимая, что идти ему некуда, Ильин называется именем погибшего друга и едет к женщине, которая, в сущности, не знает ни того, ни другого...

В том же году Самохина снимается фильме Александра Полынникова «Страсти по Анжелике». Скорее всего, это было продиктовано финансовыми соображениями, потому что сценарий фильма вряд ли мог заинтересовать Анну Владленовну, которая к тому времени уже была избалована главными ролями в фильмах по классическим сюжетам и, как следствие, должна была серьезнее относиться к выбору материала.

В этом фильме Самохина играет официантку Анжелику, которая во время грозы испытывает необузданные сексуальные

желания. Но, когда гроза заканчивается, девушка ничего не помнит.

Многие мужчины предпринимали попытки воспользоваться этим «природным явлением», и некоторые жестоко поплатились.

Кадр из кинофильма «Страсти по Анжелике». 1993 г.

Тот же 1993 год приносит работу над фильмом Радомира Василевского «Трень-брень» по сценарию Радия Погодина.

Рыжая девочка Оля живет на Севере со своими родителями. Там она в своей среде, у нее нормальные отношения в школе, кроме того, девочка привыкла ходить с папой на охоту на моржа и нерпу. Но вот девочке приходится уехать к бабушке в южный город. Путешествие с севера на юг перевернуло всю жизнь девочки. Оля встретила с насмешками и непониманием, но постепенно она сумела найти новых друзей и заставить себя уважать.

Самохина играет продавщицу.

1994 дарит работу в картине «Сделай мне больно» Александра Исаева.

Фильм рассказывает о судьбе молодой актрисы и ее мужа, несостоявшегося актера, ставшего боевиком мафии.

Кадр из кинофильма «Трень-брень». 1993 г.

Роль ресторатора

*Никто не видел, как взявшись за
руки, мы шли*

*в ночной тьме и любовались
заревом заката.*

*Огромный пылающий шар
садился*

за далекими холмами,

*и порой я чувствовал его жар в
своих ладонях.*

Я вспоминал тебя.

Пабло Неруда

Весь день кидало то в жар, то в холод. Все-таки не стоило выезжать за границу с температурой, пожалничала, пожалела билеты и оплаченную гостиницу, не захотела упускать возможность отдохнуть. И что теперь? Кроме всего прочего, разговор с любимым вышел каким-то скомканным: «Как дела?» – «Хорошо». Так разве можно? Понимаю, все спешат, у всех важные дела. Я только одна гуляю, ничего не делаю. Но все же... в голову лезли нехорошие мысли. Что, если, пока я здесь «отдыхаю», он там...

Заметив, что за окном начался дождь, я заказала самую большую чашку кофе и устроилась в уголке, где, как мне казалось, меньше сквозило. В голову лезли мысли одна неприятнее другой. Кроме всего прочего, начало ломить спину – давали знать о себе больные почки. Но раньше времени все равно не вернешься, денег и так в обрез. Не тот случай, чтобы лететь в аэропорт менять билеты, дабы наконец разобраться со своими проблемами или хотя бы оказаться дома.

Александр Гребенщиков, Григорий Поздняков, Дмитрий Нагиев. Проект «Полет в никуда». 1998 г.

Понимая, что если я продолжу изучение биографии Самохиной, скорее всего, та снова примется читать мои мысли и отвечать на вопросы. А кто сказал, что мне понравятся такие ответы?

Наверное, он уже забыл обо мне. А может, всё... – в носу защипало; заметив, что на меня уже начал обращать внимание официант, я уткнулась в планшет.

Предчувствия меня не обманули: как и до этого, информацию словно специально подбирал кто-то невидимый и теперь выкладывал передо мной на экране.

Одновременно со съемками фильма «Сделай мне больно» рушится первый брак Анны и Александра, длившийся 15 лет. «... Почему мы с Аней расстались? Не каждая женщина может устоять, когда ей предлагают золотые горы. Тех денег, которые я зарабатывал, было недостаточно. Вот она и выбрала себе другого спутника»^[25]. О причинах развода сама Анна отзывалась более сдержанно: «Саша очень спокойный, а мне все время чего-то надо, я рвусь вперед. Так вот все и получилось...».

Я невольно поежилась: возможно, и меня дома ожидает разговор на подобную тему. Почему бы и нет? Вселенная дает знаки, и только безумный их не читает, – грустно думала я, переворачивая очередную виртуальную страницу.

Дочери Самохиной Александре в ту пору было одиннадцать лет; по совместному решению девочка осталась с папой. Анна

сделалась «воскресной мамой», это был достаточно тяжелый период ее жизни, но с той актерской загрузкой, которая была у сверхпопулярной Самохиной, она просто не могла все время быть с дочерью. Пришлось бы таскать ее по гастролям или отдавать на попечение гувернанток. Получалось, что все правильно, что родной отец все же лучше. Но вот было ли от этого лучше Анне? И о чем думала, плача ночью в подушку, девочка, мама которой жила где-то далеко и навещала ее лишь время от времени?

С дочерью Александрой Самохиной. 2000-е гг.

К маме с ее новым мужем Дмитрием Саша переедет только через два года, когда ей исполнится тринадцать лет.

Тем не менее, разведясь с Александром Самохиным, наша героиня выходит замуж за бизнесмена Дмитрия Павловича Конорова, владельца кафе в Санкт-Петербурге. «Мне нравятся мужчины типажа Джека Николсона и Жан-Поля Бельмондо, а если у них еще и с мозгами все в порядке – тогда это вообще идеальный вариант. Однако притягиваю я почему-то толстых, лысых и убогих. Однажды Стас Садальский, увидев меня с моим вторым мужем, сказал: „О, красавица и чудовище!“, и мой муж не мог ему этого простить всю оставшуюся жизнь [26].»

С Дмитрием Анна познакомилась в кафе. На взгляд посторонних, новое знакомство вытекло из чашечки кофе и не имело возможности продлиться хотя бы до порции мороженого,

но в результате второй брак привнес много интересного и нового в жизнь Анны. «Первого супруга – Сашу Самохина я встретила сразу же после поступления в Ярославское театральное училище. Он был актером местного драматического театра, старше меня на восемь лет. Был умнее, лучше и сильнее меня. Но я влюбилась в другого человека буквально до беспамятства, и нам с Сашей пришлось расстаться. У Димы тоже была семья. Мы не скрывали наших отношений, а тут же объявили о своих намерениях. Это не было блажью! Между нами не просто искра пролетела, а настоящий огонь разгорелся. Мы разрушили наши браки, и Дима стал моим вторым мужем. Я никогда не жалею о том, что уже сделано. Это была красивая любовь. С пышной свадьбой и фатой, с платьем, выписанным из Берлина. Все нами восхищались – мы и правда были эффектной парой». Ну вот, вполне откровенное объяснение. И опять же – информация пришла словно сама собой.

Александр Самохин – актер, первый муж Анны Самохиной.

«Почему мы с Аней расстались? Не каждая женщина может устоять, когда ей предлагают золотые горы. Тех

денег, которые я зарабатывал, было недостаточно. Вот она и выбрала себе другого спутника».

(Александр Самохин)

«Много лет назад, во время съемок фильма „Воры в законе“ в Ялте, мы всей нашей актерской компанией частенько ходили в небольшой местный ресторанчик. Мне там нравилось все – и кухня, и интерьер, и атмосфера, которая была на удивление доброжелательной и дружеской. Помню, мне вдруг захотелось стать хозяйкой подобного заведения. И чтобы там по вечерам собирались интересные люди, которые не только бы ели и пили, но и общались.

Мечта, как ей и полагается, стала реальностью много лет спустя. Когда я во второй раз вышла замуж, у моего мужа Дмитрия было небольшое кафе, из которого я и сделала свой первый ресторан – „Граф Суворов“. Чтобы как-то выделяться среди многочисленных питерских заведений, придумали оригинальное меню – блюда из медвежатины и оленины, приготовленные по рецептам императорского двора.

Многие думали, что я как актриса – человек крайне несерьезный, поэтому поиграю со своим рестораном и брошу его. Но я работала не за страх, а за совесть, сама вникала во все – и в кухонные дела, и в работу официантов, и в бухгалтерию. Сама придумала интерьер вплоть до каждой мелочи. Спустя несколько лет открыла второй ресторан – „Поручик Ржевский“. Особой прибыли они мне не принесли, но на самоокупаемость я их вывела»^[27].

Согласитесь, довольно-таки смелый, если не сказать роковой, скачок из актрис в хозяйки ресторана. Но с другой стороны – это ведь тоже роль. Роль, которую Самохина играла с переменным успехом в течение нескольких лет. «Это тоже мечта детства, – рассказывала Самохина в интервью^[28]. – И, может быть, она так и не была бы реализована, если бы не кризис в кино середины девяностых. Раньше „Мосфильм“ кипел – а тут стал как мертвый. Идешь – и только гулкие шаги. Вот я и окунулась в новое дело, безумно увлеклась им. Тот период для меня даром не прошел: пять лет жила на снотворном. Чтобы поставить дело, мы назанимали массу денег, у кого только можно было. Сейчас понимаю, как рисковали. Прогореть можно было в любой момент. Но повезло».

Анна Самохина в своем ресторане «Граф Суворовъ».
2000-е гг.

До этого Анна никогда не занималась ресторанным бизнесом, поэтому пришлось все начинать, что называется, с самого начала: «Совместно с поварами поднимали книги, искали интересные рецепты. Ресторанный бизнес тогда только-только становился, это же были те самые „лихие девяностые“. За посудой, тканями и оборудованием ездили в Финляндию, поскольку жили в Петербурге, столы делали на заказ. Была продана квартира, деньги занимались у друзей. Словом, это была чистой воды авантюра, но, слава богу, нам удалось»^[29].

«Это был 2003 год, я работала в ресторане „Антверпен“, – рассказывает в одном из своих многочисленных интервью певица Афина. – Ресторан был известный, я уже писала, что к нам часто заходили звезды, и вот однажды пришла Аня. После очередного моего выхода она позвала меня к себе за стол, представилась, сказала, что ей безумно нравится, как я пою, и предложила работать у нее. Она тогда была совладелицей двух ресторанов в Санкт-Петербурге – „Граф Суворов“ и „Поручик Ржевский“. Конечно, мне очень польстило ее предложение, но сразу дать положительный ответ я не смогла, так как имела обязательства перед рестораном, в котором работала. И, быть может, на этом и

закончилась бы наша история, но Аня была личностью с сильным притяжением, противостоять которому я не смогла. Через два месяца я пришла к ней. Пришла и сказала: „Аня, я готова у вас работать!“, она улыбнулась и сказала: „Я очень рада!“. В это время как раз открывался ее второй ресторан „Поручик Ржевский“. С этого момента и начались семь лет нашего творческого сотрудничества, семь лет нашего тесного общения, семь лет нашей близкой дружбы».

С персоналом ресторана «Поручик Ржевский». 2000-е гг.

«А что касается ресторана – это моя давнишняя мечта. Я люблю и умею готовить, считаю себя неплохой хозяйкой и в доме, и в ресторане. Сама занимаюсь кухней и интерьером – словом, всем, чем положено, и нахожу это очень интересным».

(Анна Самохина)

Новое дело захватило Самохину с головой. Потому как, если актриса в конечном итоге обязана подстраиваться под режиссера, сценарий, персонажа, бизнес-леди сама ставит перед собой задачу и затем стремится к ее выполнению. Кроме того в ресторан Самохиной приходили друзья-актеры, так что она не скучала.

Вскоре вместе с мужем они организовали новую киностудию

«Диапазон», где Анна Самохина была художественным руководителем. Кстати, в 1996 году на фестивале в Монако она как худрук студии будет представлять телефильм «Гроза над Русью», поставленный по «Князю Серебряному» А. Толстого, в котором свои последние роли исполнили Сергей Бондарчук и Олег Борисов.

Кроме того, актриса занималась всевозможными общественными делами в Санкт-Петербурге. Анне, по ее словам, нравилось заниматься предпринимательством – это помогало достигать поставленных целей. Рестораны «Граф Суворов» и «Поручик Ржевский» пользовались популярностью. Но могло ли все это заменить служение театру? Заменяло ли ей это кино? Вряд ли.

Есть профессии, попав в которые, человек уже не работает, он служит. Даже термин такой есть «служить на театре». Священники служат в церквях разных конфессий, воины служат, охраняя покой своей страны, актеры служат на театре. Театр – ревнивый бог, он не прощает отступничества, жестоко карает за попытки служить не его светлым идеалам, а пресловутому золотому тельцу. Расплата за предательство профессии настигла нашу героиню не сразу.

На сцене Театра на Коломенской

Однажды Анна узнала, что у ее первого мужа Александра проблемы с работой, и упросила Дмитрия устроить его к ним в ресторан. А почему нет? Анна сохранила с ним самые добрые

отношения. Кроме того, дочь... Вот так и получилось, что очень скоро у Анны, Дмитрия и Александра организовался достаточно успешный совместный бизнес.

«Но тут, как рассказывают, актриса узнала о том, что у ее нынешнего супруга (имеется в виду Дмитрий. – Ю. А.) роман на стороне. Пылкая красавица не стерпела измены и ушла. Развод стал для нее ударом не менее, а, пожалуй, и более ощутимым, нежели измена. Анна осталась фактически ни с чем. Из учредителей ресторанов она сразу же „выпала“. Своим ближайшим друзьям жаловалась, что бывший муж лишил ее бизнеса. Какое-то время после развода Самохина вынуждена была работать в ресторане – за зарплату. Говорят, она даже пожалела о своей непримиримости и говорила подруге, что хотела бы вернуться ко второму мужу – но он уже занят. <...> Анна признавалась подругам, что уходила от мужей с одним пакетиком в руках, оставляя им все имущество. И никакой помощи от бывших не получала – у обоих новые семьи»^[30].

Интересно, правда это или нет? А может, очередная легенда, так сказать, часть шального имиджа, который актриса Самохина создавала себе?

Я попыталась представить, могла бы такая женщина, как Анна, изменить? Пожалуй, да. А простить измену? Не уверена, во всяком случае, если сильно любила и верила, что ее-то уж точно не предадут. Бросить все, уйти с одним чемоданом? Почему бы и нет. Во всяком случае, никогда не слышала, будто бы Самохина скопила какие-то заоблачные миллионы. Вот то, что продала квартиру и вложила все деньги в строительство загородного дома, а ее обманули, – это было.

Свадьба Анны Самохиной и Дмитрия Конорова, 1994 год.

«Однажды Стас Сададьский, увидев меня с моим вторым мужем, сказал: „О, красавица и чудовище“, и мой муж не мог ему этого простить всю оставшуюся жизнь».

(Анна Самохина)

В это время официант принес кофе и плед, должно быть, заметил, что со мной что-то неладно. Спасибо.

Жаль, нельзя сейчас просто позвонить Анне Владленовне и выяснить, как все было на самом деле, отчего она покинула ресторанный бизнес? С каким чувством посещала в последний раз рестораны, которым отдала так много душевной теплоты. Впрочем, у меня же в руках машина времени. Я набрала запрос, и тут же на экране образовался ответ.

«Я иногда сидела рядом с ней и чувствовала ее незащищенность, хотелось обнять, успокоить, защитить, – рассказывала корреспонденту певица Афина, которая дружила с Самохиной. – Но она чертовски хорошо держалась. Сила там внутри сидела о-го-го! Дочери наши в тот момент были уже достаточно взрослыми, и так выходило, что дома нас никто не ждал. Мы сидели до поздней ночи в ресторане и придумывали всевозможные кулинарные сюрпризы. Придумывала в основном Аня, а я была у нее подопытным кроликом и дегустировала все ее шедевры. Она потрясающе готовила и проводила чудесные эксперименты».

«– Вы были одной из самых востребованных актрис в российском кино конца восьмидесятых – начала девяностых, но потом пропали. Куда? – спрашивает у Анны Самохиной репортер газеты „Аргументы недели“ Александр Гаврилов (№ 5 (143) от 5 февраля 2009 года).

– Кинематограф в тот момент совсем захирел, пришлось искать другие источники дохода и самореализации. Я погрузилась в ресторанный бизнес, открыла в центре Санкт-Петербурга два ресторана – „Граф Суворов“ и „Поручик Голицын“. Мне приятно, что рестораны стали очень популярными, много сил положила на это. Но с недавних пор бизнес – это перевернутая страница моей биографии, я вернулась в мир искусства. Сначала оживились создатели телесериалов, и предложения посыпались как из рога изобилия. Ну а затем воскресли театральные проекты, антрепризы очень достойного уровня – с хорошими режиссерами, актерами, декорациями. И я с радостью вернулась на театральные подмостки и теперь занята сразу в нескольких проектах, много гастролирую. Правда, сейчас кризис, и не знаю, как все дальше пойдет.

– И все-таки, почему вы продали свой ресторанный бизнес?

– Все очень просто. Рестораны расположены в центре Петербурга – угол Садовой и Ломоносова. Припарковаться там невозможно. Получается, что рестораны надо либо в фастфуд трансформировать, либо в ночное заведение. Ни желания, ни времени заниматься этим у меня не возникло, поэтому вопрос

закрылся сам собой».

Афина – российская эстрадная певица и актриса.

Обладательница премии «Женщина года 2010» в номинации «Культура», «Звезда Дорожного радио», лауреат премии «Шансон года в Кремле», лучшая подруга Анны Самохиной

Жизнь актрисы – постоянная смена масок. Жалко только – не все роли одинаково приятные. Один день в короне и кринолине, другой в рубище, а третий, глядишь, и на «кушать подано». Вот и ответ. Роль хозяйки двух ресторанов была отыграна до конца. Впереди Самохину ждали новые предложения и роли.

Афина, Анна Самохина и Сергей Безруков. 1997 г.

Как белка в колесе

*Все вторило в природе ей:
Луна средь облачных зыбей,
Пустыня в сумрачной тиши
И ропот девственной души,
Терзаемой любви тоской,
И очи, полные слезой!..*

Денис Давыдов

Впрочем, мы забежали далеко вперед. Так что предлагаю вернуться в 1994 год, когда Анна только-только ушла от Александра и начинала сниматься в фильме Эрнеста Ясана «Колесо любви». В центре сюжета Кирилл (Михаил Пореченков), юноша по вызову. Кирилл нравится женщинам, хорошо зарабатывает, но эта жизнь не устраивает мускулистого красавчика. Его сердце отдано девушке-беженке Диане (Мария Липкина), работающей в той же фирме простой уборщицей.

Диана влюблена в Кирилла и делает все возможное, чтобы помешать другим женщинам приблизиться к нему. С другой стороны, мечте двух сердец воссоединиться мешают братья девушки, собирающиеся продать ее богатому старику с Кавказа.

Анна Самохина сыграла роль Екатерины Львовны.

Постепенно я набрала целую гору материала про Самохину, смотрела фильмы, читала многочисленные интервью и все равно не могла понять, почему, когда я смотрю на нее, создается впечатление, что ей чего-то мучительно не хватает. Вроде мечта сбылась. Хотела стать актрисой – стала. Любовь – пожалуйста, прекрасная дочь – кто бы спорил, интересная жизнь, а все-таки не можешь отделаться от ощущения, что она просит дать ей чего-то еще, будто бы ей не хватает воздуха. Любая роль, от самой крохотной до главной, Самохина работает с профессионализмом настоящего мастера, но...

Кадр из кинофильма «Колесо любви». 1994 г.

Почему тогда эта тоска? Откуда это желание позировать перед камерами, играть, шутить, подчас даже демонстрируя неприкрытую вульгарность? Ведь чувствуется – она не это хотела сказать, она другая, а какая? Задумавшись, я крутила колесо мышки, пролистывая текст и время от времени останавливаясь, чтобы взглянуть в глаза моей героини. По-че-му? Чего вам так мучительно не хватало, Анна Владленовна? Чего искали в этой жизни? Чего не нашли?

Неожиданно перед глазами возник текст, но я уже привыкла, что каким-то непостижимым образом Самохина словно отвечает на мои вопросы: «Потому что для меня нет хороших киноролей. То, что порой предлагается, в этом нет ничего приличного, поверьте мне. За последние несколько лет вы разве видели хоть один отечественный фильм, пусть даже идущий и на больших экранах, где была бы хорошая женская роль? В основном у нас же пистолеты, стрельбища. Ну вот отстреляются, дай-то Бог, и тогда, может быть, снова начнут у нас снимать фильмы о любви, о

жизни, о человеческой душе. Тогда, глядишь, и я появлюсь, наконец. Будем ждать»^[31].

Меня точно холодной водой облили. Чего одна фраза стоит: «...и я появлюсь, наконец». Когда? Когда «отстреляются, дай-то Бог, и тогда, может быть, снова начнут у нас снимать фильмы о любви, о жизни, о человеческой душе». Вот отсюда и тоска нечеловеческая, отсюда и неудовлетворенность. Оказывается, она ждала, можно сказать, всю жизнь ждала, когда же уже начнется настоящее кино, то, в котором будет не только не стыдно, но еще и интересно и почетно сниматься. Вот вам и разгадка, на что ушла жизнь – на ожидания.

В том же 1994 году выходит фильм Валерия Федосова «Поезд до Бруклина». У Самохиной главная женская роль.

Восьмилетний брак заканчивается пшиком. Та, которая была женой, нянькой, секретаршей и чем угодно, предана, брошена, оставлена навсегда. Ее обожаемый сбежал в Бруклин с ее же лучшей подругой. Вера – так зовут героиню Самохиной – на краю гибели. Возможно, женщина покончила бы с собой, если бы не случай и внезапная страсть к человеку, оказавшемуся, как и она, в смертельной опасности.

Едва отойдя от впечатлений роли, Самохина соглашается на участие в детективном телесериале режиссера Виктора Титова по первой части трилогии Вячеслава Барковского и Андрея Измайлова «Русский транзит».

В 1981 году партия дала наказ запретить каратэ. Нарушители отправлялись в тюрьмы или же их изгоняли отовсюду, не давая возможности работать и нормально жить. Такая же участь постигла и героя картины Боярова (Евгений Сидихин), имевшего четвертый «дан» и преподававшего этот вид спорта. После указа Бояров пристроился «вышибалой» в ленинградский бар «Пальмира». Он уже начал осваиваться на новом месте, когда неожиданно милиция обвинила его в вымогательстве, поджоге машины, а затем и в убийстве крупного дельца – торговца антиквариатом.

Понимая, что его элементарно «подставили», Бояров начинает собственное расследование.

С дочерью Александрой. 2000-е гг.

Анна Самохина играет Александру – спутницу Боярова.

Несмотря на то, что не во всех ролях Самохина должна была играть роковую женщину, эдакую секс-бомбу, так получалось, что она неосознанно транслировала сексапильность, возможно, даже не до конца оценивая поражающие способности своей ауры. В Анну влюблялись всегда. Ее любили все партнеры, с которыми ей приходилось работать вместе. В нее были влюблены режиссеры и операторы, да что там говорить, даже простые зрители, которых Самохина не могла разглядеть в темном зале театра или за экранами телевизоров, в их квартирах.

Однажды к Анне подошла разгневанная дама: «Мой муж вас так любит, что меня бросил. Это вы виноваты в моем горе!» – «Да я же не знаю вашего мужа!» – Анна не знала и женщины с которой говорила. Да и в городе, в котором она на тот момент находилась со съемочной группой, она была впервые. – Я в глаза его не видела!» – «А вам и не надо видеть!» – горько усмехнулась женщина. – Достаточно, что он видел вас...»

1995 год открывается для Самохиной фильмом «Бульварный роман», снятым по повести Валентина Пикуля «Ступай и не грешь». Режиссер Василий Панин.

В начале XX века состоялся громкий судебный процесс по делу Ольги Палем (Анна Самохина). Родившись в многодетной

еврейской семье, девушка была вынуждена уйти из дома, так как отец принуждал ее выйти замуж за нелюбимого человека. В результате Ольга стала содержанкой богатого старика, а потом бросила его ради любви к студенту Александру (Валерий Смецкой), которого она в конце концов и убила, не выдержав унижений.

1996 год. Анна участвует в съемке фильма «Театр Чехонте. Старые знакомые. Картинки из недавнего прошлого». В основе телеспектакля режиссера Игоря Масленникова – ранние рассказы А. П. Чехова, печатавшегося в журналах под псевдонимом Антоша Чехонте: «Сирена», «Ушла», «Живая хронология», «Психопаты». Самохина задействована в эпизоде «Ушла» в роли жены Петра Николаевича.

«А вам и не нужно его видеть... Достаточно того, что он видел вас...»

(грустно сказала женщина, муж которой ушел к фотографии актрисы)

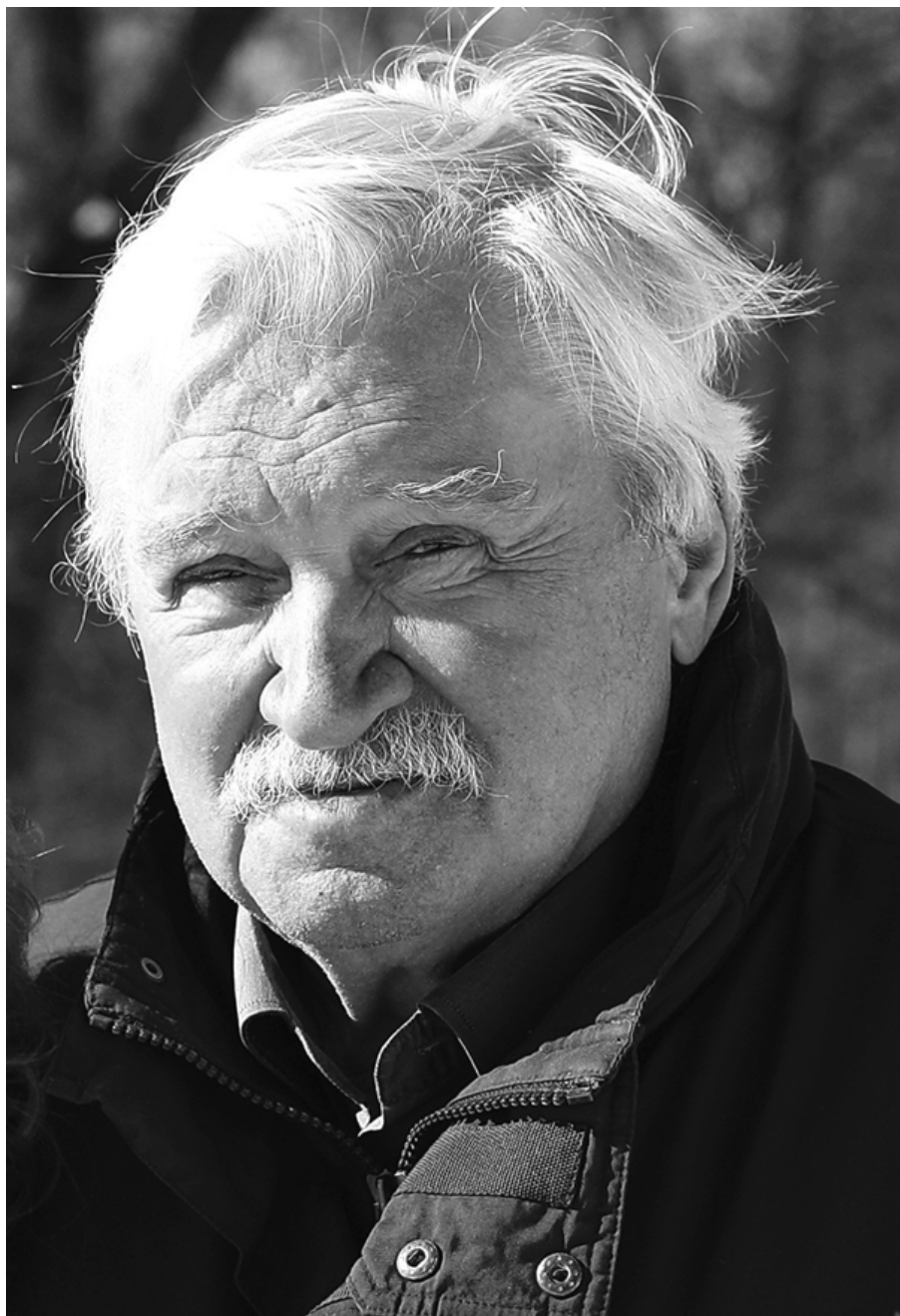
Кроме нее в телеспектакле снялись такие корифеи сцены и экрана, как Олег Басилашвили, Михаил Светин, Всеволод Кузнецов, Геннадий Богачев, Лариса Гузеева, Евгений Лебедев, Светлана Крючкова.

Этот фильм – как глоток воздуха: в девяностые годы, когда на первый план вышли бандитская тема и тема эротики, так приятно было снова соприкоснуться с классикой.

Я провела остаток ночи за просмотром этого фильма, поставив себе за правило смотреть хотя бы по одному фильму Самохиной в день. Понятно, в книгу такая прорва материала не войдет, но я пишу, мне необходимо освежить восприятие. Кстати, когда смотришь фильм для удовольствия – это одно, а когда преследуешь конкретную цель, например, прицельно изучаешь работу определенного актера – совсем другое.

Наутро я почувствовала себя совершенно разбитой и даже не пошла на завтрак – непростительная роскошь для человека, у которого этот самый завтрак включен в стоимость номера. Голова болела, поясницу ломило, ноги сделались тяжелыми, каждый шаг отдавался болью в пояснице. Как некстати. Вообще почки у меня своеобразные: с двенадцати лет, как узнала об их существовании, так они регулярно напоминают о себе. Впрочем, моя поездка подходит к концу, а дома, как говорится, и стены помогают. Вечером поваляюсь в горячей ванне, надену шерстяные носки, авось и отпустит.

На этот раз прогулка оказалась просто ужасной, дул пронизывающий ветер, в котором слышались обещания новых неприятностей. И еще дурацкая мысль, что вот ей 47 лет, и мне столько же...

Игорь Федорович Масленников – советский и российский кинорежиссер, сценарист, продюсер, народный артист РСФСР (1987), лауреат Государственной премии России (2001)

«Она встала ко мне на учет осенью прошлого года. Вид у нее был тогда цветущий, трудно было поверить, что на самом деле

она так больна – самая последняя стадия. Когда ее выписывали, я даже не ходил с ней прощаться – тяжело было на душе», – прочла я, едва открыв планшет^[32].

Я сидела в кафе недалеко от Карлова моста, с круассаном и крошечной чашечкой эспresso, руки задрожали, невольно взгляды нашёл зеркало на стене. Как назло, вид у меня в этот момент был самый что ни на есть цветущий, даже румянец от долгой пешей прогулки появился. М-да, вот именно так все и начинается. Правильно говорит О’Санчес: «Параноик, не будь беспечен!». Впрочем, все это бред, самовнушение, а никак не перст судьбы.

Да и ничего такого страшного я пока что, даже гадая на планшете, не нашла, причину смерти Самохиной я и раньше знала. А что она в снах летала... так я тоже летаю. Только вот планеты, покрытой рыбьей чешуей, ни разу не встречала, и человека на ней, похожего на Иисуса, тоже... Так, может, я в другом направлении летала. Карты ведь еще никто не нарисовал. Кстати, я же еще не выяснила, что это был за персонаж. Я была уверена, что нужная статья найдется сама собой. Так и получилось.

«– И кто это был?

– Ангел-хранитель. Я потом с ним еще встретилась. Лежала больная, смотрела в потолок и думала о каких-то совершенно будничных делах. И вдруг вижу на потолке этого человека. Я не спала и не бредила, это совершенно точно. А мне же еще с того раза запало, что он на Христа похож. Поэтому первым делом я его мысленно спросила: „Ты Иисус Христос?“. „Да нет, – отвечает, – нас таких много. Вы все между нами поделены, и я тебя выделил среди многих. Ты вот болееешь сейчас не просто так, а сама знаешь, почему“. Я подумала и поняла: знаю... Потом позвонила экстрасенсу, и она сказала: „Это твой ангел-хранитель!“. Кстати, для того, чтобы соприкоснуться с параллельным пространством, совершенно не обязательно к экстрасенсу обращаться. Например, у моей сестры в доме живет барабашка».

«Для меня главное – три-четыре раза в год куда-нибудь съездить. Очень люблю Китай и Индию, вообще, меня манит Восток. Вот на это мне не жаль ни времени, ни денег. Накоплю определенную сумму и, вместо того чтобы прятать ее в кубышку и копить на какую-то собственность, еду смотреть мир».

(Анна Самохина)

Только барабашки мне теперь и не хватало! Больная, в чужой стране. Анна знала причину своей болезни, а я? Из сочувствия, что ли? Что же все-таки за неудобные люди эти актеры/писатели/художники – в общем, люди искусства. Любую роль на себя берем, словно иначе нельзя, словно не получится с холодным носом пройти рядом с героиней, не влетев с ней за компанию во все тяжкие. Почему нельзя просто изучать материал, чтобы ни в кого не превращаться?

Вспомнился классический случай: когда Флобер писал самоубийство госпожи Бовари, он почувствовал все признаки отравления мышьяком. Сколько раз я сама рыдала над смертью погибшего в далеком XII веке персонажа, и вот опять. Только теперь я так далеко от дома, рядом никого, и моя героиня скользит по тонкой проволоке жизни к пропасти, о которой еще

не знает и даже не догадывается...

Юлия Андреева во время работы над книгой об Анне Самохиной

Актриса и судьба

*Если б вдруг ожила небылица,
На окно я поставлю свечу,
Приходи... Мы не будем
делиться,
Все отдать тебе счастье хочу!*

*Ты придешь и на голос печали,
Потому что светла и нежна,
Потому что тебя обещали
Мне когда-то сирень и луна.*

Иннокентий Анненский

1998 год – телесериал «Седьмое кольцо колдуньи»

Царь Карбис и королева Кора (Анна Самохина) испытывают трудности со сбором дани с шести подчиненных царств. По совету отвратительного домашнего насекомообразного чудовища, питающегося младенцами и людьми, они приказали кузнецу выковать шесть колец, надев которые, цари превратятся в рабов. Кора от жадности велела выковать семь колец... В результате все, кроме кузнеца Остапа и свободолюбивого царства Орлов, подчинились злым силам.

Кстати, возможно, именно после этого фильма за Самохиной закрепился имидж колдуньи. Она увлекалась эзотерическими науками, умела «видеть» болезни, даже точно ставила диагнозы знакомым. Создавалось ощущение, что умеет видеть людей насквозь. Кроме того, предсказывала друзьям будущее. Однажды в разговоре с подругой вдруг сказала ей: «Твоя дочь беременна». «Не может быть!» – воскликнула дама. Но, набрав номер мобильного дочки, узнала от нее приятную новость. Когда же Самохину спросили, а может ли она себе предсказать будущее, она ответила: «Нет, с собой сложнее...».

Анна Самохина и Дмитрий Нагиев. 1998 г.

После в фильме «Черный ворон» она сыграет еще одну потомственную колдунью – Аду Захаржевскую. Самохина в роли Ады выглядела абсолютно органично, хотя сама актриса и сетовала на нее: «В фильме „Черный ворон“ моя героиня влюбляет в себя мужчину с помощью приворотных средств. Я никогда бы не смогла так поступить, как Ада, даже если бы была сильно влюблена, а мужчина – напротив, равнодушен ко мне. Гадания, ворожба – большой грех, а я глубоко верующий человек»^[33].

Самое обидное, что в Ярославском театре, куда Самохина поступила сразу после театрального училища, она играла далеко не красавиц, а, можете себе такое представить, Бабу-ягу, Дурнушку, Анчутку и разных смешных зверюшек. Жутко несправедливо. Впрочем, обычная практика: пока ты молода и красива – играешь старух и уродов, а вот когда появится незаменимый актерский опыт вкупе с морщинами, самое время пробоваться на Джульетту и Жанну д'Арк.

«Ее коллегу по театру Игоря Богадуху утвердили на одну из ролей в фильме „Узник замка Иф“. Тот увидел кучу фоток, которую привезли ассистенты, разыскивавшие актрису на роль Мерседес по провинциальным театрам. И на одной узнал Самохину.

- Обязательно попробуйте эту девушку! – взмолился актер.
- А кого она играет?

– Бабу-ягу!

– Да, хорошая роль для красотки... – вздохнул режиссер Юнгвальд-Хилькевич. И все же вызвал Анну»^[34].

«Вовремя лишиться ненужной вещи – большая удача».

(из к/ф «Узник замка Иф»)

Вот, что называется, судьба. Не попадись ее фотография на

глаза режиссеру, не окажись рядом знакомого... Самохина верила в судьбу, в шанс, который может вдруг возникнуть буквально из ничего.

«Если мы возьмем историю Андрея Краско, то этот человек стал звездой когда, в каком возрасте? – как ни в чем не бывало продолжила тему Анна Самохина (интервью Андрею Орлову). – Когда, казалось бы, уже никаких надежд и предпосылок не было. Но это произошло. Поэтому наша судьба актерская, она, видите, настолько зависима от каких-то... я не знаю, случаев, фортуны... Не будь фортуны, я вам могу сказать честно, я бы и в кино не попала. А кино, как известно, – это, безусловно, популярность, что тут говорить?»

Когда в том же интервью Андрей Орлов спрашивает Самохину: «Вы – фаталистка? Или сами строите свою судьбу?» – она отвечает: «И то, и другое... Что такое Бог? Ну, это ведь и есть фатализм. В общем-то. И люди почему-то в трудную минуту непременно об этом начинают вспоминать. Даже атеисты – „друзья плечистые“. (Улыбается.) Все начинают об этом думать. А ведь на самом деле все очень просто. Если вы нарушаете правила движения на дороге, вас штрафуют, так ведь? А если вы нарушаете правила жизни? Нарушаете эти простые десять заповедей?.. Зато после этого все почему-то так удивляются! Мол, Господи – за что?! <...> А вот почему с нами в жизни происходит то или это?.. Подумайте. Взвесьте. И получите ответ... Прислушиваться надо к своему сердцу, к своей душе, и вообще к себе. Мысли людские не просто так посещают вас. „Ой, вдруг мне в голову пришла мысль!“ Да не вдруг... Вот, собственно, и все».

Или вот еще конкретнее – из интервью для газеты «Аргументы недели» (5 февраля 2009 года): «Кино – не черная магия. Кино – это игра. Мы работаем по сценарию – вымышленные персонажи, вымышленные события. Я верю в судьбу, верю в то, что она предрешена, но... Человек вправе судьбу редактировать, если он понимает, что проблема конкретно в нем. А если человек бессилен что-либо сделать, надо просто довериться случаю».

Дмитрий Владимирович Нагиев – советский и российский актер, музыкант, певец, шоумен, теле– и радиоведущий, диджей.

«Плохо, не когда плохо, а тогда когда нет выхода».

(Дмитрий Нагиев)

«Я себя ни в какой другой профессии не видела. Да, училась в музыкальной школе, владела инструментом, могла устроиться преподавателем в детский садик или музыкальную школу, но актерская профессия манила! Сейчас, конечно, молодежь больше задумывается об оплате труда среднестатистического актера. Они уже начинают думать, что на актерскую зарплату надо как-то жить, водить девушек в рестораны. А это такая профессия, что нужно сначала чего-то добиться, чтобы потом прилично зарабатывать. Везет далеко не всем, а одним талантом, к сожалению, сегодня ничего не добьешься»^[35].

Да, актерская профессия – это такой квест, в котором без удачи делать нечего. Знаменитости частенько рассказывают байки о том, как им в жизни повезло. Обычно это самые простые истории, никакого долгого и многотрудного поиска сокровищ, просто оказался в коридоре «Ленфильма», а мимо проходила помрежка. Увидела, пригласила на пробы. Пошло. Успел бы уйти или сидел бы не в коридоре, а в кафе, – и пролет. Анна прекрасно понимала, что можно иметь семь пядей во лбу, но если тебя не заметят, если вовремя не вспомнят...

На самом деле больше всего везет женам режиссеров, их мужья постоянно вынуждены видеть и, готовя новый фильм или спектакль, автоматически имеют их в виду на главную роль. Попадись Анне Владленовне такой режиссер, да чтобы была с ним большая и чистая любовь... эх... не попался... Остается только делать предположение из разряда «если бы да кабы»... Как говорила Ахматова: «Пушкинисты вообще хотели бы, чтобы Пушкин женился на Щеголеве». Вот тогда бы уж настала у поэта райская жизнь. Но, к их великому недовольству, Пушкин был гетеросексуалом, да и Щеголев ценил его исключительно как литератора. Так и с Самохиной. Она любила тех, кого любила, а не тех, с кем было бы выгоднее для раскрытия ее творческого потенциала. Это жизнь, а не альтернативная история.

«Вы знаете, у меня особое отношение к мужчинам-актерам. Я их люблю просто как свою семью. Но романов на съемочной площадке избегаю».

(Анна Самохина)

Дмитрий Нагиев и Анна Самохина с друзьями. 1998 г.

«Счастье – это не когда получилось или получится, а когда получается».

(Дмитрий Нагиев)

Сама себе косметолог

*Только нам этот образ
кивнул из вечернего зала,
Только мы – ты и я —
принесли ему жалобный стих.
Обожания нить нас сильнее
связала,
Чем влюбленность – других.*

Марина Цветаева

В издании «Бульвар Гордона» (№ 39 (231) 2009, сентябрь) Людмила Грабенко спрашивала Анну Владленовну относительно средств, которые она тратит на свою внешность. На что последовал удивительный во всех отношениях ответ:

«Обхожусь минимумом. Мой главный принцип в уходе за собой: намажся чем угодно, главное, чтобы кожа была в креме. Подойдет все – сметана, подсолнечное или оливковое масло. Я не гонюсь за брендами и этикетками. Ведь что такое парфюмерная и косметическая промышленность? Большой денежный оборот плюс реклама. Поэтому постоянно придумывается что-то новое, лишь бы продавалось. Придумали уже крем для верхних и нижних век, скоро правые и левые предложат мазать отдельно.

Ничего, кроме зла и раздражения, „новинки“ косметической промышленности не вызывают. У меня, как у работающей женщины, нет времени стоять перед витриной со скоплением явно уже просроченных кремов и делать вид, что я в этом что-то понимаю. Часто, находясь в состоянии такого вот раздражения, я покупаю банку дешевого крема, на которой написано: „Для всей семьи“. Подходит. Как-то подруга, увидев меня с такой вот банкой в руках, пришла в ужас: „Аня, что ты делаешь – ты же мажешь лицо гуталином! Этот крем подходит только для сапог!“. На что я ей ответила: „А ты знаешь, как от гуталина хорошо сапоги сохраняются?“».

«Красивыми всегда могут быть только бездельники».

(Анна Самохина)

На самом деле ответ странный. В своем интервью Маргарита,

сестра Анны, рассказывала, что она наблюдала за тем, как Анна делала макияж. Один глаз она рисовала минут пятнадцать, постепенно создавая умопомрачительную красоту. Трудно поверить в то, что она действительно так мало внимания уделяла средствам ухода за собой.

А вот из той же статьи мысли о сохранности фигуры. В дальнейшем именно диеты журналисты будут называть как основную причину рака, от которого умерла актриса: «Единственный способ сохранить ее (фигуру. – Ю. А.) – меньше есть, другого человечество пока не придумало. И это, конечно, очень тяжело, потому что покушать я люблю, а приходится во всем себя ограничивать. Что делать? Профессия обязывает. Мой совет всем, кто хочет избавиться от лишних килограммов: избегайте масел и жиров – и будете в порядке».

Занявшись такой интересной темой, как уход за собой, я вдруг решила посетить местный салон красоты, поблаженствовать с ароматной масочкой на лице, подстричь кончики волос, да мало ли...

Местечко порекомендовали мне в гостинице, и вскоре я уже объясняла частично на плохом английском, частично на пальцах, что мне удобно. Полулежа в удобном кресле, я позволила помыть себе волосы и смазать их лечебным бальзамом, после чего мое лицо было очищено от косметики, и мастер принялся за нежный массаж, в результате которого я окончательно разнежилась, забыв обо всем на свете и полностью отдавшись неге. Как все-таки это приятно, когда о тебе заботятся.

Анна Самохина признавалась, что любит испытывать новые диеты, однажды это увлечение довело ее до больницы...

Мастер что-то спрашивал, зачем-то улыбаясь ассистентка показывала мне глянцевые журналы, я улыбалась в ответ, кивая ей на фотографии, которые мне нравились.

Я очнулась от морока, когда мастер движением профессионального фокусника сорвал с меня парикмахерскую накидку, и – вуаля – у меня оказались темно-каштановые волосы и стрижка в стиле Самохиной в фильме «Воры в законе»!

От моих воплей из соседних кресел повскакивали посетители,

мастер рухнул в обморок, а ассистентка вышла через дверь, которую я вначале посчитала нарисованной. От крика проснулась и я сама – никакой стрижки, никакой покраски волос, из зеркала на меня смотрело перепуганное существо с остатками крема на лице и совершенно безумными глазами. Извинившись, я стерла маску первым попавшимся ватным диском, пятась к выходу. На касе выложила всю имеющуюся наличность и, отказавшись от сдачи, с позором покинула сие милое заведение. При этом ожидавшие своей очереди две дамы выскочили вслед за мной на крылечко и еще долго смотрели мне в след, тихо о чем-то переговариваясь. Наверняка приняли за сумасшедшую. Стыдно-то как!..

Юлия Андреева в образе роковой женщины

Анна

Продолжение

*Женщина всегда чуть-чуть как
море,*

*Море в чем-то женщина чуть-
чуть*

*Ходят волны где-нибудь в
каморке*

спрятанные в худенькую грудь.

*Это волны чувств или
предчувствий.*

Будто то надо бездной роковой,

завитки причесочки причудной

чайками кричат над головой.

Евгений Евтушенко

Всплеск популярности Анны Самохиной пришелся на девяностые годы, когда на экранах появились боевики и наши кинематографисты принялись с упоением, достойным лучшего применения, вставлять где надо и не надо эротические сцены. Новое время диктовало новые законы, неудивительно, что и Анне предлагали соответствующие роли. От одних она брезгливо отказывалась, другие находила психологически интересными, но в результате время уходило безвозвратно, унося саму возможность сыграть классическую роль юной красавицы, о которых мечтают все актрисы. «Можно говорить только о том, что уже не удастся сыграть. Например, Джульетту я как-то промахнулась, Офелия пролетела мимо, да и Золушку, наверное, сыграть не удастся. А все остальное...»

Возможно, она думала о роли Клеопатры или Дамы с камелиями, об Анне Карениной или Настасье Филипповне. Интересно, что Самохина мечтала сыграть святую Ксению Петербургскую. Когда Анна заболела, ее поклонники молились об исцелении именно этой святой. За день до смерти актрисы, 6 февраля, святую Ксению вспоминали в Петербурге и в России. Знаменитая блаженная, заступница всех петербургских женщин, нашла покой на старинном Смоленском кладбище в Петербурге, где в честь нее построена часовня. Там же, на Смоленском кладбище, всего через несколько лет будет похоронена и Анна Самохина.

Георгий Натансон и Анна Самохина на кинофестивале в Сочи.

«Конферанс был для нее в те годы отдушиной, как для актрисы, которая хочет, но не может пока играть. Но как только ее вновь стали приглашать сниматься и

играть на сцене, Самохина тут же бросила конференс».

(Н. Поздеев об Анне Самохиной)

В 1999 году Анна снимается в сериале «Улица разбитых фонарей» (эпизод 8, «Дама с собакой»), роль – Лариса Витальевна Курбатова. «Я обожаю своих собак. У меня живут два американских питбультерьера. В этих красавцев я просто влюбилась на съемках сериала „Улицы разбитых фонарей“, где играла в серии „Дама с собакой“, – рассказывала Самохина. – Увидела эту собачку – и все. Захотела такую же, хотя до этого собак никогда не держала. Моих любимцев, детей Кокоса (пса, игравшего в фильме), зовут Ирокез и Эвита. Они брат и сестра»^[36].

В том же году Самохина снимается в кинокомедии Виталия Москаленко «Китайский сервис».

1913 год. Самый комфортабельный и богатый речной пароход «Святитель Николай» идет по Волге из Царицына в Нижний Новгород на празднование трехсотлетия Дома Романовых. Известно, что мошенники попытаются обыграть в покер одного из самых богатых купцов Российской империи Фрола Сатановского.

Самохина играет лже-Зинаиду Волошину, певицу, на самом деле мошенницу Пинскер-Ландау (песни исполняет Евгения Смольянинова). Вообще актерский состав картины воистину блистателен: Олег Янковский, Владимир Меньшов, Сергей Никоненко, Богдан Ступка, Сергей Безруков, Сергей Габриэлян, Ирина Безрукова, Максим Лагашкин, Андрей Давыдов, Владимир Епископосян, Юрий Думчев, Александр Макаров, Олег Лопухов, Екатерина Стулова.

На съемочной площадке сериала «Улицы разбитых фонарей».

«Понравилась работа в сериале „Улицы разбитых фонарей“, в котором, наверное, только ленивый не снялся. На площадке „Ментов“ все делается профессионально, весело и в быстром темпе. А серия называлась, если помните, „Дама с собакой“, и этой дамой была я.»

(Анна Самохина)

Когда журналист Андрей Орлов попросил Самохину рассказать о ее любимой роли в кино, она ответила: «У меня даже не роль, а целый фильм есть, который я просто обожаю – это „Китайский сервис“. Фильм, который я могу смотреть бесконечно! При этом я не могу сказать, что у меня там выдающаяся роль. Ничего выдающегося. Но! Там выдающийся ансамбль. Во-первых. А во-вторых, знаете, я вообще очень люблю фильмы, которые хочется смотреть по многу раз, ибо ты постоянно открываешь в них что-нибудь новенькое. „Китайский сервис“ – как раз из таких, в него столько вложено всего!.. И еще я очень люблю этого режиссера – Москаленко, и вот жаль тоже, что он так мало снимает сейчас...».

В 2000 году выходит телесериал «Дом надежды»

Надежда Павловна, хозяйка брачного агентства «Дом Надежды», поставила перед собой и сотрудниками весьма

непростую задачу – дарить людям настоящую радость, разыскивая по всему свету их «половинки». Брачное агентство специализируется на женихах-иностранцах, желающих познакомиться с русскими невестами. Каждое знакомство – отдельная история и незабываемое приключение. Анна Самохина играет медсестру.

На съемках наша героиня знакомится с Дмитрием Нагиевым, кроме того, там работали такие актеры, как Елена Попова, Елена Никитина (II), Анатолий Равикович, Зоя Буряк, Екатерина Басова, Юрий Гальцев, Сергей Мигицко, Наталья Панина, Дарья Юргенс, Арменак Назикян, Ирина Краюхина, Светлана Остренкова, Алексей Федотов.

2001 год дарит работу в телесериале «Русский водевиль» (Фильм 1. «Бледнолицый лжец» («Заемные жены»)). Роль – Зюдерзе Луиза Карловна.

Кадр из кинофильма «Китайский сервиз».

– А что нужно, чтобы понравиться графине?
– Капитал, мой друг, капитал.

(из к/ф «Китайский сервиз»)

Молодой драматург (Сергей Безруков) не имеет средств к существованию, но зато у него есть богатый дядюшка (Игорь

Ясулович), состояние которого, после смерти последнего, должно перейти главному герою. Желая вытрясти из дядюшки как можно больше и как можно быстрее, молодой человек врет ему в письмах о своей женитьбе – дядюшка тут же высылает деньги на обустройство семейного гнездышка. Затем молодой человек сообщает о рождении детей, дядя высылает деньги каждому.

Так бы оно и продолжалось, но неожиданно дядюшка приезжает в гости, а это значит, что теперь драматургу нужно предъявить родственнику поставленный на широкую ногу дом, жену, детей... В результате он выдает съемную квартиру за собственный дом, украшает его театральными декорациями и реквизитом, раздает актерам роли, и спектакль для родственника начинается.

Самохина играет скучающую барыню, вынужденную сдавать комнаты и от нечего делать пытающуюся соблазнить смазливому драматургу. Но в конце водевиля она неожиданно обретает свое счастье, выйдя замуж за дядюшку, который оказался ее давней любовью и отцом ее единственного сына.

Очаровательная пикантность постановки заключается в том, что в 1981 году на экраны вышел телеспектакль «Дядюшкин сон», в котором Игорь Ясулович играл племянника, согласившегося вместе с остальными морочить голову своему престарелому дядюшке (Марк Прудкин), и вот как аукнулось ему в «Бледнолицем лжеце».

В том же 2001 году у Анны Владленовны еще одна интересная работа – съемки в сериале «Черный ворон», в основу сценария которого лег популярный роман-трилогия Дмитрия Вересова – «Черный ворон», «Гнездо ворона», «Полет ворона» – эпическая история со сквозным сюжетом, охватывающая более полувека – от 1950-х годов до наших дней. В ее основе судьба двух женщин, носящих одно имя – Татьяна – и рожденных от одного отца. Татьяна Захаржевская и Татьяна Приблудова-Ларина. Сестры ничего не знают о существовании друг друга. Однако их встреча предопределена. Впрочем, история началась в далеком 1955 году, когда в дом академика Захаржевского (Борис Соколов) и его жены Ады (Анна Самохина) приехал племянник Алексей Захаржевский (Евгений Дятлов).

Кадр из кинофильма «Китайский сервиз».

«Был боцман – нет боцмана! Чудеса!»

(из к/ф «Китайский сервиз»)

Как я уже говорила, Ада необыкновенная женщина, она потомственная колдунья. Кстати, в профессорском доме проживает также мама Ады Анна Давыдовна (Татьяна Ткач), очень сильная ведьма. В первый же вечер женщины стали приглядываться к Алексею. Для передачи колдовского ремесла Аде необходима девочка-наследница. Карты предсказали, что именно Алексей должен стать отцом будущей колдуньи.

К слову, несмотря на то, что основные сюжетные ходы начинаются, когда дети вырастают и начинают вести собственную игру, лично мне больше всего нравятся первые серии, где царствует потрясающий дуэт Анны Самохиной и Татьяны Ткач.

В сериале вместе с Анной снова играла ее дочь Александра – в роли Нюты Черновой – внучки Ады Захаржевской.

Профессорскую квартиру снимали в музее-квартире старшей сестры Владимира Ильича Ленина Анны Ильиничны и ее мужа Марка Тимофеевича Елизарова. Супруги проживали в бывшем доходном доме, построенном в 1912–1913 годах по проекту архитектора А. М. Эрлиха. Вместе с дочерью там вплоть до своей кончины в 1916 году жила мать Ленина – Мария Александровна Ульянова. А начиная с 4 апреля 1917 года туда переехали В. И. Ленин и Н. К. Крупская. В семье сестры вождь мировой революции и его жена прожили три месяца. За это время Ленин написал около 150 работ! В этой легендарной квартире проходили заседания ЦК РСДРП(б), бывали Г. Е. Зиновьев, Я. М.

Свердлов, И. В. Сталин, Н. И. Подвойский и другие видные большевики. В 1927 году здесь был сделан музей, для чего пришлось воссоздавать интерьеры и обстановку четырех жилых комнат. «Несколько поколений „Черного ворона“ занимались любовью на кровати, на которой спал, приезжая к маме, Владимир Ильич, – поясняет Дмитрий Вересов. – Помню, торчало там одно раритетное кресло, которое нас просили не трогать, и мы таскали его по всей квартире, где не было съемок. <...> Когда все это замышлялось, мы изначально планировали Анну Самохину на роль Ады. Но наш многоопытный продюсер Александр Капица лишний раз опасался беспокоить звезду, по той причине, что она знала себе цену и по тем временам была актрисой дорогой. Но тем не менее Анечке передали сценарий, ей этот проект очень понравился, и она согласилась на скромную оплату».

Александра Александровна Самохина – российская актриса театра и кино, дочь Анны Самохиной

В этот день я давала мастер-класс на курсах, которые он ведет, вот и договорились совместить приятное с полезным: пришла за полчасика и включила диктофон.

«На пробах она была не первой, там побывало много интересных женщин, но когда она согласилась, все конкурентки отпали автоматически, – продолжал Вересов. – На тот момент я мог ее видеть в трех совершенно разных ипостасях: Она была преуспевающей бизнес-леди – два ресторана. А надо сказать, что в

образе деловой дамы Самохина была невероятно убедительной. Совершенно в другом плане Анна Самохина показывала себя в бытовых ситуациях. Ее на улицах не узнавали, хвостом не бегали поклонники. В жизни она была миловидная, но не яркая, нарочито скромно одевалась. Эта сторона звездной жизни ей была совершенно чужда. Образ российской домохозяйки – увидишь, ни за что не скажешь, что звезда кино.

„В наше время вечной дружбы не существует, впрочем, как и любви“.

А вот на площадке это было третье, Анна включала все, актриса она была невероятно профессиональная, могла быть и романтической и жестокой, всякой. А у нас в фильме образ с мистическим флером, с другой стороны, достаточно приземленный и циничный.

Партнерам с ней было очень легко, так как они заряжались от нее энергией, кроме того, Самохина очень помогала режиссерам. К примеру, Танечка Колганова настолько брызгала своей энергетикой безумной, что ее приходилось постоянно гасить.

Аня много придумывала. Когда у ее героини состоялась ночь с Алексеем, а на следующий день Алексей убежал и вернулся законный муж Академик, Анна сидит у него на коленях и всячески его охмуряет. Боря (профессора играл Борис Соколов), а может, скажешь сейчас: „Дорогая, я Никиту Сергеевича видел, как тебя сейчас“.

Веселый был момент на съемках сцены совращения Алексея. Все началось с застолья. А надо сказать, что все алкогольные напитки в кино заменяются чем-либо. Есть целая наука, что и чем. Единственный напиток, который подменить нельзя, – это шампанское. И к пятому дублю они оба были уже такие хорошие... Правда, оба профессионалы, и все, что нужно, они блистательно отыграли. В какой-то момент у них случайно скатерть свалилась, смотрим, а они лежат на полу, обнявшись, в каких-то крошках, ошметках, и хохочут.

Еще о Самохиной хотелось бы сказать, что Аня была не только профессиональной, а еще и здравомыслящей актрисой. „Мне ничего не стоит раздеться, – говорит она перед съемкой сцены с соблазнением, – но для образа Ады лучше бы взять актрису с телом помоложе. Так лучше будет“. Взяли дублершу, ее зритель и видит в кадре во время пробега Ады по квартире. А потом уже показывают лица, Ада с Алексеем лежат, воркуют.

На съемочной площадке телесериала „Черный ворон“.

„В фильме „Черный ворон“ моя героиня влюбляет в себя мужчину с помощью приворотных средств. Я никогда бы не смогла так поступить, как Ада, даже если бы была сильно влюблена, а мужчина – напротив, равнодушен ко мне. Гадания, ворожба – большой грех, а я глубоко верующий человек“.

(Анна Самохина)

Самохина работала восемь серий, и потом по ее же просьбе, потому как ей второй план играть неинтересно, ее только в двух сценах сняли: свадьба дочери и свидание в Париже.

Последний съемочный день в „Вороне“ Самохина отметила с помпой, первым делом напоила всю съемочную группу текилой. А потом как ни в чем не бывало пошла играть сцену колдовства. Когда она заканчивает ритуал, перед появлением темного господина, когда по сценарию Ада падает в обморок, Анна так вопила, что весь дом переполюшила. Простые люди начали ломиться на площадку, хотели скорую и милицию вызвать».

На съемочной площадке сериала «Черный ворон»

За ускользящей тенью

*Сердце в будущем живет;
Настоящее уныло:
Все мгновенно, все пройдет;
Что пройдет, то будет мило.*

Александр Пушкин

Льет дождь, я и в Санкт-Петербурге уставшая, простуженная, но вернулась и «снова в седле». Нет, кони здесь ни при чем, вчера прямо с самолета дала мастер-класс, а теперь просто доехала на метро до Каменного острова, еще точнее – до дачи Гаусвальд, в которой в далеком 1989 году ненадолго разместились охотничья резиденция испанского короля из фильма «Дон Сезар де Базан».

«Съемки на Каменном острове продолжались несколько дней.

Дело в том, что в даче располагался ночной санаторий-профилакторий Ленинградского металлического завода, и снимать кино, с криками и светом прожекторов в окна, можно было только до их отбоя. Далее – „пожалуйста на выход, людям рано на работу вставать“. В какой-то из дней съемку из-за непрекращающегося ливня отменили, но сделали это уже после нашего приезда на съемочную площадку. В любом случае, перегнав лошадей в зоопарк, на метро мы все равно уже не успевали. В первый день, точнее, ночь, снимали продолжение проезда кареты графини, приехавшей с карнавала в охотничий домик. Те же кони и кареты, тот же кучер Леша Грызилов.

Михаил Боярский и Анна Самохина на съемочной площадке фильма „Дон Сезар де Базан“

На следующую ночь к карете добавилась лошадь под седлом, для стражника.

Самым трудным на этих съемках эпизодом стал прыжок дона Сезара с крыши в седло. До этого сняли, как Сезар карабкается по лианам (с пропущенными среди них стальными тросиками) на башню, как залезает в окно, как потом, на обратном пути, перепрыгивает с башни на крышу, как к домику подъезжает конный стражник, привязывает к дереву свою лошадь и уходит. Лошадью стражника, на которую и должен был прыгать Сезар, была высоченная, „чтобы меньше с крыши лететь“, учхозовская кобыла Беспримерная.

Прыжок решили снимать двумя кадрами: полет с крыши и приземление, точнее, „приседление“ дона Сезара. В первом кадре каскадер прыгал с крыши в гору поролоновых подушек от кресел, набранных здесь же, в профилактории, и лошадью загороженных от камеры.

Второй кадр снимали уже с актером. Задача была поставлена такая:

- актер стоит ногами на седле, лошадь держит коновод;
- „Камера, мотор“, коновод убегает из кадра;
- актер соскальзывает в седло, разворачивает лошадь и скачет от камеры вглубь кадра.

Я, отчетливо понимая, что лошадь не мотоцикл, одна стоять не будет и это может плохо кончиться, пытаюсь возражать, но бесполезно.

И вот лошадь поставлена в кадр, дон Сезар стоит на седле, поднятыми руками придерживаясь за тонкую ветку дерева.

„Камера, мотор“, держащая лошадь Ирина Галковская, отпустив повод, убегает из кадра, Беспримерная делает шаг за ней. Всего один шаг, но этого достаточно. Абсолютно не ожидавший такого подвоха актер, потеряв равновесие, гремя шпагой и шпорами, вместе с обломившейся веткой летит вниз, на бетонные плиты дорожки. Немую сцену прервал голос из группы зрителей, стоящих за невысокой оградой: „Вроде недолго летел, а сколько всего успел сказать!“»^[37].

Михаил Сергеевич Боярский – советский и российский актер театра и кино, певец, телеведущий, заслуженный артист РСФСР (1984 год), народный артист РСФСР (1990 год). С 1988 по 2007 год – художественный руководитель созданного им театра «Бенефис» в Санкт-Петербурге

Интересно, что я тут делаю? Что пытаюсь понять? Какие следы отыскать вместо того, чтобы спокойно полежать дома в тепле, разбираться со своим самочувствием, наконец, травяные отвары попить, антибиотики? Впрочем, с чего я решила, что если моя героиня умерла от рака, то и я теперь обязана повторить этот путь? Обычная простуда, тривиальное осложнение – сто раз уже было. Бред. А с другой стороны, вдруг предупреждение? Вчера прибегла к последнему средству: сразу по приезду посетила уролога, а сегодня с утра даже сдала анализы. Ох, и не люблю же я лечиться. Врачам только волю дай. А если, чего доброго, в больницу положат? Знаем мы, какой там интернет, а без него где я информацию раздобуду? Или кинуть клич, мол, все кто знал и любил... приходите ко мне в приемные часы отделения...

В теории, после осмотра дачи Гаусвальда надо доехать до врача и узнать результаты. А что, если все плохо?

Походила кругами, пытаюсь представить, как все было на съемочной площадке. До этого они снимали в Ораниенбауме и Крыму. В Крым, что ли съездить?

Крым – маленький, за несколько дней можно весь объездить. Пройтись, что ли, по той самой набережной Ялты? Вспомнилось, как в фильме «Воры в законе» легкой походкой шла по ней Анна. Попытаться отыскать крохотный ресторанчик, полюбившийся тогда актерам этого фильма, посидеть там, помедитировать... Самохина упоминала о нем в одном из своих интервью. Хотя где его искать? Все давно уже сто раз изменилось. Как это у Пушкина: «Где прежде финский рыболов, / Печальный пасынок природы, / Один у низких берегов / Бросал в неведомые воды / Свой ветхой невод, ныне там / По оживленным берегам / Громады стройные теснятся / Дворцов и башен; корабли / Толпой со всех концов земли / К богатым пристаням стремятся». Правда, это о Санкт-Петербурге. Но ведь и Крым на месте не стоит.

Ораниенбаум – дворцово-парковый ансамбль на южном берегу Финского залива в 40 км к западу от Санкт-Петербурга. Находится на территории города Ломоносова (до 1948 года – Ораниенбаум) и включает в себя дворцы и парки XVIII века

Действие фильма «Воры в законе» должно было происходить в Абхазии, но руководство Сухуми не дало разрешения на съемки, поскольку прототипом главного героя был их местный криминальный авторитет. Поэтому съемки фильма перенесли в город Ялту, в Крым. Из Ялты можно отправиться в сторону знаменитой медвежьей горы Аю-Даг, в Артеке проходили съемки «Царской охоты».

Не зная, что еще предпринять, я снова включила планшет и практически услышала голос Анны: «Главное – не бояться. Стараться ничего не бояться. Я считаю, что все неприятности от страхов: они заставляют человека „зажиматься“, падать духом. Это нужно в себе побороть, хотя сказать, наверное, проще, чем сделать, ведь каждый выход на сцену – серьезное испытание. А для того, чтобы добиться успеха, его надо очень захотеть. Четко представить себе цель, работать и идти к ней. Правда, хорошо, чтобы по дороге еще немного повезло...». Вот и ответ! С этого момента я вдруг четко поняла, что ничего страшного на самом деле не происходит. Что все страхи от мнительности, что Анна не предостерегает, а помогает мне.

Не успела я так подумать, как зазвонил телефон. Любимый извинялся за последний скомканный разговор, оправдывая свою невежливость тем, что в этот момент как раз подбирал мне подарок, отчего, должно быть, разнервничался. Понятное дело, ведь не каждый день он посещает ювелирный. Впрочем, срочно вручить подарок у него не получится, пришлось уехать на Урал, так что до встречи, впрочем, еще не раз сегодня созвонимся и спишемся. Я слушала его мягкий, такой знакомый, такой родной голос и тихо радовалась. Все хорошо. Страхи от мнительности. Главное – не терять веры в себя, не зажиматься в глупых страхах и уж точно не отождествлять себя с персонажем, каким бы милым он ни казался.

На съемочной площадке фильма «Воры в законе»

С другой стороны, теперь у меня получалось дня три совершенно свободного времени, которое было бы правильное потратить на посещение мест, значимых для моей героини.

И вот новое чудо. Едва я добралась до дома и открыла почту, на экране возникло приглашение на писательский конвент «Созвездие Аю-Даг» в Крыму. Пригласили провести презентацию, но только ехать нужно уже сегодня. Срочная замена в программе. Должно быть, кто-то заболел или запил. Заказала билеты, впопыхах собрала чемодан. Много ли нужно женщине на три дня? Немерено! Наверное, и ей приходилось так собираться буквально

с бухты-барахты и лететь...

Место проведения конвента – Партенит, оттуда через Медведь-гору до Артека и дальше... И вот я уже брожу между скал, пытаюсь догадаться, где именно швартовались русские корабли, на один из которых взошла, не ведая о предательстве, княжна Тараканова. Во всяком случае, набережную удалось опознать. Что дальше? Воронцовский замок? Во всяком случае, очень похоже. Или... вполне может получиться, что это не натуральные, а как раз студийные съемки.

Отработав презентацию в первый же день, я поехала в Судак, где любила бывать Анна, после чего отправилась на поиски мест, где проходили съемки фильмов с ее участием. Парки, сады... Жаль, неизвестно, в каких гостиницах останавливалась, в каких кафе обедала. Можно было бы расспросить местных. Наверняка ее запомнили...

«Мои отношения с мужчинами прямо как психологом написаны: это же роковые цифры. Три года, семь лет, пятнадцать лет... Даже смешно! Сейчас я хочу находиться в состоянии свободы и покоя. Никаких больше браков, замужеств – Боже упаси!»

(Анна Самохина)

Наконец, уже перед отъездом, добравшись до Ялты, я расположилась в открытом кафе на набережной, пристроив рядом

с собой чемоданище и сумку с планшетом и документами. Обследую последнее известное мне место, и можно брать такси до аэропорта. Билеты уже на руках.

Наблюдая за отдыхающими, я силилась представить хрупкую фигурку Анны, ее летящую походку. Вот сейчас она возникнет передо мной, сотканная из солнечного света и теплого ветерка, из цветов и музыки. Хотя вряд ли. Как ни напрягай воображение, вокруг уже совсем другие люди, и одеты они не так, как в том фильме, и повсюду кафешки и уличная торговля. Все отвлекает, не дает полностью перенестись в то время, перелететь временной барьер. Вспомнился недавний сон, в котором меня вдруг подстригли так же, как Анну в том фильме. Тогда я чуть не умерла от ужаса. Теперь эта идея показалась мне даже забавной.

– Извините, что отвлекаю. Я правильно запомнил, черный без сахара?

Я обернулась, и Карл Иванович поставил передо мной крошечный подносик с двумя чашками.

– Извините, здесь не продают пирожное «Анна Павлова». Но зато круассаны такие свежие, будто бы из только что выпекли в Париже. Вот попробуйте.

Я машинально взяла свой круассан, все еще удивленно глядя на неизвестно откуда появившегося знакомого. Круассан действительно был такой, как пекут только в Париже. Или, может быть, так принято говорить, что только в Париже. Зато кофе оставлял желать лучшего.

– Где же портрет, который вы все время носили с собой? – спросила я, внезапно удивившись, что Карл Иванович налегке. Впрочем, кто сказал, что он привязан к этому портрету? Оставил в гостинице, да и пошел погулять. Но, так или иначе, прежде чем я расскажу Карлу Ивановичу, на кого похожа дама на старинном портрете, недурно было бы лишний раз самой оценить сходство.

Ресторанная премия Лавровый лист. 22 марта 2008 года.
Санкт-Петербург. «Гранд Отель Европа»

– Портрет? – Карл Иванович удивленно поднял брови. – Ах да... Вот вы о чем... Действительно, был портрет. Помню, даже

возил его за собой буквально из города в город, из страны в страну, прихоть, блажь... А тут приехал в Сочи к родственникам, как водится, извлек картину из сумки, повесил на стену. Глядь, а мой правнук смотрит на этот портрет, и такая у него в глазах тоска, просто за сердце взяло. «Подари», – говорит. А я что, я и подарил. И, признаться, даже как-то позабыл о нем. Вот вы когда спросили меня про портрет, я сразу вспомнил, как всю свою жизнь вам в том аэропорту поведал, как над картиной сей трясся, что вот не станет меня, а портрет кто-нибудь на помойку выбросит. А теперь Антоша мой его убережет. Чем плохо?

Я молча пила свой кофе. Казалось странным, нет, скажу больше, подозрительным, что Карл Иванович с детства не расставался с портретом и вот теперь вдруг отдал его без всякого сожаления. Пожилые люди вообще плохо расстаются с вещами, тем более с любимыми вещами. С другой стороны, портрет выбрал себе нового защитника – его право. Подумалось, что и когда Карл Иванович украл портрет, никто не хватился пропажи, так же как теперь он сам отдал самую дорогую для себя вещь, забыв про то, что эта картина, что эта женщина, которую он называл Анной, значила лично для него...

– Антоша прекрасный мальчик, – трещал Карл Иванович, весело бросая крошки воробьям. – Да вот, кстати и он. Сейчас я вас познакомлю.

По набережной, где я минутой раньше тщетно пыталась вообразить себе Анну, шел подросток в джинсах до колена и разношенных кроссовках на босу ногу. Я тут же заметила уже знакомую мне матерчатую сумку. Вот сейчас я снова увижу портрет и тогда уже смогу сказать, действительно ли таинственная дама похожа на Анну или мне это тогда только показалось.

Анна Самохина с поклонником своего творчества

Но неожиданно мальчик пропал. Вот был – и нет. Я вскочила, не желая верить в подобные чудеса. И тут же увидела, как Антон, вскочив на лошадь и помахав нам на прощание, понесся прочь от набережной.

– Молодость! – восхищенно воскликнул Карл Иванович. – Я не говорил, Антоша занимается в конноспортивной секции. Должно быть, встретил друзей и...

Смотря в сторону, куда только что усакал мальчик с портретом, я понимала, что, даже если Карл Иванович пригласит меня в дом к своим родственникам, я буду вынуждена отказаться. Билеты на самолет до Питера были уже куплены. Поманившая меня тайна так и не пожелала раскрыться.

Юлия Андреева. 2016 г.

Третий брак

*Красивая женщина – это
профессия.*

*И если она до сих пор не
устроена,
ее осуждают, и каждая версия
имеет своих безусловных
сторонников.*

*Ей, с самого детства
вскормленной
не баснями,
остаться одною, а значит,
бессильною,
намного страшнее, намного
опаснее,
чем если б она не считалась
красивою.*

Роберт Рождественский

Как-то раз режиссер Дмитрий Астрахан пригласил Самохину на роль в антрепризном спектакле с Дмитрием Харатьяном. Партнер интересный, пьеса понравилась. Анна поехала в Москву. Казалось бы, режиссер одобрил, актриса согласилась, что еще нужно для успешной работы? Но неожиданно все начало рушиться, точно карточный домик: «Харатьян заболел, случилось несчастье с нашим спонсором, все начало ломаться. Как-то не складывалось. Наверное, потому, что должно было случиться совершенно другое»^[38], – как обычно, ответила Анна. И на этот раз я уже не испугалась совпадения. Значит, так нужно. Анна чувствовала руку судьбы, но не могла понять, чего от нее хотят? Что она делает не так? Казалось, несчастья начали сыпаться на голову актрисы в тот самый момент, как она оказалась в белокаменной. Так, может, не стоит сидеть и ждать у моря погоды, а плюнуть на все и вернуться в Питер?

Дмитрий Хананович Астрахан – российский режиссер театра и кино, актер, заслуженный деятель искусств Российской Федерации (2009 год)

Плохо понимая, что делать дальше, Анна позвонила своему давнему знакомому Евгению, офицеру-таможеннику в отставке: «Я сказала, что не понимаю, что случилось и почему все рушится под ногами. Он ответил: „Ну что ж, есть один простой выход. Завтра я приеду и заберу тебя“». «Человек этот появился в моей жизни не случайно, не на белом коне. Но, как подтверждает жизнь, из приятелей, которые вас достаточно хорошо знают, получаются наиболее надежные друзья по жизни», – говорила Анна.

Евгений окончил Ленинградский институт культуры по специальности «руководитель академического хора», то есть это человек, имеющий некоторое отношение к искусству. «Я люблю не просто некрасивых, а даже страшных! У мужчин, обладающих красотой, с мозгами значительно хуже. Страшненькие компенсируют недостаток красоты чем-то другим, что для меня значительно важнее... Мужчина моей группы крови – толстенький, маленький, лысый. Я им нравлюсь... Но сегодня мне настолько комфортно и хорошо, что я пришла к согласию с самой собой. С шестнадцати лет я была замужем, но настолько удивительно, чудно, как сегодня, когда я одна, не чувствовала себя никогда. Сейчас мне проще заплатить водителю зарплату, чтобы он сделал то, о чем я прошу, – молча проводил меня домой и молча ушел. За-ме-ча-тель-но!..»^[39]

Какое-то время Анна собиралась официально заключить брак с Евгением, во всяком случае, так она поведала Михаилу Садчикову (газета «Смена») в статье «Анна Самохина: „А я замуж выхожу!“»:

«– Слышал о переменах в вашей личной жизни...

Анна Самохина со своим третьим мужем Евгением Федоровым

– Наконец могу раскрыть карты. На днях я оформила развод (имеется в виду развод с Дмитрием. – Ю. А.), и впереди меня ждет третий брак.

– Кто ваш избранник?

– Его зовут Евгений. Он офицер-таможенник в отставке. Сейчас занимается моими творческими делами. Когда-то Евгений окончил Ленинградский институт культуры по специальности „руководитель академического хора“, но потом судьба так расставила акценты, что он пошел на службу и верой и правдой служил больше двадцати лет. Мы вместе уже полтора года. Причем все это время не расставались ни на один день!»

Кстати, интересно, что, когда М. Садчиков спрашивает Анну, не возникнет ли проблем с разделом имущества (в то время рестораны еще не были проданы), она отвечает: «Какие проблемы? Мы взрослые, цивилизованные люди. Меня вообще в этой ситуации другие потери волнуют. В связи с изменением моего семейного положения и жизненного пространства два моих любимых питбуля остались на даче с бывшим мужем. Мы решили, что так будет лучше, но я без них очень страдаю, вот это действительно большая потеря».

Брак получился гражданский, он имел бурное начало, Евгений пылко ухаживал за Самохиной, потом, когда они начали жить вместе, окружил актрису заботой, стал ее личным менеджером, решал все вопросы. Так что Анна вдруг ощутила себя полностью защищенной и расслабилась. Не тут-то было: постепенно муж начал не просто защищать ее от жизненных трудностей, он решал все. Настоящий домострой.

Привыкшей к свободе Анне пришлось отчитываться в том, где и с кем она была. После двух-трех скандалов муж признался, что ему не нравится работа Самохиной. Ее друзья вызывали в нем жгучую ревность, подруг он просто не мог видеть. Настал момент, когда Евгений фактически потребовал: либо профессия, либо он.

Анна Самохина и Дмитрий Конов

Анна пыталась объяснить, что так нельзя. Что невозможно играть роль влюбленной женщины и ни разу не поцеловаться в кадре, что у нее бывают ночные или даже выездные съемки и многодневные гастроли, когда она уезжает из города и по многим дням вынуждена проживать в гостинице. В результате она решила делать все назло мужу. И в конце концов была вынуждена собрать личные вещи и, как и прежде, уйти в никуда.

Анна Самохина и Гоша Куценко

Депрессия

*Муки старят красавиц. Избавь
от беды*

*Ту, чьи веки прозрачны, а губы
тверды.*

*Будь с любимой нежней: красота
ускользает,*

*На лице оставляя страданий
следы.*

Омар Хайям

Как мы уже говорили, несмотря на сильный характер, Анна Самохина была подвержена депрессиям. Напомню, что перед тем, как получить роль Мерседес, она находилась в этом состоянии пять лет! Известно, что во время открытия своих ресторанов она уже не спала без лекарств, волнуясь за кредиты в банках, которые ей пришлось взять на свое имя.

Расставшись с Евгением, она снова погрузилась в тяжелейшую депрессию. Но это было не разочарование в не оправдавшем ее надежд мужчине. Просто так бывает: у кого-то долго и счастливо, а у кого-то – что ни делай, а семейное счастье все равно развалится.

«Мне очень хотелось, чтобы мама встретила достойного человека и еще раз вышла замуж. Я поражалась мужчинам: ну как они могли такую необыкновенную женщину не носить на руках? Красивая, талантливая, прекрасная хозяйка, она была душой любой компании, а когда рассказывала анекдоты, у всех от смеха животы сводило, – говорила в одной из статей Александра Самохина. – А вот семейная жизнь не ладилась. Мужчины элементарно комплексовали рядом с ней, терялись. И второй муж, и третий сначала пылинки с нее сдували, а потом начинали борзеть, пытались унижить, повышали голос... А она этого не выносила. Вот и уходила, считая, что лучше развестись, чем мучиться, но, как любой нормальный человек, сильно переживала из-за разрывов. Думаю, мама была слишком хороша для мужчин».

Свадьба Анны Самохиной и Дмитрия Конорова. 1994 г.

Работы в этот период почти не было, ролей не предлагали.

Самохина могла сутками сидеть дома. Многие в такой ситуации начинают пить или горстями глотают таблетки; Анна «заедала» свои стрессы. В результате лишние двадцать килограммов! Ужас!

Понимая, что в таком состоянии она не дожидется работы ни в кино, ни в театре, Анна решила взять себя в руки. Она голодала, сидела на таблетках, одновременно взяла очередной кредит под строительство загородного дома. Ей было необходимо найти дело, которое смогло бы поглотить ее полностью. Таким делом могло стать строительство. Кроме того, ей был нужен дом. Дом, в котором она будет жить и где будет принимать своих друзей, куда сможет приехать дочь.

Все, больше никаких мужей, никаких обязательств, никаких взаимных упреков. «Я могу жить и во дворце, и в хибаре с минимумом вещей. Это же заблуждение, что вы имеете собственность. На самом деле собственность имеет вас. Содержать ее становится дороже, чем приобретать. Чистая бредятина! Слава богу, я это уже прошла, все поняла и успокоилась».

Но ее благородный порыв был начисто разбит о суровую действительность. Доверчивая Анна напоролась на настоящих мошенников. У нее забрали деньги, а долгожданного дома она так и не увидела.

«Сегодня мне настолько комфортно и хорошо, что я пришла к согласию с самой собой. С шестнадцати лет я была замужем, но настолько удивительно, чудно, как сегодня, когда я одна, не чувствовала себя никогда. Сейчас мне проще заплатить водителю зарплату, чтобы он

сделал то, о чем я прошу, – молча проводил меня домой и молча ушел. За-ме-ча-тель-но!..»

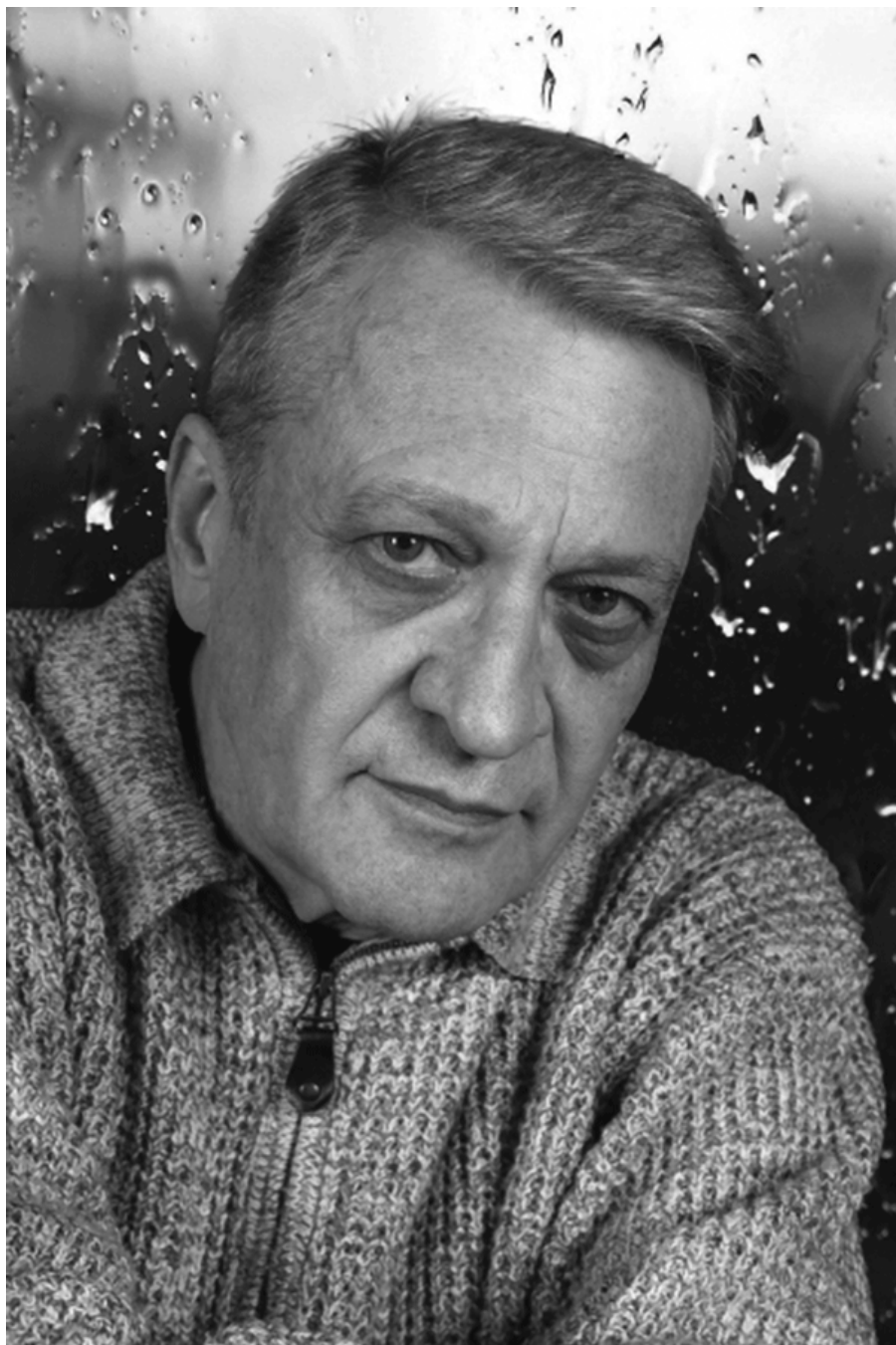
(Анна Самохина)

Началась судебная тяжба, которая обещала растянуться на годы. Нужно было запастись терпением и судиться, не жалея денег и собственного здоровья.

«По сути, было две Анны Самохины: первая – новая звезда экрана, в которую были влюблены все мужчины России, вторая – наша милая Аннушка, настоящий друг, мама для талантливой дочери Сашеньки, прекрасная хозяйка, которая любила нас угощать чудными блюдами, но и глава семьи, потому что только ее гонорары являлись средством существования семьи Самохиных». – С заслуженным артистом России Александром Владимировичем Сластиным мы встретились в Доме Актера, выбрав время перед репетицией спектакля «Загадочные вариации» по пьесе Эрика-Эммануэля Шмитта.

«Девяностые годы! Денег катастрофически не хватает, – продолжает Александр Владимирович. – Вот тут-то и поступило предложение, которое решало все проблемы. Она сделала шаг навстречу, и это стало главной ошибкой в ее судьбе. У Анны появлюсь все, о чем она мечтала... и даже свой ресторан. Но профессия актера не терпит предательства. Актер рождается на свет для того, чтобы играть, он работает не за жалование, а за запах кулис, за то незабываемое ощущение, которое можно получить только в театре, в кино. Знаете, как в Советском Союзе уходили настоящие большие актеры? Они уходили в полной нищете и забвении. Но они уходили счастливые уже потому, что не оставили своего призвания, дела всей своей жизни.

И вот наша Аннушка занялась ресторанным бизнесом, помогая своему новому мужу сделать этот бизнес прибыльным. Она стала стричься, одеваться, как женщины своего нового круга, в результате тот образ, который она создала на экране, стал незаметно исчезать. Она перестала быть той милой Аннушкой с ее трогательными переживаниями, может быть, с ее простыми, всем понятными проблемами. Она стала бизнес-леди.

Александр Владимирович Сластин – российский актер, друг актрисы

Главный враг человека – это время! Оно не щадит никого. Особенно это видно на лице актера, актрисы. И если уж тебе

даровано свыше стать звездой – держи крепко в руках свою птицу удачи. Аннушка поздно поняла, что эта награда выскользнула из ее рук. Когда? Она этого даже не заметила, занимаясь столько времени чужим, не нужным ей делом. Пришло озарение, что необходимо срочно вернуться в ту ипостась, в которой она чувствовала себя настоящей звездой.

К счастью, она стала играть в прекрасной антрепризе, стала понемногу работать в кино, стала пытаться выглядеть по-иному: полнела, худела, сидела на каких-то диетах. Внешне, казалось бы, все было хорошо. Но, как говорят, не войти дважды в одну и ту же реку, эта чудодейственная вода уже давно утекла, и поезд, в котором в первом вагоне лидировала наша любимая Анечка Самохина, уже давно ушел без нее. А ей было уготовлена другая участь...» – Александр Владимирович долго смотрит мне в глаза, и я вижу, что они буквально источают свет. Надо же, как странно бывает в жизни, у Мориса Дрюона моя любимая книга из серии «Проклятые короли» названа «Негоже лилиям пряхсть»; название скомбинировано из геральдической лилии – символа французского монарха – и полевых лилий, о которых говорил Иисус в Евангелии от Матфея:

«6:28. И об одежде что заботитесь? **Посмотрите на полевые лилии, как они растут:** ни трудятся, ни прядут;

6:29. но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них».

На сцене Театра на Коломенской

Анне Самохиной нельзя было оставлять ее профессию, так же как прекрасной лилии нельзя делать что-то иное, нежели цвести и радовать всех самым фактом своего существования. Она сделала этот шаг, возможно, думая, что перемена участи будет

временной, что эта жертва необходима для ее семьи, но волшебная вода благоприятного времени утекла навсегда, оставив ее на берегу.

– Будем любить и помнить всегда! – добавляет Александр Владимирович.

– Будем помнить и любить, – вторю ему я.

Спектакль «Питерский синдром»

Жозефина для императора

*Тебя ль я видел в блеске красоты,
Когда толпа твой поезд
окружала,
Когда бессмертною казалась ты,
Как та, чье знамя ты в руке
держала?
Ты прелестью и славою цвела;
Народ кричал: «Хвала из рода в
роды!»
Твой взор горел; богиней ты
была,
Богиней Свободы!*

Пьер Жан Беранже

Из-за частых съемок Самохина то и дело отказывалась от театральных ролей, впрочем, для того, чтобы заинтересовать такую актрису, как Анна, была нужна настоящая, сильная роль. Та, мимо которой она ни за что не пройдет.

В 2003 году такая роль для нее нашлась. Пьеса «Наполеон и Жозефина» чехословацкого драматурга Иржи Губача была поставлена в городе Тольятти силами театра «Колесо». «Сразу предупреждаю, что это не та Жозефина! Не Богарнэ, с которой Наполеон провел свои лучшие годы. Это простая женщина-крестьянка, рядом с которой он провел последние годы жизни на острове Святой Елены, безнадежно больным. И прошу при этом учесть, что это комедия. Такое вот сложное, странное сочетание. Спектакль, на котором и плачут, и смеются. И, на мой взгляд, это удача», – рассказывала Анна.

Премьера спектакля «Жозефина и Наполеон» состоялась 8 марта 2004.

«Спектакль, на котором и плачут, и смеются. И, на мой взгляд, это удача».

(Анна Самохина о спектакле «Жозефина и Наполеон»)

И случилось то, чего следовало ожидать. Спектакль прошел при полных аншлагах. «Кассирша, устав объяснять, что билетов больше нет, как-то пошутила: „300 долларов!“. На что ей ответили: „Хорошо, нам, пожалуйста, десять штук“»^[40].

В том же году она снимается в мини-сериале «Бандитский Петербург». Партнерами Самохиной здесь стали Александр Домогаров и Лев Борисов.

В 2004 году – в сериале «Повторение пройденного» режиссера Игоря Москвитина.

На время отпуска в подмосковный город Энск приезжает столичная телезвезда Ирина Полянская (Анна Самохина). Но не все благополучно в жизни с виду успешной и счастливой Ирины. С мужем разлад, сын учится в Англии, они почти не общаются. Чтобы хоть немного развеяться, Ирина задумывает встретиться с тремя своими бывшими одноклассниками, которые когда-то были в нее влюблены. Но она и не предполагает, что у всех троих разбудит прежние чувства к себе...

В 2005 году Анна Владленовна играет в спектакле «Влюбленный Мопассан» в «Театральном центре на Коломенской» вместе с дочерью Александрой. В том же году – спектакль «Путаны»: «Красочные афиши интриговали и названием спектакля – „Ночные бабочки Парижа“, и пронзительным взглядом эффектной брюнетки, украсившей собой центр плаката. Ба, да это же Анна Самохина! Наверное, недешевое удовольствие – воочию лицезреть обладательницу роскошного бюста, сводившего с ума российских мужиков на излете восьмидесятых. Стоимость билетов на спектакль – от 200 до 600 рублей. Странно... Неужели у звезды первой российской криминальной драмы „Воры в законе“ образовались финансовые проблемы, заставляющие ее, по существу, за „копейки“ метаться по сцене в мини-шортах, изображая французскую проститутку?

На съемочной площадке „Бандитского Петербурга“

– Проблемы, говорите?! Ха-ха две тыщи двести двадцать два раза! Про меня можно фильм снимать „Брюнетка в шоколаде“! Просто по любимой работе истосковалась. Я же теперь больше бизнесвумен, чем актриса: два ресторана у меня в Питере, работы – навалом. А душа жаждет творчества! Вот и согласилась поучаствовать в этой оригинальной антрепризе»^[41].

На самом деле в это время проблемы были не у Анны, а у ее дочери «В двадцать два года, помню, меня настигла несчастная любовь, – рассказывала в одной из статей Александра Самохина. – Я целыми днями лежала, отвернувшись к стенке, и

что-то жевала – заедала горе. В итоге разъелась до 52-го размера. И в этот сложный момент мама все бросила и переехала ко мне. Она терпеливо меня выслушивала, не мучая упреками, деликатно объясняла, что пора подниматься и приводить себя в форму. Ночами не спала – караулила меня у холодильника, чтобы я в очередной раз не наелась. Она говорила, что любая женщина, а уж тем более актриса, обязана всегда выглядеть потрясающе. А чем больше бьет жизнь, тем красивее мы обязаны становиться».

2008 год. Выходит сериал «Гаишники». В центре повествования история бывшего опера специального подразделения МВД Сергея Лаврова, который за превышение служебных полномочий был разжалован из майоров в капитаны. Его тут же назначают напарником гаишника предпенсионного возраста Зимина, которому перед пенсией ничего уже не надо. «Моя хата с краю». Такое отношение к работе не устраивает Лаврова, но и его позиция не подходит Зимину. Тем не менее в конце концов они все же притираются друг к другу, находят общий язык.

Анна Самохина с мамой. 1980-е гг.

Самохина снималась в четвертой и седьмой сериях, роль – Светлана Игоревна Мокроусова, депутат Госдумы, затем губернатор Санкт-Петербурга.

В том же году Самохина снимается в сериале Виктора Бутурлина «Дилер». «Люди гибнут за металл». Ушло время киллеров, наступило время дилеров. Произведения искусства для

этих людей – всего лишь средство обогатиться.

Анна Самохина снялась в третьей серии («Memento Mori») и седьмой серии («Старуха на обочине»). Роль – Трике.

2008 год – тяжелый для нашей героини, так как от рака умирает ее мать. И она еще не ведает, какое новое потрясение принесет ей год 2009-й.

2009 год дарит ей роль роковой женщины, интриганки и злодейки в фильме Феликса Герчикова по одноименной книге Олега Роя «Дом без выхода».

Молодая семья, Стас (Андрей Соколов) и Тина (Ирина Горячева) Кирилловы, нанимают гувернантку Виолетту (Анна Самохина). Но завистливую Виолетту интересует не работа, а стильный дом и красивый муж. Поэтому она решается сжить Тину со света. Виолетта инсценирует автокатастрофу и отправляет хозяйку в психиатрическую клинику. Теперь Виолетта управляет домом.

«– Вам часто приходится играть стервозных героинь. А в жизни вы – „мягкая и пушистая“?»

– В каждом человеке всего понамешано. Если любого из нас довести до определенной степени каления, то неизвестно, будет ли он в такой момент белым и пушистым. Некоторые мои коллеги откровенно говорят про себя: „Да, я стерва! Но я такая оттого, что в нашем деле другой быть нельзя, иначе просто не выжить!“. Я такого про себя никогда не скажу, потому что считаю: у каждого есть свой выбор. Лучше оставлю эту актерскую или иную профессию, если мне ничего не остается, как быть стервой. Потому что по природе своей не могу обижать людей, опускаться до интриг.

„Думаю, страшную болезнь спровоцировали большие переживания. Анна продала квартиру, поселилась на съемной и взяла большой кредит под строительство таунхауса в Стрельне недалеко от Питера. Деньги она вложила в строительство, а ее обманули: время шло, кредит Анна выплачивала, а фирма, которая якобы занималась строительством, даже фундамент не

заложила!

Перед тем как Аня связалась с этими авантюристами, я ее спрашивал: „Не боишься, что могут обмануть?“ „Нет, – отвечала она, – там крутые ребята, все очень серьезно“. Какое-то время назад она начала судиться с негодьями... А все это – нервы“.

(Александр Самохин, первый муж актрисы)

Вообще надо чрезвычайно бережно относиться к собственному душевному равновесию. Я, например, совершенно не могу смотреть некоторые телевизионные ток-шоу, которые доводят человека до бешенства. Лучше побережь нервную систему, что-то сделать по дому, заняться комнатными растениями, пообщаться с собаками, почитать любимую книжку»^[42].

И снова роль в кино, но теперь от образа бездетной авантюристки Самохина переходит к роли матери семейства. Фильм «Любовь – не то, что кажется» – оригинальный телесериал производства компании RWS (Russian World Studios) совместно с кинокомпанией «Даниан-фильм».

Очаровательная толстушка Алиса (Дарья Иванова), имея высшее образование и зная несколько языков, вынуждена работать «булкой» на бульваре (раздавать рекламу).

Наверное, так бы и продолжалось, если бы Алиса благодаря случайности не устроилась на работу в рекламную компанию «Князев двор» и не познакомилась в чате с молодым человеком, выступающим под ником Киноман. Через некоторое время он предлагает ей встретиться. В это же время Алиса начинает комплексовать по поводу своей внешности. Впоследствии Киноманом оказывается ее начальник, симпатичный парень Артем (Павел Баршак).

«Я прочла синопсис, и меня тронула главная героиня – трогательная чистая девочка с хорошими тонкими мыслями. Вообще, раньше я не принимала участие в таких больших проектах. Конечно, актер должен работать, но сериалов я немного опасалась. Это нормальное явление для любого актера, имеющего биографию, большие картины, огромное количество спектаклей... Но идея этого проекта мне понравилась. Кроме того, для любого актера немаловажно, с кем ему придется работать. Нас часто „покупают“ на фамилии партнеров, задействованных в проекте. Плюс сыграло свою роль то, что это проект, рассчитанный на молодежную аудиторию. Будет приятно, если меня будет знать молодежь, потому что на данный момент мои основные поклонники – люди за тридцать... Словом, сложив все за и

против, я приняла это предложение»^[43].

Павел Дмитриевич Баршак – российский актер, младший брат режиссера Александра Баршака

Анна Самохина играет Дарью Петровну Князеву, мать Артема и Дмитрия.

На вопрос И. Рахматуллиной, понравилась ли ей собственная

героиня, Самохина отвечает: «Изначально она была выписана гламурной противной теткой. С психологией „деньги к деньгам“, уверенностью, что дети должны быть устроены, и так далее. Персонаж на сто процентов узнаваемый, особенно в наше время. Люди, выросшие в другой системе, другом обществе, ходившие в простую школу и ездившие летом в пионерские лагеря, вдруг становятся невыносимо гламурными. Откуда что берется? Даже ее муж говорит, мол, где же та милая девочка, которую я знал. Но отрицательного персонажа играть всегда интереснее. Потому что положительного, как правило, некуда двигать, это очень тяжело. Все эти „голубые“ героини – хорошие-хорошие. И больше ничего. А в плохом человеке – целая бездна...». Когда-то похожая тетка разлучила Самохину с ее первой любовью Герой Волгиным. Теперь ей выпала возможность влезть в шкуру своего давнего врага и неминуемо попытаться встать на ее сторону. Должно быть, поэтому Самохина не занимается заурядным копированием образа, а углубляет его, делая выпуклым и интересным.

На съемочной площадке фильма «Любовь – не то, что кажется»

Фильм «Настоящая любовь» Станислава Мареева был снят в 2008 году, но вышел на экраны в 2009-м.

Нина с папой попадают в аварию. Отец погиб, Нина осталась инвалидом. Ее состояние с каждым годом все хуже. Кости сломанной ноги неправильно срастаются, в итоге врачи и вовсе

предлагают ампутировать конечность. Мать (Анна Самохина) откровенно винит в случившемся Нину, и из-за этого их отношения еще более усложняются. Доходит до того, что двадцатилетняя Нина пытается убить себя, но ее вовремя спасают.

С появлением в коммунальной квартире, где живет Нина, новой соседки в жизни девочки-инвалида все меняется.

В 2010 году Анна снимается в мелодраме «Семейный дом». В основе сюжета пять детей-сирот, которых берут в семью супружеская пара Соколовых Дима (Андрей Мерзликин) и Женя (Виктория Толстоганова). Усыновление – всегда тяжелый и ответственный шаг, подростки, как правило, несносны и своевольны. Когда же отношения более-менее устаканиваются, начальница Димы – Карина (Татьяна Колганова) уводит многодетного папу из семьи. Теперь без второго родителя у Жени могут забрать детей, кроме того, ее бывшая директриса (Анна Самохина) пишет на нее отнюдь не великолепную характеристику. За дело берется свекровь Жени (Светлана Крючкова), с которой у нее только начали налаживаться отношения. Директриса поставлена на место, но теперь она положила глаз на олигарха Прохорова (Михаил Пореченков), который влюблен в Женю. Карина попыталась списать все свои долги и долги фирмы на Диму, который в порыве страсти подписал документ о передаче фирмы ему, и как новому владельцу фирмы ему мстят.

В общем, проблемы одна на другой, а тут еще одна из подопечных Соколовых Катя забеременела, а потом и вовсе отравилась водкой (девочку поили насильно) и впала в кому из-за аллергии на алкоголь.

Анна Самохина с мужем

В конце концов Дима возвращается к Жене, и дети почти перевоспитались.

В фильме у Самохиной яркая, хотя и небольшая роль.

В том же 2010 году снимается новый комедийный фильм «...в стиле JAZZ» (рабочее название – «Сердца четырех»), поставленный режиссером Станиславом Говорухиным по пьесе Ксении Степанычевой.

Главный герой – успешный молодой человек, обладающий мужским обаянием и способностью нравиться всем женщинам независимо от их возраста и положения в обществе. Героиня – девушка двадцати шести лет, с головой ушедшая в работу, разочарованная в любви и уже не мечтающая о женском счастье. Но... он знакомится с ее младшей сестрой и мамой, все еще красавицей. Со временем и они оказываются во власти обаяния героя. Анна играет жену режиссера Виктора Ивановича.

2010 год дарит работу над фильмом режиссера Игоря Москвитина «Цвет пламени» – это современная семейная сага, рассказывающая о драматических событиях в семье Броницких на протяжении двадцати лет.

Генетик Вадим путем научного эксперимента создает человека – девочку Алину. В центре сюжета – судьба главной героини Алины – умной и красивой девушки, несущей одновременно и добро, и зло. Алина может исцелять неизлечимых больных, ее приемные родители получают богатство. Но каждый, кто влюбится в девушку, обречен

погибнуть. Героиня ищет свое место в жизни, борется с сидящим в ней злом и пытается найти настоящую любовь.

«С Аней мы были знакомы долгое время, она снималась во многих моих проектах. И я очень рад, что нам удалось вместе поработать над этим фильмом, – рассказывает режиссер-постановщик сериала „Цвет пламени“ Игорь Москвитин. – Анна сыграла свою роль блестяще, впрочем, как и всегда. Ее игра была необычайно сильной и цельной, я бы даже назвал ее героиню самой сильной женской ролью в сериале. Из женщины спокойной, благополучной, холеной Аня силой актерского таланта сумела сделать свою героиню страстной, эмоциональной, сумела сыграть комок нервов. К сожалению, трагическая судьба героини нашла свое отражение в реальной жизни. Буквально сразу по окончании работы над сериалом Анна Самохина узнала о страшном диагнозе. Но я уверен, что „Цвет пламени“, эта непростая, неоднозначная работа, станет знаковой не только для нас, но и для зрителя»^[44]. Впрочем, «Цвет пламени» – не последний фильм Самохиной.

Съемочная группа проекта «В стиле jazz»

2014 год – выходит фильм Романа Качанова «Гена Бетон», в главной роли Гоша Куценко.

В общежитии живет бывший актер, а ныне дворник Гена. Он убирает территорию и следит за котельной. За работу ему позволяют жить на казенной жилплощади в общежитии. В том же общежитии проживает начинающий журналист Саша, который случайно сталкивается с местными бандитами. Чтобы от него хоть на время отстали, журналист придумывает себе покровителя,

несуществующего «авторитета» по прозвищу Бетон.

Поначалу ему верят, но наступает момент, когда Бетона необходимо предъявить. В то же самое время дворник Гена не успевает уследить за манометром в котельной, происходит авария, и хозяйка общежития выбрасывает неумелого работника на улицу. Гена устраивается в комнатухе у Саши.

Понимая, что деваться некуда, Саша предлагает бывшему актеру сыграть «авторитета» Бетона. В результате в Бетона поверили все, о нем ходят слухи, к нему обращаются с просьбами. В какой-то момент Гена Бетон выходит из-под контроля Саши и начинает действовать самостоятельно.

Гоша Куценко (настоящее имя – Юрий Георгиевич Куценко) – российский актер театра и кино, кинорежиссер, певец, сценарист и продюсер. Заслуженный артист России (2013), исполнитель главной роли в фильме «Гена Бетон»

В фильме Анна Самохина играет Катю, первую любовь Гены.

Так получилось, что это была последняя роль Самохиной в кино. «...Актриса вела себя как ни в чем не бывало. Как она себя чувствовала, никто не подозревал, потому что никто не знал, а сама актриса на этом внимания не концентрировала, – рассказывал режиссер картины Роман Качанов-младший. – Только теперь задним умом начинаешь понимать, осмыслять. Но работала она очень хорошо, потому что была очень высокопрофессиональной актрисой и талантливым человеком»^[45].

На съемочной площадке фильма «Гена Бетон»

Разговор на «Ленфильме»

*Она мила – скажу меж нами —
Придворных витязей гроза,
И можно с южными звездами
Сравнить, особенно стихами,
Ее черкесские глаза.*

Александр Пушкин

«С Анечкой я познакомился, когда она была еще совсем молода и снималась в „Узнике замка Иф“. – Александр Поздняков наконец привел меня в архив „Ленфильма“, мрачноватые залы которого со стеллажами, доверху набитыми папками с фотоматериалом к фильмам, хранят память. – Меня попросили написать о ней краткую заметку для разворота в журнале „Советский фильм“. Это был пин-ап, глянцевый разворот, который можно было пришить на стенке где-нибудь на кухне или в казарме. Снимал ее замечательный фотограф Рудольф Ельник. Анечка любила сниматься у Рудика. У него она всегда получалась естественной и живой, легкой, непосредственной. Она доверяла ему. Он как-то хорошо действовал на нее.

С тех пор мы подружились. Аня была необыкновенно хороша, у нее были большие глаза какого-то невероятного разреза, чувствовалось, что Восток поработал с этими глазами довольно основательно. Где-то в глубоком-глубоком генетическом наследстве у нее наверняка были представители индокитайских кровей. При этом она считала себя подлинной сибирячкой. Аня была очень грациозна, ее глаза ни с чем нельзя было спутать, они смотрели, проникая в тебя навсегда. Я таких красивых актрис видел только на экране, и все они были иностранки. Завораживала своей походкой, поворотом головы, своим голосом. Как в песне Харрисона „Something“ – „что-то в ее походке привлекает, как ни в какой другой женщине“.

Александр Николаевич Поздняков – российский журналист, драматург, киновед и режиссер, актер

Где бы она ни появлялась, к ней всегда старались „подбить клинья“ какие-то мачо, уверенные в своей неотразимости, –

актеры или режиссеры. Эти актеры актерычи были у всех на виду, имели успех у женщин и думали, что и с Самохиной все пройдет гладко, как обычно. Но Аня всегда оставалась неприступной...

Вместе со своим мужем Александром Самохиным она жила в бельэтаже кирпичного дома на углу Зоологического переулка и проспекта Добролюбова. До места их службы в театре Ленинского комсомола – десять минут пешком. Проезжая мимо ее дома на троллейбусе, я всегда невольно подглядывал в огромные полуциркульные окна их квартиры. Иногда троллейбус останавливался на перекрестке – горел красный свет, – и тогда я наблюдал через полупрозрачный тюль изящный силуэт Анечки. Она хозяйничала на кухне. Если бы тогда были мобильные телефоны, я бы позвонил ей и помахал в окошко рукой...

А потом, когда Аня рассталась с мужем и съехала оттуда, я с грустью вглядывался в окна, вспоминая ее легкий, почти пушкинский абрис.

Однажды мы пришли к Самохиным снимать сюжет для телепрограммы о кино. Саша, полушутя – полусерьезно, показывая на какой-то кинжал, висевший на стене, как бы невзначай ронял: „Мой кавказский кинжал всегда висит здесь“. Все улыбались его шутке, достойной „Кавказской пленницы“, но на всякий случай с Анечкой старались не флиртовать.

Анна Самохина с мужем и дочерью. 2000-е гг.

Мы сидели в кафе на „Ленфильме“ за чашкой кофе, Аня рассказывала о своих картинах или спектаклях, о предложениях, сетовала, что сценарии банальные, нет достойного материала. Она была не удовлетворена своей работой в театре, я считаю, что кинематограф ее преступно мало снимал. Актрис такой красоты нужно снимать непрерывно, запечатлевая каждое изменение ее внешности, творческий рост, новые грани, оттенки...

Потом она жила на Васильевском острове. Вместе с мужем Димой Коноровым, бывшем военным, они открыли ресторан „Граф Суворов“ на углу Садовой и Ломоносова, в одном из

уютных, приземистых, барочных флигелей Воронцовского дворца. Мы часто заходили туда, болтали, строили планы. Сашенька, ее очаровательная дочка, унаследовала ее красоту и обаяние матери.

Я познакомил ее с талантливым художником Юрием Шиллером (сейчас он живет в Сан-Франциско), который в нее влюбился с первого взгляда и написал несколько картин для ее ресторана. Дивные, сине-зелено-розовые пастели, изображающие волооких женщин. Некоторые из них походили на Анечку. Интересно, где они теперь, эти пастели...

Тогда же я почувствовал в ней менеджерскую жилку. Анна была достаточно хорошим администратором, brutальные мужчины слушали эту хрупкую обворожительную женщину послушно, немея и цепenea от восхищения. Выполняли любую ее просьбу. Потом Аня с Димой по соседству открыли кафе „Поручик Ржевский“, в том же здании, но вход с Садовой.

Аня строила громадные планы относительно кинематографа и ресторанного дела. Дима тоже был настоящим бизнесменом, помогал ей во всем, снисходительно относился к ее маниловским киноидеям – он любил ее.

Но и с ним жизнь их разлучила...

Актриса с мужем Дмитрием

Аня попробовала себя в качестве продюсера в документальной картине, которая называлась „Сердобск – частица России“. Сценарий для этого фильма написал я, а ведущим в картине был Виктор Степанов, былинный русский

герой, сыгравший Ермака, царя Петра в картине у Мельникова и в „Холодном лете пятьдесят третьего“... Вместе с женой Наташей Витя жил на Каменноостровском проспекте, в большом конструктивистском доме, чуть отступающем от проезжей части. Мы там часто собирались, выпивали, беседовали о кино.

Вместе с режиссером Романом Ершовым мы отправились в Сердобск, уютный провинциальный городок, на родину изобретателя лампочки Павла Николаевича Яблочкова – там ему и памятник стоит.

Мы снимали в церкви, в родильном доме, снимали простых людей – в школе, на улицах, их будни и праздники. Жизнь простой российской глубинки чрезвычайно интересна. „Сердобск“ – это фильм о том, как живут люди, радуются простым радостям, живут, работают и умирают.

Меня потрясло, как люди боготворили Аню. На нее таращили глаза, за ней ходили хвостиком, просили разрешения сфотографироваться, бесконечно брали автографы. Она никогда не отказывала. Она была для них инопланетянкой, спустившейся на Землю с Марса, этакой Аэлитой, звездой пленительного счастья.

Это был ее первый и единственный продюсерский опыт, и, помимо, весьма удачный. Она бы могла еще много всего снять и сыграть. Одним словом, в ней обнаружилась эта жилка.

Полагаю, что в какой-то момент она начала сомневаться в своем выборе – профессии актрисы. То ли рядом не оказалось режиссера, который мог бы выковать из нее суперзвезду, то ли она внутренне погасла, остыла... Ей была нужна драматургия классической русской литературы. Она могла бы сняться в фильме по сентиментальной прозе. Могла бы сыграть Анну Каренину, Настасью Филипповну, Кармен, Даму с камелиями... Это была женщина из-за которой стрелялись, спускали состояния, бросали семьи, из-за которой сходили с ума...

Анна Самохина со своим третьим мужем

Она снималась, ее приглашали за ее внешнюю эффектность, но это не доставляло ей глубокого удовлетворения. Не помогло раскрыть ее природный талант. Она не сыграла роли, ради

которой родилась.

Она попадала на обложки глянцевого журналов, но ей хотелось вырваться из этого облика, иногда она старалась выглядеть более раскованной, валяла дурака, ей хотелось не просто источать застывшую, холодную красоту, а доказать, что она личность. Но время шло, а режиссера, который мог бы найти ее и помочь ей раскрыться, все не было.

Из Аниных ролей более всего я ценю княжну Тараканову в фильме Мельникова „Царская охота“, где ее партнером выступал неотразимый Николай Еременко.

Она была частым гостем телепрограмм, и однажды ее пригласили в какое-то шоу, где она должна была что-то отгадывать. Она позвонила мне на работу и спросила что-то про архитектуру Петербурга. Я тут же стал ей рассказывать всякими умными словами о Джакомо Кваренги и Чевакинском, она очень благодарила меня. Она много знала, много читала и всегда ценила людей, которые знали больше, чем она, могли что-то рассказать, чему-то научить...

Анечка всегда доверяла и прикипала к человеку. Мужчины на нее западали, чего-то хотели от нее, и она закрывалась от них стеной, а я сразу решил, что буду лишь другом, смотрел на нее со стороны, обожая и шутейно неся всякий вздор, который ее расслаблял...

За несколько месяцев до смерти она заглянула на „Ленфильм“ и вдруг показалась мне совсем другой – отстраненной, грустной. Я видел ее разной. Это было время, она поверила в чудодейственность диет, пила зеленый кофе, когда все помешались на БАДах и диетах, вместо обеда ела капусту. Она верила всяким „магами диетологии“. И так, она заглянула ко мне – у нее был перерыв на озвучании. Она уже была тяжело больна, хотя и не распространялась об этом. Вдруг я понял, что она хочет пообщаться, а я спешил, стараясь свернуть побыстрее разговор, а она почему-то хотела говорить, казалось бы, ни о чем... какие-то неважные, незначительные вещи... Думалось, что ведь встретимся еще тысячу раз, расскажу ей забористый анекдот...

На съемочной площадке фильма „Царская охота“.
Фото – Ленфильм

Она была уже другая, ушла былая легкость, обаяние, исчезла колдовская поволока ее глаз. Потом я узнал, что она в хосписе.

Я встретил Сашу, ее первого мужа, он выглядел подавленным. Мы все взрослые люди, понимали, чем заканчивается такая серьезная болезнь.

Судьба была чудовищно несправедлива к ней. Я ее запомнил

такой воздушной, обаятельной, как она взбегала по лестнице, ее голос... Иногда мечтательной, грустной и неизменно прекрасной...»

Прощавшись с Поздняковым, я быстро добралась до метро Горьковская. Спускаясь по эскалатору вниз, вдруг увидела на противоположном эскалаторе Антона, на плече которого болталась сумка с волшебным портретом. Думая о своем, мальчик поднимался все выше и выше. И вскоре я потеряла его из вида.

Александр Самохин с дочерью. 2010 г.

Болезнь

Жизнь вернулась так же
беспричинно,
Как когда-то странно
прервалась.
Я на той же улице старинной,
Как тогда, в тот летний день и
час.

Борис Пастернак

Скорее всего, Анна болела уже давно, страшная болезнь действовала в полной тайне, не позволяя обнаружить себя, пока не стало слишком поздно. В конце ноября 2009 года актриса собиралась поехать отдохнуть с сестрой на Гоа. 10-го числа она поехала за путевкой, и там у нее случился приступ. Из-за внезапных болей в желудке обратилась к врачу, и ее уговорили сделать обследование.

Как мы обычно лечимся? Возникла боль, приняли обезболивающее, возникла второй раз, взяли это самое обезболивающее в сумочку. Предупрежден – значит защищен. Когда лечиться? Съемки, репетиции, а это неведомое, что точит изнутри, может и подождать. Тем более что внешне ничего не заметно. Вот если бы вдруг начали вылезать волосы или лицо задергалось от тика, тогда другое дело. Тогда на всех парах к доктору и бить во все колокола. А так отношение женщины к болезни – что не заметно, то и не страшно. Почти все женщины мнительны, этим обычно себя и утешаем. Смеемся даже над внезапными страхами.

Меж тем у Самохиной оставалось все меньше поводов для оптимизма. 25 ноября 2009 года Анна была госпитализирована, врачи диагностировали рак желудка в последней, четвертой стадии.

Близкие называли Самохину «колдуньей», считалось, что она умеет «видеть» болезни и даже ставить диагнозы, словно просматривая людей насквозь.

А порой она даже предсказывала будущее. Однажды ее спросили, может ли она предсказать собственное будущее, на что актриса ответила: *«Нет, с собой сложнее...»*

Правда, Анне поначалу ничего не говорили. Дочь набрала ее

номер как раз в тот момент, когда внезапно заболевшую актрису везли на обследование. «Саша, позвони мне после, мне так больно. У меня какую-то опухоль нашли». Конечно, опухоли бывают разные, но отчего-то Александра сразу же поняла, что это конец. На следующий день она приехала в Военно-медицинскую академию, где лежала Анна. Мама была весела: «Все нормально. Мне никаких снов не снилось. Меня во сне никто не забирал. Мы будем жить».

Мы уже говорили о том, какое значение Анна придавала снам. Известно, что если во сне является умерший и зовет или, не дай Бог, забирает с собой – добра от таких снов не жди.

Потом Александра подошла к врачу и услышала страшное: «Это четвертая стадия, поражен практически весь организм. Мы ничего не можем сделать. Осталось максимум два месяца». Слезы полились, будто бы кто-то открыл краны, врач силой оттащил Александру от палаты и потребовал успокоиться: до поры до времени Анна должна была прибывать в полной неизвестности. Как минимум не должна была «сорваться» во время сложного обследования.

Через две недели ей сообщили и выписали. Последнее, что Анна услышала при выписке: «Чудеса бывают, молитесь». «Ну что же, будем бороться», – ответила Анна. Во время всего разговора дочь держала ее за руку.

Любопытно, что за два года до этого Самохина делала обследование, но тогда еще ничего не заметили. Онкологи говорят, что у молодых людей рак желудка развивается очень тихо и незаметно. Может появиться изжога, незначительные боли. На первой стадии редко когда определяют, потому что мало кто обращается. А действительно, побежите вы к врачу с заурядной изжогой? И никто не побежит.

На съемочной площадке фильма «Царская охота».
Фото – Ленфильм

Причины возникновения болезни

*Придет пора преображенья,
Конец житейского пути,
Предсмертной муки приближенье
Заслышу в ноющей груди,
И снидет ангел к изголовью,
Крестом трикраты осеня,
С неизъяснимою любовью
И грустью взглянет на меня.*

Николай Некрасов

Теперь говорят, что причиной болезни могли стать сомнительные диеты, хотя, насколько мне известно, никто эту версию не попытался доказать. Действительно, не полезно отказываться от еды, заменяя ее кофе с сигаретами (у Самохиной, по словам ее подруг, и такой рецепт «вечной молодости» имелся), или глотать подозрительные таблетки, дабы сбросить пару лишних килограммов. А мы помним, что однажды Анна набрала двадцать! Что нормально для Крачковской, не подходит для имиджа Самохиной. А ведь, что греха таить, в большинстве случаев ее приглашали сниматься не за ее внутренние качества и несомненный актерский талант, а за эффектную внешность. А какой может быть эффект с жировым приданым?

«– На диете какой-то сидите? – помнится, спросили мы у Анны^[46].

– Да нет. Надо уже избавляться от этих диет. Их такое количество, что глаза разбегаются, ничего не понимаешь. Худеешь, а потом снова бешено набираешь вес. Врачи там что-то путают! Я на кофейной себе, по-моему, печень посадила. На пивной, правда, моментально постройнела, но такое отвращение к пиву развилось – жуть! Вообще сидеть на диете – крайне противное состояние, – призналась тогда актриса. – У меня просто генетика такая. А вообще все зависит от личного самомнения. Некоторые два дня не поспят, и им уже кажется, что они плохо выглядят. А на самом деле – нормально. Крах женщин – в их критичном отношении к себе. Вот мне лично хорошо выглядеть помогает еще и... наглость!» – заметьте информацию про «подсаженную печень»: после того, как Анне сделают химию, печень откажет окончательно. Впрочем, следствие это химии или еще и печени, ослабленной кофейной диетой, неизвестно.

*Стыл рассвет за февральской тучею.
Ты ушла, как уходят лучшие.
В белый сон, в тишину звенящую.
Доиграв жизнь по-настоящему!*

*(Из песни «Никого нам любовью не спасти...» на
стихи Марины Снегиревой, посвященной Анне
Самохиной)*

С другой стороны, причиной заболевания может быть наследственная предрасположенность; я уже писала, что годом ранее Анна потеряла мать, которая также умерла от рака.

Третьей и, как мне кажется, самой главной причиной возникновения болезни был сильнейший стресс. Как говорится, все от нервов. Актерская профессия и так сплошная нервотрепка, а тут еще Самохину лишили квартиры и денег!

«Анна взяла большой кредит под строительство таунхауса в Стрельне. Место там прекрасное, и от Питера недалеко, – рассказывал Александр Самохин^[47]. – Недаром же его наш премьер так любит. Аня взяла ипотеку, продала квартиру и жила на съемной. Деньги она вложила в строительство, а ее обманули: время шло, кредит она выплачивала, а фирма, которая якобы занималась строительством, даже фундамент не заложила! Перед тем, как Аня связалась с этими авантюристами, я ее спрашивал: „Не боишься, что могут обмануть?“ – „Нет, – отвечала она, – там крутые ребята, все очень серьезно“. Какое-то время назад она начала судиться с негодями. А все это – нервы. Не знаю, чем

дело закончилось. Мы с дочерью у нее об этом не спрашиваем, не хотим лишний раз расстраивать. А тут еще водитель ее „мерседес“ разбил. „Наплевать, на такси поезжу“, – сказала тогда Аня. Она ему не только простила разбитую машину, но еще и денег дала, чтобы его не слишком далеко засадили и срок дали поменьше. „У него же, – говорила Аня, – семья, дети“. Ресторан, ей принадлежавший, „сгорел“, загородный дом они с Дмитрием не достроили.

Год назад на съемках сериала „Любовь – не то, что кажется“ у Анны не было и намека на болезнь».

Театр на Коломенской

Когда человек все время пытается сделать так, чтобы его заметили, чтобы нашли, пригласили на интересную роль, он постоянно прибывает в состоянии стресса. На роли Самохину приглашали, но, как мы уже неоднократно замечали, в большинстве своем эти роли не могли удовлетворить актрису. Быть может, для нее следовало писать такие роли специально. Дать ей простор расправить наконец крылья, показать себя во всей красоте. Это как голодному человеку дать крохотное пирожное или яблоко: только аппетит разгорается, а сытости как не бывало. Зато попытка голодом не отступает, а словно становится еще мучительнее. Неудивительно, что у нее возникали идеи попробовать себя в чем-то еще, да хоть в роли хозяйки ресторана. Если жизнь не складывается как надо, ее следует менять, иначе

засосет в мерзкое болото, из которого уже потом будет не выбраться.

«Она плевалась от всего, что ей предлагали играть, – рассказывал А. Самохин. – Но соглашаться на роли, которые не нравились, приходилось из-за этого кредита. Когда мы ехали в Карелию, она говорила о фильме „Дом без выхода“, что это – единственная картина за последнее время, за которую ей не стыдно. Скоро состоится премьера. Как говорила Аня: „Бог мне дал все: талант, способности, но единственное, чего он мне не послал, так это хорошей работы“».

Анна Самохина на съемках фильма «Любовь – не то, что кажется»

Если не ладится с работой, обычно это компенсирует уютный дом, любимый человек. Но как мы видим, любимого человека рядом не было, с Евгением она уже рассталась. Квартира продана. Съемное жилье – отнюдь не гарантия благополучного завтра. Всегда присутствует страх, что денег может не хватить, а тут еще огромный кредит, который нужно выплачивать. Суды, которые будут тянуть и тянуть деньги... да одни только эти мысли самого оптимистичного человека сведут в могилу.

Итак, работы нет, денег нет, любимого человека нет, жилья

нет. Неудивительно, что очень скоро не стало и здоровья. Что остается делать с таким количеством минусов... Организм может просто отказаться бороться. Именно это и произошло.

Анна Самохина на сцене Театра на Коломенской.
Лето 2009 года.

«Она встала ко мне на учет осенью прошлого года. Вид у нее был тогда цветущий, трудно было поверить, что на самом деле она так больна – самая последняя стадия. Когда ее выписывали, я даже не ходил с ней прощаться – тяжело было на душе».

(Онколог Центра амбулаторной хирургии и урологии, наблюдавший актрису)

Болезнь и смерть

*Всю жизнь ждала. Устала
ждать.*

*И улыбнулась. И склонилась.
Волос распущенная прядь
На плечи темные спустилась.
Мир не велик и не богат —
И не глядеть бы взором черным!
Ведь только люди говорят,
Что надо ждать и быть
покорным...*

Александр Блок

Понимая, что медицина тут вряд ли поможет, слишком поздно начали, Анна пыталась справиться с болезнью народными методами. Один из способов – голодание, желательно под присмотром специалиста. Такой быстро нашелся, и советы давал, и деньги за них брал исправно. Но ничего не есть и только пить минеральную воду Анна смогла от силы четыре дня.

Одновременно были сделаны попытки обратиться к специалистам Израиля и Германии, но те отказались взяться за лечение, посчитав, что спасать Анну уже слишком поздно. А действительно, какой смысл мучить человека, заставлять родственников выбрасывать на ветер огромные деньги, если все равно не поможет. В результате в Петербурге ей был назначен курс химиотерапии, которую актриса прошла в декабре.

После химии Самохина начала чувствовать себя еще хуже. Жутко болела печень. Ей переливали кровь, кололи глюкозу; чтобы уменьшить боль, пришлось назначить прием наркосодержащих лекарственных препаратов. «После первого курса химиотерапии у нее отказала печень, и поэтому мы не стали проводить второй, – рассказал лечащий врач актрисы Александр Лебеденец. – Однако уже тогда можно сказать, что надежды у нас не было».

Андрей Носков и Анна Самохина в спектакле «Виновник торжества»

«Еще месяц назад ничто не предвещало беды. После Нового года Анна Самохина общалась с коллегами и собиралась играть в московском антрепризном спектакле „Ах, этот Ходжа Насреддин“ по пьесе Георгия Юнгвальд-Хилькевича. Ей предназначалась роль давней возлюбленной Насреддина (Дмитрий Харатьян). Но вот наступил февраль, и Самохина... пропала.

А между тем в Интернет просочилась информация, что у любимой актрисы онкологическое заболевание, да еще в тяжелой форме. Анну Самохину в панике разыскивают друзья и коллеги в обеих столицах.

– Мои коллеги по антрепризе разговаривали с Самохиной примерно месяц назад, – не скрывает своей тревоги режиссер Георгий Юнгвальд-Хилькевич. – Она призналась, что у нее серьезное заболевание, ей сделали химиотерапию. Но голос был бодрым. Она планировала как раз в эти дни дать окончательное согласие на участие в спектакле и приехать репетировать. Но сейчас мы не можем ее найти! Боюсь, что все эти слухи – правда»^[48].

«Работал с ней четыре года, – вспоминает Андрей Носков, который играл с Анной Владленовной в антрепризе „Виновник торжества“. – Такой талантливой актрисы никогда не встречал, с

загадочной улыбкой и пластикой. Но узнал, о том, что она больна, только недавно. Аня в жизни была очень скрытным человеком. У нее такая манера – никого не посвящать в свои проблемы. Она крайне редко просила о помощи. Наверное, поэтому и не рассказывала о болезни»^[49].

Андрей Анатольевич Носков – российский актер театра и кино, кинорежиссер

Понимая, что сделать уже ничего нельзя, Самохина отказалась от лечения и, проведя дома всего лишь несколько дней, согласилась переехать в хоспис в Парголово. Ухаживать за ней приехала из Москвы старшая сестра Маргарита. Врачи не могли уже ничего сделать, в чем и признавались. Надежда угасла.

«Она умерла в ночь на 8 февраля в хосписе под Петербургом.

– Мы как раз в понедельник собирались перевезти ее из хосписа домой, – рассказывает театральный продюсер Константин Кулешов. – Нашли аппарат для чистки крови. Ведь иногда человек умирает даже не от своей болезни, а от вызванной ею интоксикации...

За несколько часов до смерти Анне стало лучше, уменьшились боли. Но медики все равно собирались делать ей укол морфия.

– Не надо, – просила дочь актрисы Александра Самохина. – У мамы сейчас ничего не болит, зачем лишний раз колоть?

– Так положено: три раза в день – укол, – не соглашались сотрудники хосписа. Их все-таки отговорили.

Дочь Самохиной в ту ночь хотела остаться в хосписе. Но главврач не дал разрешения – в выходные не положено! А ночью пришло страшное известие...»^[50]

После того как Анна Владленовна рассталась с ресторанным бизнесом, у нее спросили, не жалеет ли она о своих потерях, на что актриса ответила: «Я никогда ни о чем не жалею: и с людьми, и с вещами расстаюсь с легким сердцем – раз и навсегда. Уверена: сколько у нас с одной стороны убыло, столько с другой и прибудет. Закон сохранения энергии работает не только в физике, но и в жизни. Я не трясусь над материальными ценностями, не преувеличиваю их значения. Ну сколько нам этих денег надо? На что их тратить? А когда наступает кризис среднего возраста, поневоле задумываешься: а сколько тебе вообще жить осталось? Всего ничего! И приходит понимание того, как мало человеку нужно для счастья».

Последние месяцы своей жизни Анна провела в хосписе. Сотрудники хосписа рассказывали, что макияж Самохиной всегда был безупречен, даже в самые тяжелые для актрисы дни. Чтобы скрыть последствия химиотерапии, Анна носила платок и всегда старалась выглядеть красивой

«Хочется верить, что она так же, не жалея ни о чем, расставалась со своей жизнью – спокойно и смиренно, без упреков и жалоб», – подумала я и тут же прочитала: «Обязательно напишите о том, – сказал Александр (имеется в виду первый муж

актрисы Александр Самохин. – Ю. А.), – что Аня стоически переносит страдания. Боли у нее страшные. Не помогают даже сильнейшие обезболивающие. Но она ведет себя так же, как и всегда жила – достойно»^[51].

Меж тем информация о болезни Анны Владленовны проникла в прессу, министр культуры Александр Авдеев подписал указ о присвоении Анне Самохиной звания «Заслуженной артистки России». Удивительно: если бы не болезнь, она бы, возможно, еще долго не дождалась этого признания. Тогда же друзья Анны предложили устроить в ее честь благотворительный концерт, вся прибыль от которого должна была поступить на счет Анны и пойти на ее лечение.

На самом деле, что касается звания, журналисты давно уже интересовались, какие такие злыдни интригуют против любимой актрисы. К сорокалетию Анны Владленовны тот же вопрос ей задал Михаил Садчиков:

«– К юбилеям артистам обычно дают высокие звания. А вы почему-то до сих пор даже не заслуженная артистка?

– В свое время я все ленилась заполнить анкету, которую нужно было послать в Министерство культуры для получения звания. А сейчас вроде это не так нужно. Да и смешно немножко. Не скажете же: Николь Кидман – заслуженная артистка Голливуда!»

Андрей Федорцов, Анна Самохина и Ивар Калныньш

Евгений Дятлов, Михаил Боярский, Георгий Штиль, Евгений Александров, Евгений Леонов-Гладышев и другие актеры России собирались выступить в этом концерте. Но, узнав об инициативе друзей, Анна попросила ничего такого не делать. Все равно ей уже не поможешь. «Вначале она лежала в платной клинике, там условия, как в хорошей гостинице, но медицинской помощи все равно уже никакой нет, а плата большая. Один курс химиотерапии стоит 130 тысяч рублей, а нужно их минимум пять! Чтобы выйти из „химии“, требуется специальное питание, что тоже недешево. Лечение обходится миллиона в полтора, если это первая или вторая стадия. Именитые пациенты еще доживают до четвертой стадии, а простые едва дотягивают до второй. „Мы очень любим вас как актрису, – говорили Анне доктора, – но наш бюджет не предусматривает бесплатного лечения. Помочь мы вам все равно уже не можем, тогда зачем вам здесь оставаться?“

– А в обычную больницу не пробовали ее определить?

– Таких тяжелых пациентов туда не берут. Да и вы же знаете, какие там условия! Дочка дома пыталась делать многое, но начались процессы, которые испугали Сашу, и решили положить Аню в хоспис. В государственном хосписе, который через дорогу от ее дома, нам не понравились условия, и мы выбрали частный. Очень хочется, чтобы она чувствовала себя комфортно. Сашеньке очень тяжело. Но дочь держится стойко. Единственный раз сорвалась, когда мы привезли Аню в хоспис. Тогда и сама Аня заплакала, понимая, что отсюда она уже не выйдет»^[52].

Анна Самохина скончалась 8 февраля 2010 года в два часа ночи в хосписе № 3 Санкт-Петербурга в поселке Парголово. Отпевание прошло в церкви Смоленской иконы Божией Матери. Помещение небольшого храма на Смоленском кладбище не смогло вместить всех желающих проститься с актрисой. Поэтому было решено вывести звуковую трансляцию отпевания на улицу. Анну Самохину похоронили 10 февраля рядом с могилой ее свекрови Александры Николаевны Самохиной; так решили муж и дочь актрисы. Похороны состоялись на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге. Сама Анна просила родных, чтобы не было никаких публичных церемоний. Она не желала, чтобы видели, что сделала с ней болезнь.

Похороны Анны Самохиной. 2010 г.

«Невозможно смириться с тем, что тяжелая, неизлечимая болезнь оборвала жизнь талантливой актрисы, молодой и обаятельной женщины, что остались нереализованными многие планы, не сбылись надежды, не осуществились мечты. Память об Анне Самохиной навсегда сохранится в сердцах всех почитателей ее яркого дарования».

(Владимир Путин, президент РФ)

«Я потрясен столь ранней смертью Анечки, это очень неожиданно для всех нас, хотя мы и знали о тяжелой болезни Самохиной, – сказал режиссер Георгий Юнгвальд-Хилькевич. – В последние месяцы я постоянно созванивался с ее дочкой Сашенькой, девушка вела себя очень мужественно, ведь вся эта беда свалилась прежде всего на ее плечи». «Когда стало известно о болезни Анны, выяснилось, сколько людей по всей России любят и боготворят Аню, стремятся ей помочь, – рассказал он. – И сейчас все они плачут. Это дань таланту Самохиной и благодарность за то счастье, которое она нам дарила. <...> Она была как сверкающий бриллиант, но при этом обладала очень сильным, совсем не женским характером. <...> Так страшно, что рак забирает у нас таких талантливых, таких молодых: Абдулова, Янковского, Самохину, – продолжил режиссер. – Видимо, профессия актера все же опасна, поскольку грешна. Они

лицедействуют, создают образы, придумывают души, которые любят зрители. А может быть, просто эти люди были слишком прекрасны для нашего мира».

Обложка журнала «Караван». Июнь 2010 г.

*Если вдруг трудно станет,
Если вспомнишь ты о любви,
Позови меня, позови меня,
Хоть когда-нибудь позови!*

Роберт Рождественский

Когда мы говорим о том, что из жизни ушла прекрасная женщина и одна из самых красивых актрис отечественного кинематографа, мы обычно утешаемся тем, что после нее осталось множество кинообразов, что есть фильмы, которые можно бесконечно смотреть, находя в них все новые смыслы, не замеченные прежде оттенки.

У Анны осталась прекрасная дочь Александра, которой актриса очень гордилась.

Едва я записала эти слова, как на экране возник портрет Самохиной с дочерью, и я прочла, точно в подтверждение вышесказанного:

«Мне кажется, что для того, чтобы чего-то добиться в жизни, нужно рано повзрослеть. В пятнадцать лет я была вполне самостоятельным человеком, жила и училась в другом городе. Было нелегко, но я благодарна маме за то, что она поверила в меня, в мое огромное желание играть на сцене.

Корр.: Теперь вы – мама молодой актрисы. Выбор дочери тоже поддержали?

Анна Самохина: Сначала нет. Как и многие актеры, пыталась отговорить, объяснить все трудности профессии: ведь только банкиры хотят, чтобы их дети стали финансистами. Но Александра поставила меня перед фактом: сначала поступила в СПбГАТИ, а потом сообщила об этом. Она окончила Театральную академию и уже сыграла несколько ролей. Сейчас она много работает, в том числе и с известными артистами, что само по себе – хорошая школа».

«Как раз в последний год мы очень сблизились. В этом моя заслуга. Я наконец-то перестала обвинять ее в том, что она меня не воспитывала. Сейчас понимаю, что не имела права так говорить. Родители – не наша собственность, чтобы мы предъявляли им такие претензии. Рада, что в последний год ее жизни до меня это дошло. Мне кажется, мы многое наверстали, что было упущено в детстве».

(Александра Самохина)

На самом деле ситуация выглядела немного не так, как это

сообщила в своем интервью Анна Владленовна. Вот как описывает происходящее Александра: «Когда я заявила, что поступаю в театральный, разразился скандал. Мама кричала, что актерская профессия – это сегодня густо, завтра пусто и что пойдет в церковь и поставит свечку, чтобы я не поступила. Она ведь готовила меня в ресторанные деятели и даже отправила учиться на курсы маркетинга. Но мамино мнение не повлияло на мое решение. И она смирилась. Когда провожала на прослушивание в ЛГИТМиК, сказала: „Не волнуйся, ты красивая девушка, пройдешь“. Впервые на сцене она увидела меня в дипломном спектакле, до этого я не звала – стеснялась. И сказала: „Ну, от сердца отлегло – хотя бы не бездарная“. А вот когда мы стали в спектаклях играть вместе, то и дело повторяла: „Ты у меня талантливая девочка, я в тебя верю!“. Мне это очень помогало, я ведь страдаю самоедством, и мама это прекрасно знала».

«– Анна Владленовна, помнится, на вашем прошлогоднем юбилее ваша дочь Александра обещала подарить маме... остров. Подарила?

– Нет, все никак не может найти подходящий.

– Кстати, если уж мы заговорили о вашей дочери, не кажется ли вам, что Саша слегка притормозила в своей творческой карьере, никак не может стать звездой?..

– Саша повернула на совершенно иной путь. Она не упирается в то, чтобы быть непременно актрисой. Я этому очень рада. Саша получает второе высшее образование, поступила в Восточноевропейский институт психоанализа. Она сейчас увлечена этим, много занимается, но с театром не порывает. Со мной работает, мы играем вместе в спектакле „Виновник торжества“»^[53].

Заметьте, интервью вышло 5 февраля 2009 года, диагноз будет поставлен уже в ноябре этого года. На момент записи интервью Самохина еще не знает о том, что над ней висит дамоклов меч.

Знак судьбы

*Все равно – буду ждать, буду
ждать.*

*Я один, я в толпе, я – как все...
Окунусь в безмятежную гладь —
И всплыву в лебединой красе.*

Александр Блок

Все утро не могла отделаться от мысли, что упускаю нечто важное, что-то такое, что уже было в этой истории и теперь бродит где-то по заднему плану сцены, как затерявшийся в массовке герой. Наконец решила прибегнуть к испытанному средству XXI века – гаданию на компьютере. Но едва я написала в строке запроса «Анна Самохина» – на экране возник неожиданный вариант:

«12 февраля. С могилы актрисы Анны Самохиной украли фотографию. Большую фотографию в рамке родные поставили в день похорон прямо у креста», – прочла я и только тут поняла, что меня гложет – загадочный портрет, с которого все началось и который теперь, подобно чеховскому ружью на стене, должен был «выстрелить». Конечно, брать что-то с кладбища – не просто кощунство, считается, что это может принести беду. Неужели кто-то настолько любил или настолько ненавидел ее? Последнее трудно себе даже представить. Опять же – Самохина была не просто популярная, а сверхпопулярная. Фотографий в сети сколько хочешь, есть и в приемлемом качестве. Качай в свое удовольствие. Очень странно.

«Работники кладбища заметили пропажу случайно, во время планового осмотра территории, сообщает LIFE NEWS». Я подумала о том, другом портрете, который мне удалось увидеть лишь раз и который теперь носил в сумке мальчик Антон. Представилось, что теперь, так же как Карл Иванович, Антон будет любить незнакомку с портрета, чтобы всю жизнь искать и так никогда и не найти женщину, похожую на Анну. А может, как раз и найдет. Анна Самохина посетила этот мир в его минуты роковые, когда режиссеры были заняты чем угодно, но только не романтическим женским образом, в то время, когда ее просто не могли по достоинству понять и оценить.

Старый Карл Иванович потратил жизнь на поиск красавицы с портрета, но раз портрет когда-то был нарисован, стало быть, Анна или женщина, странным образом похожая на Анну, уже

посещала этот мир и, возможно, еще вернется. А может, юный мечтатель встретит не Анну, а ее дочь Александру или внучку Еву, и тогда незнакомка на портрете оживет и... но это уже будет совсем другая история...

Остается последнее: сказать, что после ухода Анны Самохиной Малый театр комедии в Санкт-Петербурге, где она в последнее время играла и где шел один из ее лучших спектаклей «Виновник торжества», сегодня носит имя звезды Анны Самохиной.

В час рассвета холодно и странно,
В час рассвета – ночь мутна.
Дева Света! Где ты, донна Анна?
Анна! Анна! – Тишина.
Только в грозном утреннем тумане
Бьют часы в последний раз:
Донна Анна в смертный час твой встанет.
Анна встанет в смертный час.

Благодарю Александра Позднякова («Ленфильм») за предоставленные фотографии.

notes

Примечания

Грабенко Л. Анна Самохина: «В школе особого внимания мальчики на меня не обращали, а мама вообще говорила: „Ты косая, как заяц“» // Бульвар Гордона. № 39 (231). 2009. 29 сентября.

Анна Самохина / Anna Samokhina // Люди. People's History.
2000. 12 декабря.

Алиса Журавлева. Брюнетка в шоколаде. Секреты Анны Самохиной, роковой красавицы // Аэропорт. № 1 (40). 2008. Февраль.

Алиса Журавлева. Брюнетка в шоколаде. Секреты Анны Самохиной, роковой красавицы // Аэропорт. № 1 (40). 2008. Февраль.

Ильсияр Рахматуллина. Анна Самохина: «Я устала бороться с женами и любовницами» // <http://mkset.ru/news/culture/01-07-2009/anna-samohina-ya-ustala-borotsya-s-zhenami-i-lyubovnitsami>

Ливси Е., Карасев И. Последние полтора года у Анны Самохиной не было любимого человека // Комсомольская правда. Санкт-Петербург. 2010. 8 февраля.

Оксана Лютова. В память об Анне Самохиной.

Оксана Лютова. В память об Анне Самохиной.

Михаил Садчиков. Анна Самохина: «А я замуж выхожу!» // Смена. 2004. 8 апреля.

Анна и Бонапарт. Интервью // Российская газета. 2004. 31 марта.

Оксана Лютова. В память об Анне Самохиной.

Светлана Мазурова. Анна Самохина: «Я не хочу играть проституток» // Российская газета. 2005. 29 июля.

Анна Самохина была Мэрилин Монро нового российского кино // РИА Новости. 08.02.10.

Анна и Бонапарт. Интервью // Российская газета. 2004. 31 марта.

Инна Ткаченко. Новейшая история отечественного кино 1986–2000 // Кино и контекст. Т. III. СПб.: Сеанс, 2001.

Федор Раззаков. Досъе на звезд.

Светлана Мазурова. Анна Самохина: «Я не хочу играть проституток» // Российская газета. 2005. 29 июля.

Светлана Мазурова. Анна Самохина: «Я не хочу играть проституток» // Российская газета. 2005. 29 июля.

Светлана Мазурова. Анна Самохина: «Я не хочу играть проституток» // Российская газета. 2005. 29 июля.

Ливси Е., Карасев И. Последние полтора года у Анны Самохиной не было любимого человека // Комсомольская правда. Санкт-Петербург. 2010. 8 февраля.

Андрей Орлов. «Вот как сыграла я с Борей Щербаковым в „Ворах в законе“, так больше его и не видела...» // <http://afisha.v1.ru/text/afisha/66618.html>

Анна Самохина – последнее интервью: «Лежала больная, смотрела в потолок и... увидела ангела-хранителя».

Александр Самохин. Вещий сон о болезни Анны Самохиной //
Артемовская газета «События». № 15 (719). 2011. 23 февраля.

Анна Самохина сыграет «раненую на голову» // Вечерний
Петербург. 2008. 27 августа.

Грабенко Л. Анна Самохина: «В школе особого внимания мальчики на меня не обращали, а мама вообще говорила: „Ты косая, как заяц“» // Бульвар Гордона. № 39 (231). 2009. 29 сентября.

Анна и Бонапарт. Интервью // Российская газета. 2004. 31 марта.

Ильсияр Рахматуллина. Анна Самохина: «Я устала бороться с женами и любовницами» // <http://mkset.ru/news/culture/01-07-2009/anna-samohina-ya-ustala-borotsya-s-zhenami-i-lyubovnitsami>

Анна Велигжанина. Анна Самохина была обижена на трех своих мужей // Комсомольская правда. 2010. 11 февраля.

Андрей Орлов. «Вот как сыграла я с Борей Щербаковым в „Ворах в законе“, так больше его и не видела...» // <http://afisha.v1.ru/text/afisha/66618.html>

Карасев И. Болезнь Анны Самохиной могли спровоцировать стрессы // <http://www.peoples.ru/art/cinema/actor/samochina/history3.html>

М. Асланова. Самохина Анна Владленовна. Pretty woman
перестроечного кино // RUSactors.ru.

Анна Велигжанина. Анна Самохина была обижена на трех своих мужей // Комсомольская правда. 2010. 11 февраля.

Ильсияр Рахматуллина. Анна Самохина: «Я устала бороться с женами и любовницами» // <http://mkset.ru/news/culture/01-07-2009/anna-samohina-ya-ustala-borotsya-s-zhenami-i-lyubovnitsami>

Анна Самохина. Истории из жизни // kinodown.ru. 2010. 23 апреля.

М. Воробьев. На съемках фильма «Дон Сезар де Базан».

Анна Самохина. «Чтобы помнили».

Раззаков Ф. И. Анна Самохина // Как любят кумиры.
Звездные романы. Нежность.

У Самохиной две новости: обе хорошие! // Еженедельник «Аргументы и факты». № 15. 2004. 14 апреля.

Алиса Журавлева. Брюнетка в шоколаде. Секреты Анны Самохиной, роковой красавицы // Аэропорт. № 1 (40). 2008. Февраль.

Александр Гаврилов. Анна Самохина не опускается до интриг
// Аргументы недели. № 5 (143). 2009. 5 февраля // <http://argumenti.ru/culture/n170/39697>

Ильсияр Рахматуллина. Анна Самохина: «Я устала бороться с женами и любовницами» // <http://mkset.ru/news/culture/01-07-2009/anna-samohina-ya-ustala-borotsya-s-zhenami-i-lyubovnitsami>

Статья «Прощальное слово Самохиной».

Статья «Последний фильм с Анной Самохиной выйдет на экраны осенью».

В Воронеже Анна Самохина признавалась, что терпеть не может диет // Комсомольская правда. Воронеж. 2010. 8 февраля.

Перед смертью Анну Самохину лишили квартиры и денег! //

Экспресс-газета. 2010. 8 февраля.

Родственники Анны Самохиной отказываются говорить о ее здоровье // Комсомольская правда. 2010. 1 февраля.

Елена Ливси, Александр Горелик, Алена Безменова. Сегодня в Петербурге похоронили Анну Самохину // Комсомольская правда. 2010. 10 февраля.

Анну Самохину погубили «черные риэлторы»? //

Комсомольская правда. 2010. 8 февраля.

Перед смертью Анну Самохину лишили квартиры и денег! //

Экспресс-газета. 2010. 8 февраля.

Перед смертью Анну Самохину лишили квартиры и денег! //

Экспресс-газета. 2010. 8 февраля.

Александр Гаврилов. Анна Самохина не опускается до интриг
// Аргументы недели. № 5 (143). 2009. 5 февраля // <http://argumenti.ru/culture/n170/39697>